

Галина Герасимова

ПУТЕШЕСТВИЕ
В ДРАКОНЬИ ГОРЫ

Annotation

Неспокойное время настало у подножия Драконьих гор: лютует нечисть, замирает жизнь под заклятием окаменения, и даже гарнизон Заставы оказывается не в силах справиться с темной магией. Но Яда, дочь сотника, не из тех, кто сдается! Она готова встретиться хоть с ведьмой, хоть с драконом. Берегитесь, в драконьей невесте проснулось волшебство!

- [Путешествие в Драконьи горы](#)
    - [Галина Герасимова. Путешествие в Драконьи горы](#)
    - [ГЛАВА 1](#)
    - [ГЛАВА 2](#)
    - [ГЛАВА 3](#)
    - [ГЛАВА 4](#)
    - [ГЛАВА 5](#)
    - [ГЛАВА 6](#)
    - [ГЛАВА 7](#)
    - [ГЛАВА 8](#)
    - [ГЛАВА 9](#)
    - [ГЛАВА 10](#)
    - [ЭПИЛОГ](#)
    - [Nota bene](#)
-

Путешествие в Драконьи горы

**Галина Герасимова. Путешествие в
Драконьи горы**

ГЛАВА 1

— Слыхала? Говорят, к нам городского франта везут!

Черноглазая Луша подобрала подол, уселась на мокрые доски дозорной вышки и впилась крупными ровными зубками в румяное яблоко, одновременно поглядывая на дорогу — не покажется ли карета? Слухи, что в доме начальника Хорта должен поселиться важный гость, разлетелись как пожар. В гарнизоне гадали, кто он и когда появится, но старый вояка хранил интригу, и домыслы ходили один чуднее другого.

— Ты ещё скажи, наследника Драконьих гор! — выслушав подругу, расхохоталась Яда, откинула толстую рыжую косу за спину и тоже вгрызлась в яблоко. Сок брызнул во все стороны. — Думаю, это очередной бастрюк барона Ворона. А ты что скажешь? — Она повернулась к низкорослому крепышу, пристроившемуся на верхней ступеньке лесенки.

Милеш, сын кузнеца, затесавшийся в компанию к подружкам, покачал головой и сжал кулаки.

— Кто бы он ни был, долго у нас не протянет.

Парень помогал отцу отгонять нечисть от границы, хвастался оставленными мантикорой шрамами и мог согнуть подкову голыми руками. Городских он недолюбливал, не без оснований считая слабаками и пижонами. Из столицы вечно приезжали ворчливые чиновники, считающие, что город зазря кормит гарнизон, но стоило им увидеть прущую с гор нечисть, тут же бросались обратно в столицу.

— Спорим, после первого же нападения этот хлыщ слиняет? — пробасил он.

— До второго продержится, — больше из упрямства возразила Яда.

Милеш протянул ей ладонь, но закрепить спор они не успели. Луша узрела долгожданную карету и во всё горло закричала: «Едут!»

От этого возгласа немногочисленный гарнизон пришел в движение. У многих тут же нашлись неотложные дела у дороги, ведь так любопытно было хоть одним глазком глянуть на таинственного

гостя! Даже мать Яды вышла на крыльцо, баюкая на руках годовалую дочку.

Луша торопливо спустилась с вышки и помчалась к дому — карета как раз должна была проехать мимо их двора.

Милеша грозным окриком подозвал отец: нечего показывать гостю столь неприкрытый интерес, да и в кузне нужна помощь. На вышке осталась только Яда — сегодня была её очередь дежурить, следить, чтобы нечисть не подкралась к Заставе.

Карета, запряжённая четверкой крепких вороных, приближалась. Яда завистливо вздохнула: этаких красавцев на турнирах бы показывать, а не впрягать в карету! И правда, не иначе как сын барона пожаловал, иначе откуда такие богатства и почести?

Девушка от нетерпения привстала на цыпочки. Двор Хорта раскинулся перед ней как на ладони и можно было увидеть не только карету, но и гостя!

Вот кони встали у дома начальника, и Яда затаила дыхание, глядя, как возница ловко спрыгнул с облучка и торопливо открыл лакированную дверцу. Из кареты вышел мужчина лет двадцати пяти. К разочарованию Яды, на сына Ворона он был похож так же, как ястреб на курицу. А уж на внебрачных отпрысков местного барона девушка насмотрелась — все как на подбор черноглазые и смуглые. Они частенько заворачивали на Заставу перед охотой. В детстве Яда бросала в задирающих нос парней колючками из-за кустов и с хохотом убегала прочь, но когда подросла, то сынки барона заинтересовались рыжей красавицей, даже пытались зажимать за сараем. С тех пор девушка предпочитала во время их приезда оставаться дома, чтобы не дразнить гусей, как любила выражаться мать.

Светловолосый и белокожий гость в расшитой золотыми нитями одежде совсем не походил на отпрысков барона, зато презрительным выражением лица переплюнул их всех вместе взятых. На почтительно склонившего голову Хорта он даже не посмотрел, только бросил что-то вознице и пошлепал по грязи к дому.

— Подумаешь, важная птица! Небось увидит нечисть — в штаны от страха наложит, — фыркнула Яда, догрызла яблоко и наклонилась, чтобы взять из корзины еще одно. Когда повернулась, гостя уже не было.

Незнакомца звали Змаром. Поговаривали, что его выслали из столицы за какую-то провинность. Неспроста он в первую неделю только и делал, что отправлял письма с почтовыми галками. Ответные послания его не слишком радовали: ходил мрачнее тучи, на местных красавиц не заглядывался, сидел в доме отшельником. Разве что пару раз выбрался в лес, чем заслужил невольное уважение Хорта: не у каждого приезжего хватало смелости отправиться туда в одиночку!

Чем Змар собрался заниматься на Заставе, никто не знал. Хорт был ему не указ, а за постой гость заплатил на год вперед. Так что таинственный ореол вокруг него не развеялся, а слухи только ширились и обрастали новыми подробностями.

Эти подробности и рассказывала Луша, попутно смазывая на подруге взбухшие полосы от вицы. Яда лежала на кровати с приспущенными штанами и задранной рубахой и стонала, стараясь не завывать в голос. Запах мёда, входящего в состав мази, опротивел, но даже на третий день после порки спина и то, что пониже, горели огнем. Досталось ей за дело: она и Милеш собрались поохотиться на виверну, об этом узнали родители и поймали самоуверенную парочку за частоколом. Там же наломали веток для розог.

Давно Яде не доставалось. Она-то считала себя взрослой, но мать думала иначе — не погнушалась высечь и в двадцать лет. А что обиднее всего, ещё и запретила идти на праздник Осени. Оставалось наблюдать, как наряжается туда подружка, и не сильно охать, садясь на лавку.

Впрочем, любви Луши к нарядам Яда не разделяла. Ей нравилось ходить в дозор с отцом, возглавлявшим отряд, а в дозорах платья с широкими рукавами и красивой вышивкой долго не жили. Отец был сотником, заслужил на Заставе уважение и почет, но на покой, несмотря на седые виски, уходить не собирался. Старший сын пошел по его стопам, заступив на королевскую службу, а Яде оставалось только завистливо вздыхать да напрашиваться на совместные вылазки.

Обидно было пропустить не столько сам праздник, сколько состязания по стрельбе. Яда участвовала в них не первый год и в этот раз мечтала выиграть. Она столько тренировалась, стреляя по мишеням до стертых в кровь пальцев! Неужели зазря?!

— Как думаешь, Змар придёт на праздник? — спросила Луша, убирая мазь из пчелиного воска до следующего раза. В том, что он наступит, девушка не сомневалась: подруга тихо-мирно сидеть дома не умела. — Мама мне новое платье пошила. Понравлюсь ему?

Она покружилась по комнате, словно по бальному залу. Алая юбка колоколом поднялась вокруг стройных ножек, на запястьях зазвенели медные браслеты. Настоящая красавица! Такой не в гарнизоне сидеть, а на балах отплясывать! Злые языки поговаривали, что мать Луши прижила её от барона Ворона, но вслух этого никто не произносил.

— Вот бы пришёл! Расскажи мне ещё раз, каков он?

— Самый обычный парень. — Яда закатила глаза. Она уже оскомину на языке набила, описывая гостя, ведь мало кто рискнул подобраться к карете так близко, а Хорт не спешил удовлетворять чужое любопытство. — Бледный, как покойник. Увидишь — не перепутаешь. А еще от него самомнением за лигу прёт.

— Злая ты. — Луша осуждающе покачала головой, но тут увидела, с какой тоской подруга смотрит на пригорок с мишенями, расставленными для соревнований, и приобняла её за плечи. — Хочешь, останусь с тобой? Что я на празднике не видела?

Яда не готова была принять такую жертву.

— Иди уж, повеселись! — Она похлопала Лушу по спине, а сама решила так просто не сдаваться и сбежать на праздник, предварительно усыпив бдительность матери.

Когда подруга ушла, Яда взялась за вышивку. Ровные стежки ложились на полотно, создавая картину залитой солнцем лужайки, но мыслями девушка была далеко: вспоминала предыдущий год, когда до победы на состязании не хватило всего одного выстрела. Но с тех пор навыки ещё улучшились — возвращаясь с охоты, она всегда приносила дичь, даже старый охотник Фай отметил её успехи! Яда определенно должна выиграть!

Дверь скрипнула, и на пороге появилась мама. Посмотрела на трудящуюся дочь, подошла и пригладила распушившиеся волосы, пряди которых никак не хотели собираться в косу. Яда упрямо мотнула головой, злясь за наказание. Мать мечтала, чтобы старшая дочь походила на Лушу — спокойную, добрую, покладистую. Но разве Яда виновата, что охота и приключения всегда нравятся ей куда больше, чем мирная семейная жизнь?

— От Роста пришло письмо. Их отряд перебросили ближе к Гнилому Болоту. Высокие Сосны месяц назад накрыло проклятием окаменения, теперь солдаты ищут ведьму, которая его наслала, — вздохнула мама и, присев рядом, обняла дочь за плечи. Её руки подрагивали от страха за сына, и Яда мигом забыла о собственных обидах.

С магией девушка встречалась лишь однажды, лет в шесть, когда несколько деревень неподалеку от гарнизона одолела Чёрная Хворь и пришлось звать ведьму, чтобы та защитила Заставу. Тогда Яда не понимала, почему взрослые с такой опаской смотрят на худенькую шепчущую старушку, что-то разбрасывающую у частокола, а после ее ухода сыплют у ворот дорогую соль. Только спустя несколько лет узнала, что магия — темный дар, и люди, отдавшие душу тьме, рано или поздно сходят с ума и накликают на других несчастья.

— Пока твой брат не найдет ведьму, не ходи одна в лес, будь осторожнее, — сказала мама и, поцеловав её в лоб, вышла.

Новости о спятившей ведьме Яду не напугали. Что ей старуха-колдунья, когда недавно к Заставе целая стая горгулий прилетала, еле отбились? Но на душе всё равно стало тревожно, и девушка взялась за перо, чтобы набросать на клочке пергамента несколько строчек старшему брату — как он? Нашли ли ведьму? Затем подозвала сидящую на заборе галку и привязала записку к её лапке. Каркнув, галка улетела.

Посчитав свой сестринский долг выполненным, Яда принялась отсчитывать минуты, поглядывая в окно. Вот мама прошла с румяным пирогом в руках, собираясь заглянуть к соседке. Значит, останется там на чай. Девушка дождалась, когда её фигура скроется из виду, затем отложила вышивку и бросилась к двери. У неё есть от силы пара часов, пока мама не зайдет проверить неугомонную дочь.

* * *

Желающих состязаться в стрельбе из лука всегда было немало — на Заставе служили парни с окрестных городов и деревень. Одни хотели покрасоваться перед девушками, другие — побороться за приз: самострел с тугой тетивой и хитроумным механизмом взвода,

сделанный на заказ в самой столице. Болтами из него можно было пробить шкуру василиска, так что для гарнизонного стражника — оружие что надо!

Девушек на состязание звали только как зрителей, но для Яды сделали исключение. Её с детства тренировал отец, бывший сотник, и востроглазая девчонка могла дать фору многим ребятам из гарнизона. Однако наказание из-за виверны грозило перечеркнуть целый год тренировок. Такого Яда стерпеть не могла, хотя и понимала, что военная карьера ей не светит — на службу девушек не брали. Идти же в наёмницы значило покрыть себя столь дурной славой, что и маркитанткам не снилась. Но сердце так трепетало, стоило взять в руки лук! Так хотелось настоящих подвигов! С какой завистью Яда слушала истории Роста о службе!

Луша — единственная, с кем Яда делилась своими мечтами, — только пожимала плечами и говорила, что блажь пройдёт. Сама она мечтала удачно выйти замуж, перебраться в город, купить там домик и открыть лавку. Болтушка и хохотушка, подруга влюблялась во всех приезжих, лишь бы был молод и красив, но пока не нашла своего избранника.

Яда предпочитала держать сердце холодным, и стрельба из лука на празднике Осени интересовала её куда сильнее, чем возможность покружиться в весёлом танце у костра. Вот и сейчас девушка поглядывала на гуляющую молодежь не с завистью, а с опаской: если кто расскажет родителям, что видел её здесь, трёпки не избежать. Впрочем, с Лушей можно было бы переброситься словечком, но красное платье подруги мелькнуло вдали и так быстро затерялось в цветастом водовороте юбок, что Яда махнула рукой и отправилась к месту состязаний. Здесь уже толпились готовые к подвигам парни, громко бахвалясь и обсуждая самострел. Одноглазый охотник держал в руках длинный список участников. Девушка, протиснувшись мимо деревянных колод, двинулась напрямик к нему.

— Дядька Фай, запишите меня на стрельбу, — попросила она и глянула на огороженный бечевкой приз.

Ради такого оружия постараться не жалко! Неспроста желающих собралось больше обычного: и приезжих, и знакомых вояк. Молодые ребята, с которыми она ходила в дозоры, приветственно кивали, а парень в синем капюшоне, один из лучших лучников в компании,

ученик самого Фая, заулыбался и махнул рукой. Яда весело помахала в ответ.

— Дядь, ну вы чего ждете? Скоро начнется уже! Запишите, пожалуйста! — повторила девушка, предвкушая интересное соревнование.

Охотник недовольно покосился на неё и рявкнул:

— Дать бы тебе розгами по заднице за «пожалуйста»!

Яда отпрянула, испугавшись его крика. Среди приезжих раздались смешки: их позабавила девчонка, решившая бросить вызов мужчинам.

— Думаешь, я о твоих «подвигах» не наслышан? — продолжал бушевать Фай. — Тоже мне, великая воительница нашлась! Одна на выверну решила пойти, дурочка?!

— Не одна. И мы подготовились, — пробормотала Яда, вспыхнув из-за того, что её отчитывали прилюдно.

— Твой отец предупредил, что ты можешь прийти. Наказал оттащить за уши, если появишься.

Он шагнул вперед, но Яда увернулась: с дядьки Фая, знавшего её с пеленок, стало бы выполнить свою угрозу.

— Значит, не запишете? — выкрикнула она уже с безопасного расстояния, а в носу предательски зашипало.

— Мало тебе одной порки? Так я добавлю!

Фай снова попытался её поймать, и девушке пришлось позорно драпать с пригорка в лес. Надежду на участие в состязании пришлось оставить.

— Вот досада! Ну, и с кем теперь состязаться? — разочарованно протянул парень в синем капюшоне. Фай неодобрительно посмотрел на него и дал отмашку для первого тура.

* * *

Лес вокруг Заставы Яда знала как свои пять пальцев и, хотя бежала не разбирая дороги в самую чащу, заблудиться не боялась. Зато там она дала волю своему гневу и накричалась вдосталь. Столько сил потрачено впустую! Она остервенело била кулаками старый дуб, пока не насадила заноз и не сбила костяшки в кровь.

Пёс с ним, с самострелом, но что делать с собственной гордостью? Повод для шуток теперь обеспечен на год вперед...

Слабое рычание и треск веток привели Яду в чувство, и она отвесила себе мысленную оплеуху. Вот же растяпа — расслабилась и забыла, что у Драконьих гор нельзя терять бдительность! Стряхнув с рук дубовую труху, девушка положила ладонь на рукоять охотничьего ножа и огляделась, медленно поворачиваясь на пятках.

Причудливо изогнутые стволы деревьев и густые кусты не давали различить, кто скрывается в их тени. В лесу можно встретить кого угодно: дикого кабана, волка, даже нечисть, потревоженную криками.

Сердце застучало быстрее. Некстати вспомнились смешки в спину, когда она убегала с состязаний. А вдруг кто-то из участников последовал за ней? Яда решительно направилась к зарослям. Кто бы там ни был, он пожалеет о своем любопытстве! Она еще покажет, на что способна!

Подгоняемая азартом и злостью, девушка самоуверенно пробиралась на звук. Дойдя до орешника, раздвинула ветки — и замерла. На неё чёрными глазами бусинками смотрел хозяин леса. Медведь — огромный, мохнатый и очень сердитый, утробно рычал и скалил пасть. Исходящий от него тяжёлый запах Яда учуяла на расстоянии ярда. Бежать смысла не было, да она и не смогла бы — от страха отнялись ноги. Девушка глядела на косматую смерть, застыв как истукан. Против такого великана её нож — детская игрушка!

Она всё-таки ударила, но лезвие едва оцарапало шкуру. В следующий миг сверху обрушилась тяжёлая лапа, швырнула девушку на землю. Оглохнув от боли, Яда услышала хруст ломающихся костей как будто со стороны. Кровь из развороченного плеча хлынула на рубашку, а некогда здоровая рука повисла плетью.

Отчаянный, пронзительный крик всколыхнул лес. Не может всё закончиться вот так! Она не умрёт! Только не сейчас, не в пасти зверя!

Медведь навис над Ядой, занёс когти, размахнулся. Миг — и прикончит!

Сверху спикировала огромная тень, мелькнула чешуйчатая лапа. От её удара страшный зверь отлетел обратно в кусты и заворочался там, пытаясь подняться, а перед Ядой опустился отливающий синевой дракон. Едва не придавив девушку шипастым хвостом, он в последний

момент всё же успел его убрать, вспахав землю. Из клыкастой пасти раздалось змеиное шипение.

Яда отползла, зажимая рану, собрала остатки сил и, вскочив, бросилась прочь. Ноги едва держали от слабости, в глазах то и дело темнело, но рычание и рёв за спиной подгоняли. Вскоре она оказалась у опушки, но споткнулась и кубарем полетела по пригорку к самому частоколу. Там и осталась лежать. Каждый вздох отдавал дикой болью, а тело сковало таким холодом, что ни рук, ни ног девушка больше не чувствовала. Ей казалось, что она кричит, а на самом деле едва шептала, умоляя о помощи. Когда же над головой раздалось громкое хлопанье крыльев, закрыла глаза, готовясь к смерти.

Дракон не напал. Вместо этого кто-то бесцеремонно перевернул её, разорвал рубашку и зажал кровоточащую рану.

Какими горячие у него руки! Как будто к коже прижали раскаленное железо!

Яда дернулась, пытаясь избавиться от мучительных прикосновений, но не вышло. Она не могла определить, сколько длилась пытка, и то теряла сознание, то сквозь слёзы вновь видела перед собой склоненную фигуру.

Затем обжигающая боль ушла. Внутри разлилось тепло, как после подогретого глёга, и Яда провалилась в глубокий сон без сновидений.

* * *

Очнулась она под вечер в чужой комнате, на мягкой постели, укрытая тонким шерстяным одеялом. Лучина на прикроватном столике едва тлела, поэтому никак не удавалось разглядеть обстановку. Пахло хвоей, яблоками и еще чем-то горьким. Может, она в доме Райки, местной лекарки?

Яда села на кровати и оглядела себя: кто-то передел её в чистую рубашку. Коса растрепалась, и волосы пушистым облаком падали на плечи. Девушка с опаской пошевелила рукой, но ожидаемая боль не пришла. Пальцы слушались, будто ничего и не случилось, будто медведь не разрывал ей мышцы и не дробил кости. На плече после смертельной встречи остался лишь тонюсенький шрам.

— Проснулась? — незнакомый баритон заставил ее поспешно поправить рубашку и подтянуть одеяло к груди.

Она-то думала, что попала к лекарке, но та никогда не пустила бы к ней чужого мужчину! Пока Яда лихорадочно размышляла, как поступить, незнакомец приблизился и на его лицо упал свет лучины. Змар.

«Он-то как здесь очутился?» — удивилась девушка.

— Что ты помнишь? — спросил Змар, скрестив руки на груди.

Под его внимательным взглядом Яде стало не по себе. Она хотела соврать или промолчать, но не смогла. Слова сами сорвались с языка:

— В лесу я наткнулась на медведя. Он напал, но прилетел дракон, и я смогла убежать. Упала с пригорка... — она запнулась, не в силах вспомнить, что было дальше.

— И это всё? — уточнил Змар после долгого молчания.

Яда сжала виски и нахмурилась. Припомнила, как истекала кровью и звала на помощь... Почему же сейчас полностью здорова? О чем она забыла?

Мимолетное воспоминание пронеслось перед глазами: нависшая над ней тень превращается в человека, а затем обжигающее пламя охватывает её тело.

— Меня спас дракон! — воскликнула Яда, но тут же ойкнула и, не обращая внимания на Змара, рванула ворот рубашки. На груди напротив сердца сплелся причудливый узор в виде дивного цветка — знака драконьей невесты. — Это неправда, — прошептала девушка, с опаской дотрагиваясь до узора, будто тот мог укусить. Потерла, надеясь, что ошиблась, но цветок не думал исчезать. Голова закружилась, дыхание сбилось, как от нехватки воздуха. Чтобы справиться с охватившей паникой, Яда задышала глубже,

— Так ты теперь драконья невеста? — равнодушно подтвердил Змар её опасения.

Вспыхнув от смущения, Яда быстро запахнула ворот и впила ногтями в ладонь, проклиная свой длинный язык и неумное любопытство.

Для той, кого спас дракон, проблемы только начинались. Спасенная девушка считалась просватанной ему, а чтобы крылатый суженый не разозлился, слишком долго ожидая избранницу, её выгоняли к нему в горы. Путь туда лежал далекий, опасный, особенно

по осени, когда тропы размывало дождями, а первый снег покрывал землю. Но даже если предположить, что случится чудо и девушка доберется в Драконьи горы, найдет спасшего её дракона — что дальше? Даже Луша не верила, что жизнь с драконом может быть как в сказке: и жили они долго и счастливо! Драконьи невесты не возвращаются к родным, не пишут писем. Они пропадают бесследно, будто их никогда не было!

По спине Яды пробежали мурашки, а Змар развернулся к дверям, чтобы уйти. Девушка вскочила с кровати и, подлетев к нему, схватила за руку.

— Ты что творишь? — Мужчина попытался отцепить её от себя, но не тут-то было, держала Яда крепко.

— Не говори никому! Я уйду весной, честно! — просить Яда не привыкла, как и быть обязанной, но выбора не оставалось. Отправляться в такую пору в горы — верная смерть. А если на Заставе узнают о её новом статусе, ждать никто не станет.

— Да отцепись ты, репей! — Он всё же вырвался и отшатнулся от неё, как от прокаженной. — Тебя ничего не смущает? Перед мужчиной в таком виде разгуливаешь! — он кивком указал на её голые ноги.

Но сейчас приличия волновали Яду меньше всего. Она снова схватила его за рубашку. Рукав затрещал, на ткани появилась огромная прореха.

— Совсем мозги растеряла! — на этот раз Змар вырваться не стал, а, напротив, прижал её к себе. На этот раз действительно разозлился — его глаза метали молнии. Наклонившись так низко, что едва не стукнулся с ней носами, прошипел: — Последствий не боишься?

— Не боюсь! Чего мне теперь бояться? — противореча своим словам, Яда дернулась, но Змар держал крепко. Встряхнул её за шиворот, как нашкодившего щенка.

— Что же тогда пытаешься сбежать? Раз терять нечего, то хоть повеселись напоследок!

Он провел пальцем по её щеке к шее, подцепил завязки ворота, распутывая нехитрый бантик. Сердце Яды подпрыгнуло в груди и забилось, как пойманная птица. Он что, всерьез собирается сделать это? Похоже на то. С воротом справился ловко, не иначе как опыт

сказывался. Огладил плечи, отвел рыжие волосы назад. Теплые губы едва ощутимо коснулись шеи...

Тут Яда очнулась от наваждения, изо всех сил толкнула Змара в грудь и воскликнула:

— Не трогай меня!

Отскочив в угол комнаты, схватила попавшую под руку кочергу и выставила её перед собой. Запоздало сообразила, что раз оказалась в его комнате, то переодевал её тоже он, и перехватила кочергу поудобнее. Неважно, драконья она невеста или нет, но девушка честная! И не позволит всяким парням лапать её, когда вздумается!

Змар посмотрел на неё — и расхохотался.

— А ты забавная! — Не обращая внимания на воинственно настроенную гостью, он подошел к шкафу, вытащил оттуда чистые штаны и кинул ей. — Оденься и поспеши домой. Скоро стемнеет.

Сгорая со стыда, Яда надела штаны и выскочила из комнаты.

* * *

Она думала, что проспала всю ночь, а оказалось — от силы пару часов. Солнце медленно клонилось к закату, позолотив черепицу на крышах. У дома начальника молодежь старалась не околачиваться: сболтнешь спяну лишнего, потом проблем не оберешься. Поэтому Яде и удалось выбраться от Змара незаметно, а потом мышкой прошмыгнуть домой. Она залезла через окно и замерла, прислушиваясь: в соседней комнате мать баюкала сестренку и, скорее всего, о её побеге не знала.

Торопливо переодевшись, Яда спрятала штаны Змара на дно сундука, туда же отправила и рубашку. Надо бы придумать, как объяснить родителям пропажу одежды... Хотя... какая теперь разница?

Крышка сундука грохнула, чуть не попав по пальцам, а Яда села на пол и прижалась к нему спиной. Чего она беспокоится? Уже можно ничего не объяснять, шила в мешке не утаишь. Рано или поздно на Заставе узнают, что она стала драконьей невестой.

Девушка повернула голову, глядя, как медленно опускается солнце, и время неумолимо отсчитывает оставшиеся дни. Если Змар

проболтается о её статусе, то ей дадут неделю на сборы — как раз перед осенним равноденствием. А если промолчит, то она сама уйдет, чтобы не накликать беду, но уже по весне: все-таки хочется побыть дома немного подольше!

Она собиралась поставить свечку богине удачи, но тут в комнату ворвалась запыхавшаяся, с горящими глазами Луша.

— Дракон прилетал! — выпалила она. — Милеш сегодня дежурил на вышке и видел его над лесом.

Яда побледнела, невольно прижав руку к груди. Знак драконьей невесты, казалось, жег даже сквозь плотную ткань рубашки.

— Драконы осенью не летают, холодно уже, — возразила девушка, надеясь, что сможет остановить слухи.

Луша была непоколебима.

— Летают, Милеш врать не станет! Представляешь, какой ужас! А вдруг дракон невесту себе искал? Зачем я только наряжалась?! — Она испуганно посмотрела в окно, подняла взгляд на пылающее закатом небо, словно ждала, что сейчас прилетит дракон.

Яда тоже посмотрела. Дракона она не боялась, а вот последствия страшили до дрожи в коленях. Но небо оставалось безоблачным и бездраконьим.

— А может, Милешу показалось? Выпил глёга перед дежурством, вот дракон и померещился, — задумчиво протянула Луша, рассматривая небо. Праздник продолжался, жители обеспокоенными не выглядели, а раз так, то чего разводить панику? — Я останусь у тебя на ночь? — попросила подружка и, не дожидаясь разрешения, залезла на кровать и подтянула к себе подушку.

— Я же наказана, — напомнила Яда. Присела рядом, доставая начатую вышивку, но Луша выхватила её из рук.

— Да брось! Сегодня праздник, можно сделать исключение! Ты же знаешь, я боюсь спать одна, а мамка ушла к своему хахалю. — Луша подмигнула, ловко орудуя иглой. Вышивать она любила, стежки у нее выходили такими ровными, что залюбуешься, и смотреть, как неуклюже подруга пытается рукодельничать, она не могла. Вот уж не зря на Заставе говорили, что Яде лучше было родиться парнем! — Ты из-за состязаний такая грустная?

Яда неопределенно пожала плечами, и Луша продолжила:

— Говорят, какой-то приезжий выиграл. Наши парни все злющие, как бы в драку не полезли!

— Не полезут, иначе Хорт им головы открутит, — проворчала Яда. Если бы не дурацкое соревнование, она осталась бы дома, и ничего не случилось бы.

— Ты бы его побила, — заметила Луша, чтобы её поддержать.

Яда, погруженная в свои мысли, не отреагировала, а потом и вовсе печально прилегла, положив голову подружке на колени. Перехватив встревоженный взгляд, попробовала улыбнуться, но этим только ещё больше напугала. Луша отложила вышивку и заставила её сесть.

— Что случилось? Ты сама не своя!

Поколебавшись, Яда развязала ворот рубахи, показывая цветущий на груди рисунок. Если не делиться бедой с лучшей подругой, то кому вообще можно доверять? Несколько мгновений Луша молча рассматривала знак, а затем так крепко обняла, что у Яды защипало в глазах.

— Рассказывай. Я никому не скажу, что видела.

Лишь поведав свою историю, Яда поняла, как тяжело было держать всё в себе. Страшная тайна опутывала змеёй, давила на грудь, мешала дышать. Но стоило поделиться, и стало легче.

— Надо было сразу рассказать, глупышка! — в сердцах бросила Луша, не замечая собственных слёз на щеках. — Точно ничего не болит?

— Точно. Драконов не зря называют лучшими целителями. — Яда улыбнулась и подала подружке платок, хотя сама готова была разреваться. — Не плачь. Я вот рассказала тебе и подумала — может, всё не так уж и плохо? Дракон ведь меня спас. Пусть впереди нелегкий путь, но я жива.

Луша зарыдала еще горше. Пришлось её успокаивать, чтобы на плач не прибежала мама.

— Но что теперь делать? Змар знает тайну. Что если расскажет? — Луша была готова идти к Змару хоть сейчас, просить за подругу, и Яда с трудом удержала её на месте.

— Не думаю, что он станет болтать. — Она дернула себя за пушистую прядь: коса снова растрепалась, но к ночи не было смысла

её собирать. — Драконы к зиме с гор не спускаются, а ранней весной я сама к ним уйду. Подумай, какой ему интерес?

— Обычный интерес — под юбку залезть. Прижмет где-нибудь в темном углу, начнет лапать и пригрозит, чтобы молчала, — проворчала Луша. — Слушай, а может, тебе к брату поехать? — прищелкнув пальцами, с волнением предложила она.

— Чтобы путаться у него под ногами? Рост вечно в разъездах, — Яда покачала головой. — Не бойся, я буду осторожна. А если Змар ползет, дам в нос. Ты же меня знаешь!

— Ты уже с медведем подралась! — Луша взвизгнула, когда Яда, устав от печального вида, принялась её щекотать. Ну не могла она видеть, как подруга грустит! — Я о серьёзных вещах говорю, а ты как ребёнок!

— Тебе не идёт быть серьёзной.

Луша пробовала отбиться, но Яда не отставала и дурачилась, пока на лице подружки не расцвела ответная улыбка. Тогда Яда крепко обняла её и прошептала:

— Ты не бойся, я сильная, справлюсь. Всё обязательно будет хорошо.

* * *

Утро началось с первыми петухами, и на мгновение Яде подумалось, что вчера ей всё привиделось. Просто дурной сон, никакая она не драконья невеста! Но один взгляд на цветущий на груди знак расставил всё по местам.

— Тебе больше нельзя распускать ворот, — раздался рядом голос Луши.

Яда поспешно зашнуровала рубашку. Рисунок начинался от ключиц и спускался до самого сердца. Такой и захочешь, не спрячешь.

— Знаю, — скривившись, сказала она.

Девушки позавтракали горячей, только из печи, кашей и собрались к Милешу, чтобы выяснить подробности о драконе. Окрик матери остановил на пороге.

«Сейчас дома запрёт», — разочарованно подумала Яда, но вместо этого мать сунула ей несколько монет.

— Будешь гулять, сходи на пасеку, у нас заканчивается мёд.

Подруги побыстрее отбежали от крыльца, пока мать не вспомнила о наказании.

Пасечница тётка Марыся неподдельно обрадовалась, увидев девушек. Она мечтала, что Луша станет её невесткой, предлагая в женихи то среднего, то младшего сына, которому едва исполнилось восемнадцать. Луша отказывалась, но тетку Марысю не избегала: мёд у нее был восхитительный! Надеясь задобрить упрямицу, Марыся не жалела сладостей для подружек, но брать задаром Луша не хотела, вот и помогала по хозяйству по мелочи. Сегодня надо было сложить поленицу, и девчонки шустро принялись за дело. Уже к полудню поленья были собраны, а подружки смогли насладиться куском мёда в сотах и парным молоком. Так расслабились, что чуть не забыли купить крынку мёда!

Разомлев под солнышком, они вытянулись на пригорке, жмурясь от ярких лучей. Стояли последние теплые деньки.

— Славная погодка! — пожеывая сочную травинку, сказала Яда.

Луша кивнула, разглядывая белые облака.

— Смотри, там овечка, — указала она вверх.

Яда включилась в нехитрую игру.

— Собака.

— Морковка.

— Дядька Фай.

Посмотрев на кривоватое облако, чем-то напоминающее сурового вояку, подружки покатались со смеху.

— А там дракон. Ой! — Луша виновато покосилась на Яду, но та не выглядела испуганной или расстроенной. — Как тебе это удаётся?

— Что именно?

— Улыбаться. Не трястись от страха. Ты чуть не умерла вчера, а сегодня хохочешь!

— Не хочу думать о том, что случилось. — Яда пожала плечами, глядя на белоснежного облачного дракона. Он выглядел, как настоящий, даже клыки при должном воображении разглядеть можно. — Забудь. Кстати, тебя мама не хватится? Наверное, она уже вернулась.

— Не вернулась. Она уехала куда-то с новым дружкой, хорошо, если к ночи будет. А после того, что ты пережила, я боюсь оставлять

тебя одну. — Тем не менее, к словам подруги Луша прислушалась и встала, отряхивая платье.

— Приходи вечером, у меня еще вышивка не закончена! — со смешком крикнула Яда.

Погрозив ей кулаком, Луша помчалась с пригорка к дому.

* * *

Оставшись одна, Яда повалилась обратно на траву. Надо было идти домой, но в сердце поселилась тревога. Что если её обман раскроют? Как тогда смотреть в глаза родителям и друзьям? Даже сохранив тайну до весны, она не хотела с ними прощаться!

Каменные домики за высоким частоколом выглядели привычно и безмятежно. Пыхтела дымом кузница, по стене ходили часовые, а до пригорка доносился тёплый аромат выпечки. За однорогим козлом Тошкой бегала ребятня, а после, раздражив, убегала уже от него. Когда не нападала нечисть, жизнь на Заставе становилась такой мирной! Яда хотела бы напоследок насладиться каждой её каплей, но оставался ещё один вопрос, не дающий покоя: если её спас дракон, то как она оказалась у Змара? Спросить сразу не догадалась — была слишком удивлена и испугана новым статусом, искать же с парнем встречи после — боялась. Луша своими словами о «зажиманиях» попала не в бровь, а в глаз. Со смущением и злостью Яда вспоминала, как жарко обнимал её Змар, какими уверенными и нежными были его прикосновения...

Она помотала головой, но воспоминание не поблекло, а воображение, напротив, только разыгралось. Похлопав себя по щекам, чтобы вся дурь ушла, девушка решительно вскочила с места. Она так и не встретилась с Милешем. А раз парень видел дракона, то, может, хоть немного прояснит картину?

Спустившись с пригорка, Яда заглянула в пышущую жаром кузню, но Милеша там не оказалось. Не нашла она его и на крохотном рынке, куда заскочила купить пирог с маком. Поразмыслив, куда мог направиться друг, заторопилась к заводу. Несмотря на тёплый день, там было прохладно, и по коже пробежали мурашки, заставив

поежиться. Оглядевшись, девушка заметила на деревянном пирсе неподвижно сидящего парня.

— Эй, я тебя обыскала! — позвала она, но тот даже не повернул головы. — Ты обиделся, что ли? Так меня ведь тоже за виверну наказали!

Яда приближалась, с каждым шагом ступая всё медленнее. Милеш вёл себя странно. Обычно он радостно вскакивал при её появлении, порой ворчал, когда они ссорились, но никогда не игнорировал. Сейчас же и не пошевелился, хотя его поза была слишком неудобной, чтобы долго сидеть.

В груди зашевелился липкий, как паутина, страх, ноги будто налились свинцом. Захотелось сбежать — неважно куда, лишь бы подальше отсюда! Но девушка преодолела охватившую панику и сделала к Милешу несколько шагов. Тут наконец и увидела стелющийся по земле седой туман. Он медленно, как живой выползал от запруды со стороны болота, а лес, казалось, замер, затих. Ни птичьего крика, ни шороха опадающих листьев. Вот туман коснулся выпрыгнувшей на дорожку вороны. Она как-то жалобно каркнула, но туман погладил её по перьям, и птица замерла. Яда не сразу это осознала. Только когда вторая ворона тоже застыла на ветке, открыв рот в беззвучном карканье, до девушки дошло.

— Проклятие окаменения, — одними губами прошептала она, узнавая страшное колдовство, о котором говорила мама.

Невзирая на окутывающий холодом ужас, Яда бросилась обратно к Заставе. Увы, предупредить людей не успевала: туман уже раскинул щупальца у первых домов, превращая в статуи всё живое. Вот тётка Марыся застыла рядом с ульем, опустив руку в некогда гудящий пчелиный домик. Ее сын приоткрыл дверь, собираясь что-то крикнуть, но туман заморозил и его. Кошка Мурка окаменела с задранной хвостом, рассерженно глядя на поднявшего голову воробья. Туман постепенно охватывал весь гарнизон, но Яда, отвергая доводы разума, всё равно отчаянно надеялась, что её дом колдовство обошло стороной.

Жители заметили туман слишком поздно, и теперь в панике пытались спастись. Яду чуть не сшиб молодой парнишка, полгода назад приехавший в гарнизон. Еще вчера он беззаботно смеялся на празднике, а сейчас в ужасе мчался со всех ног. Но страшнее всего

было видеть застывших под действием проклятия друзей и знакомых. Яда прожила на Заставе всю жизнь, каждый из них был ей по-своему дорог. И если окаменевшие, казалось, смотрели на неё с немым укором, то живые молили о помощи. Однако девушке приходилось пробегать мимо, ведь её собственная семья тоже была в опасности!

Она почти добежала до дома, когда невесть откуда появился Змар, схватил её за руку и потянул прочь — обратно на пригорок, к спасительному лесу.

— Туда нельзя, дура! — закричал он, стараясь перекрыть царивший вокруг гвалт.

— Отпусти! Там моя семья! Мама! Мама! — Яда пыталась вырваться, но парень держал крепко. Тогда она извернулась и укусила его. От неожиданности Змар разжал руку, а Яда распахнула калитку и вбежала во двор.

Мама застыла на крыльце с сестренкой на руках, но выглядела, как живая. Отец замер позади, обнимая её за плечи. Хотя туман окутал их фигуры, Яде показалось, что глаза матери увидели её, прежде чем безжизненно потухнуть. А меж тем седые, как прокисшее молоко, щупальцы уже оплетали весь двор.

— Мама! Папа! — отчаянно крикнула Яда, не решаясь приблизиться. Всё казалось дурным сном. Почему проклятие добралось до них так быстро? Брат упоминал Высокие Сосны, а это почти сотня лиг!

Туман, как охотничий пёс почуяв новую жертву, пустил щупальцы к Яде, но Змар снова схватил её и потащил за собой.

— Бежим!

Куда, Яда уже не смотрела, ей было неважно, догонит их туман или нет. Перед глазами стояли окаменелые родители, и от боли в душе хотелось умереть. Стать статуей не так уж и плохо, ведь тогда она не будет мучиться! Слезы застили взгляд, стекали по щекам. Она глотала их, спотыкалась, но то ли то чудом, то ли стараниями Змара не падала. Когда они взобрались на пригорок, туман расползся почти по всей Заставе, Змар же чуть ли не волоком потащил Яду дальше.

Вдруг среди бегущей из гарнизона молодежи она заметила Лущу, и это выдернуло её из апатии. Подруга стояла у частокола и медлила, высматривая кого-то, а туман подбирался к ней всё ближе.

— Луша! — закричала Яда во всё горло, но крик утонул в шуме. Змар же, наученный горьким опытом, схватил девушку не за руку, а поперек пояса.

— Она не успеет. Её не спасешь и сама окаменеешь, — громко сказал он прямо в ухо.

Яда не хотела в это верить и снова прокричала имя подруги. На этот раз ветер донёс её голос, и Луша повернула голову. Увидев Яду, махнула рукой, шагнула к воротам, да так и застыла, больше не сдвинувшись с места.

Внутри Яды как ниточка оборвалась.

— Это она меня ждала, — прошептала девушка, обмякнув в руках Змара. Глухое рыдание вырвалось из груди. Она потеряла всех, кто был ей дорог. Так зачем жить? До тумана всего пара шагов, достаточно спуститься, чтобы остаться вместе с ними...

— Проклятие можно снять! Они еще не умерли, так что не реви! — сквозь шум в ушах слышала она голос Змара. Хлёсткая пощечина остановила поток слёз, и мужчина повторил: — Они живы.

«Живы». Эти слова вдохнули в нее жизнь. Если есть хоть маленький шанс их спасти...

— Это правда?

Змар кивнул.

— Только надо найти ведьму, так что не думай сдаваться. — Он обернулся: туман хоть и отстал, но ещё виднелся вдалеке, и отдыхать было рано.

— Я поняла, идём.

Яда сжала зубы и потащила Змара в чащу леса, где пролегал короткая тропа к Большим Метелкам: надо предупредить соседнее село о проклятии, пока туман не добрался и до них. Заодно там можно узнать, где живёт ведьма, что много лет назад спасла от Черной Хвори.

ГЛАВА 2

Охотничья тропа, наполовину засыпанная жухлой листвой, петляла между кустарниками и деревьями. Не привыкший к лесу Змар отставал от девушки, и она уже начала бояться, что без отдыха он просто рухнет. Как назло, никого больше с Заставы она не видела. В отдалении изредка слышались голоса, чья-то перекличка, но когда на пятки наступает проклятый туман, никто никого ждать не будет. Те, кому повезет выбраться, встретятся в Метелках, а остальные... Об этом Яда старалась не думать.

Она запрокинула голову, разглядывая деревья. Заприметив нужное, направилась туда. К дереву была приставлена лесенка, а на широких ветвях расположился крохотный домик — лабаз. Охотники использовали его как укрытие и как временное хранилище для мяса и шкур. Места внутри было мало, зато располагался он в пятнадцати ярдах над землёй. Ни звери не страшны, ни туман. По крайней мере, Яда на это надеялась: она не видела, чтобы седые щупальцы поднимались так высоко.

Шустро забравшись по лесенке, она нажала на потайной сучок, открывающий люк в домик — отец научил этой нехитрой премудрости.

— Темнеет. Надо дожждаться рассвета, иначе заплутаем, — пояснила Яда, немного слукавив. На самом деле она и в темноте нашла бы тропку, но ночью в лесу действительно становилось опаснее: на охоту выходили не только волки, но и шкарры — зубастые твари размером с медведя, а болотные огоньки могли завлечь неосторожных путников в трясины.

Кресала, чтобы зажечь свечу, у Яды с собой не было — хотела утром почистить, да так и оставила дома. Змар тоже не смог помочь, поэтому ориентироваться в домике пришлось на ощупь. Яда нашла занавеску, за которой скрывалось отхожее место — обычное ведро, чтобы лишний раз не спускаться вниз. Кроватью служили несколько расстеленных на полу шкур, а чуть в стороне стоял небольшой ларь с крупой, сухарями и вином. Беглецам повезло, что запасы в домике недавно подновляли. Мешочек с крупой девушка прицепила к поясу, а

вот сухари разделила на три равных части. Одну оставила им со Змаром вместо ужина: несмотря на пережитый кошмар, в животе урчало и хотелось съесть всё и сразу. Вторую с сожалением вернула в ларь: вдруг на домик наткнется другой голодный беглец. Оставшиеся сухари, завязанные в платок, заняли место на поясе вместе с крупой.

— Возьми. — Яда протянула Змару несколько сухариков, а сама откусила кусочек от того, что был в руках: она меньше, ей и требуется не так много. К тому же, чего скрывать, Змар для неё по-прежнему изнеженный городской житель. А таких невзгоды ломают, так что пусть лучше она голодной побудет.

— Есть что попить?

Благодарности от парня она не ждала, и вопрос вместо «спасибо» не удивил.

— Немного вина.

Протянутую ему фляжку Змар сначала встряхнул, определяя, сколько там осталось, затем сделал небольшой глоток и вернул вино с наказом:

— Ты тоже выпей.

Яда послушно глотнула. Крепкий напиток обжег горло и согрел, крупная дрожь прекратилась, зато снова вернулась затаившаяся было боль. Девушка уставилась в одну точку, и перед глазами всплыло лицо матери, удивленное и испуганное.

— Если собралась разводить сырость, то лучше выйди. Ненавижу женские слёзы.

Его равнодушный голос выдернул из горьких воспоминаний, и Яда раздраженно посмотрела на тёмную фигуру, скорчившуюся у противоположной стены. Места едва хватало, и Змар даже выпрямиться не мог, головой задевая потолок.

— Я не плачу. Соринка в глаз попала, — она поспешно вытерла слёзы и отсела от невольного компаньона, обняв колени руками. Задрожала уже не от горя, а от холода и злости. Если бы она сидела здесь с Милешем, давно бы подкатилась под его тёплый бок. Но друг превратился в изваяние, как и большинство жителей Заставы, и больше не чувствовал ни сосущего голода, ни холода осенней ночи.

Яда тихонько всхлипнула, но быстро взяла себя в руки и сжалась в комочек, чтобы было теплее. Подумаешь, холод! Можно и перетерпеть!

Разбудила её тишина. Такая пронзительная, что уши закладывало. В лесу, где то листва шумит, то птица свистит, безмолвие кричало об опасности громче набата.

Подняться с пола и выглянуть наружу не получилось: оказывается, Змар пересел к ней, укрыл своей курткой, и Яда благополучно пригрелась в его руках. Вроде бы ничего предосудительного он не сделал — просто так было теплее. Поэтому вместо того, чтобы дать оплеуху, она постаралась незаметно выбраться из крепкого кольца рук. Но Змар тотчас открыл глаза и подозрительно бодрым голосом спросил:

— Рассвело?

Яда дернулась, больше не осторожничая, и он выпустил её из рук.

— Нет.

— Тогда зачем встала?

— Слишком тихо, — прошептала она. Подошла, отодвинув заслон на маленьком окошке, и выглянула наружу. Было темно, хоть глаз выколи. Лишь соседние деревья мрачными тенями раскачивались на ветру.

— Ну, что там?

Холодный воздух из оконца выстуживал нагретую дыханием комнату, и Змар поежившись, накинул куртку на плечи.

— Вроде ничего. — Яда еще с минуту постояла, вглядываясь в темноту, затем решительно направилась к люку. — Я проверю.

Она откинула крышку и спустила ногу на первую ступеньку, но Змар крикнул:

— Стой! — и втянул её обратно, перенеся, словно перышко.

Яда от удивления даже возмущаться не стала. Где только силу взял? Она же не легкая, Милеш всегда смеялся, что тяжелее мешка картошки!

— Сам посмотрю, побудь здесь.

— Да что ты там увидишь? — Она снова подошла к люку, но Змар скрылся внизу, что-то разглядывая. Спускаться до самой земли, впрочем, не стал, и в скорости ловко залез обратно.

— Будем надеяться, что эта дрянь не продержится долго, — сказал он, плотно закрывая люк и снова устраиваясь в углу.

— Ты о чем? Что там?

— Проклятый туман. На четыре ярда поднялся, выше вряд ли станет. Иди сюда. — Он раскинул руки, подзывая Яду, но девушка демонстративно уселась у окошка. — Ну как хочешь, мерзни одна, — не стал настаивать Змар и закрыл глаза.

Хотела бы Яда обладать таким непрошибаемым спокойствием! Но нет, она чувствовала себя, как на вулкане — того и гляди рванет. Змар заснул, в темноте слышалось его размеренное дыхание. Она же всё крутилась, пытаясь согреться и привести мысли в порядок, и винила себя в случившемся. Если бы они не полезли на дерево, а продолжили путь, то не угодили бы в ловушку!

А если туман так и не уйдет? Голод еще можно перетерпеть, но жажду? И что тогда делать? Спускаться, чтобы стать статуей, или мучительно умереть здесь! От обиды на собственную глупость Яда стукнула рукой по полу.

— Ты не виновата.

Она чуть не подпрыгнула, услышав его голос. Змар пошевелился, меняя позу. Яде казалось, он смотрит прямо на неё, хотя вряд ли он мог разглядеть её лицо.

— Ты всё правильно сделала. Мы бы не убежали от тумана ночью.

— Но сейчас мы заперты на этом дурацком дереве! — Яда не собиралась отвечать, но в голове роилось столько мыслей, что она не сдержалась. — Если не выберемся, в Метелках не узнают об опасности и тоже попадут под проклятие!

— Зато из столицы скорее пришлют помощь: как перестанут получать доклады с границ, так сразу закопошатся. — Змар потянулся, разминая затекшие мышцы. — Может, нас успеют вытащить до того, как окончательно тут околеем.

Говорить, что холод не самая страшная опасность, она не стала. Вместо этого, плюнув на собственную гордость, пересела к нему. Вдвоем теплее, тем более Змар горячий, как печка. Яде рядом с ним сразу тепло становилось. Даже странно, что сам он мёрз.

* * *

Утро не принесло радостных перемен. Туман по-прежнему стелился по округе и, куда ни глянь, везде поднимались его седые ключья. Страшно, если попадешься! На века останешься изваянием да мхом порастешь.

Но туман полз по земле, а здесь, на дереве, были свои хлопоты. Выглянув из окна, Яда заметила зайца, попавшего в холодные щупальца колдовства, и сглотнула, прислушиваясь к заурчавшему животу. Сейчас она не отказалась бы от тушеного мяса, горячего чая и сдобной булочки, но приходилось довольствоваться парой сухарей и кислым вином.

— Хоть бы дождь пошел, — глядя на хмурое небо, пробормотала она. Можно было бы поставить на крыше миску и набрать воды, а то крохотный глоток вина только раззадорил жажду.

— Через пару часов будет. Чувствуешь, какой влажный воздух?

Змар тоже высунулся наружу, подойдя так близко, что Яде стало неловко. То, что они спали рядом, уже нарушало все мыслимые нормы приличия. Но одно дело подкатываться к нему под бок ночью, когда холодно, темно и не до смущения, и совсем другое — обжиматься при свете дня.

— А ты раньше встречался с проклятиями? — спросила девушка, незаметно отодвигаясь в сторонку. Змар не мешал, ему только на руку было, что она освободила окно.

— Среди друзей отца был один, проклятый ведьмой. Он, правда, не в камень обратился, а уснул на неделю. Пока жена скалкой не разбудила, — по непроницаемому лицу Змара невозможно было понять, шутит он или нет. — А если серьезное вспоминать... Неподалеку от столицы десять лет назад мор прошёл, чуть ли не всё поголовье скота за день отошало, на ногах стоять не могло. Оказалось, озерцо, на котором животных поили, прокляли. А пока думали, как проклятие снять, оно само развеялось. Его совсем юная ведьма наслала, по дурости. Разозлилась на деревенских, что из дома выгнали, вот и наворотила дел.

— А со скотиной что стало? — О том, что стало с ведьмой, смысла спрашивать не было: сожгли, всего и делов.

— Отъелись потихоньку. Так что не отчаивайся, проклятия ведь не вечные. Может, туман скоро уйдёт.

— Побыстрее бы! — Яда покосилась на окружающие деревья, но их ветви были тонкие и росли слишком высоко. Не добраться. Да и если перепрыгнуть на соседнее, то дальше все равно некуда: туман, как молоко, растекаясь далеко по лесу.

До самого вечера Яда и Змар больше не разговаривали. Так, перебросились парой фраз. Девушка охотничьим ножом чертила на полу карту окрестностей, пытаюсь разобраться, как добраться до Метелок и обойти туман. Парень высунулся в окно, выглядывая кого-то в небе. Птицу, что ли, хотел подбить?

— Ты говорил, что знаешь, как снять проклятие, — исчиркав пол вдоль и поперек, напомнила Яда.

— Я сказал, что его можно снять, — не оборачиваясь, поправил Змар. — А как это сделать, ведьма подскажет.

— Ага, так она и побежала помогать! Небось только порадуеться, что Застава проклята.

Яда с силой сжала кулаки, злясь на собственную беспомощность. Из-за того, что они просиживают тут штаны, её семья и близкие навсегда могут остаться каменными изваяниями! Но несмотря на злые слова, она всё-таки очень надеялась на помощь ведьмы, хотя и понимала, что получить её будет непросто. Ведь ни денег, ни власти у Яды нет: попробуй придумай, что посулить колдунье в награду.

— Брат написал, что Высокие Сосны недавно окаменели. Это большое село на подъезде к Гнилому болоту... — сказала она, делая очередную зарубку на карте. Странно шел туман, полукругом, словно пытался огородить Драконьи горы.

— Я слышал. — Помрачнев, Змар почесал подбородок, на котором уже начала пробиваться светлая щетина. — А на Заставе своей ведьмы не было?

— Конечно нет! — возмутилась Яда: её аж передернуло от подобной возможности.

— Жаль. Ведьма смогла бы уберечь жителей. Если и не спасти всех, то хоть замедлить туман.

— Сомневаюсь. Скорее убедилась бы, что никто не выжил, — упрямо возразила Яда.

В этот миг что-то огромное упало на крышу. Потолок опасно прогнулся, на голову посыпалась труха, и девушка испуганно отползла к люку, готовая в любой момент выбраться из домика. Её совсем не

прельщало погибнуть под остатками крыши, а судя по тому, как трещали доски, им явно оставалось недолго. Но треск вдруг оборвался, и что-то зашуршало по стене.

— Может, это дерево упало?

Она с опаской огляделась. В окошке промелькнул длинный хвост, а следом за ним показалась огромная чешуйчатая голова. Яда вцепилась в ручку люка, от страха дернув его в обратную сторону. Дракон фыркнул, выплюнув целый сноп искр, и исчез из виду. Когда же она наконец приоткрыла люк, то столкнулась с любопытным взглядом желтых глаз — дракон расположился у самой лесенки, выставив нежно-голубое пузо на всеобщее обозрение и как кошка вцепившись когтями в домик.

Девушка взвизгнула и, отпрыгнув к окну, схватилась за Змара.

— П-почему здесь дракон?

— Ты меня спрашиваешь? Это ведь ты драконья невеста! — Теперь уже парень отскочил в сторону, увлекая Яду за собой.

Дракон попытался просунуть лапу в окно и чуть не проткнул его когтем.

— Может, угомонишь своего жениха? — с легким раздражением попросил Змар.

Дракон облизнулся и посмотрел на него выразительным взглядом змеиных глаз.

— Как? — Она ясно представила, как говорит дракону «Фу!» и превращается в горящий факел.

— Поговори с ним, спроси, чего он хочет. — Змар смотрел прямо на дракона, и тот, будто понимая его речь, убрал лапу обратно в окно, а сам подлетел к домику снизу. В приоткрытый люк было видно то чешуйчатый гребень, то гребенчатый хвост. — Хотя можешь не спрашивать. Кажется, он предлагает свою помощь.

Яда с сомнением посмотрела на дракона, терпеливо описывающего круги вокруг домика. Сесть крылатому чудищу было негде, а неподвижно висеть в воздухе он не мог.

— С чего бы ему нам помогать? — в бескорыстие драконов Яда не верила, хотя этот зверь вызывал невольное восхищение: ярко-синий, как ясное небо, а чешуя переливается, подобно перламутру.

— Кто знает, — пожал плечами Змар, — но глупо упускать такую возможность. Я пойду первым, а ты спускайся следом.

Он слез по лесенке на несколько ярдов и завис, держась за ступеньки одной рукой. Когда дракон подлетел ближе, Змар схватился за его гребень и ловко перебрался на спину. Будто всю жизнь на них летал!

— Ну вот, совсем не страшно. Теперь ты! — крикнул он.

Яда его храбрости не разделяла. Она, конечно, не трусиха, но летать на драконе? Они же разумны! А если зверь на них обидится?

Пока она колебалась, дракон издал протяжный рык и мотнул головой, будто и впрямь предлагал покататься.

— Ладно.

Яда сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и подошла к люку. Каждый шаг казался дорогой на эшафот, а когда дракон протянул крыло, чтобы ей удобнее было взбираться, она окончательно растерялась: не думала, что статус невесты даёт такие привилегии! Только оказавшись на драконьей холке, девушка осознала, что дракон их спас и тумана можно больше не бояться.

Чудище взмахнуло крыльями, резко набирая скорость, и полетело в сторону Метелок, над которыми поднимались клубы дыма. С неба накрапывал дождик, мочил тонкие льняные брюки.

— А я говорил, что дождь будет, — заметил Змар.

Он накинул ей на голову куртку, затем притянул к себе, чтобы не свалилась. Вырваться Яда не стала, вместо этого подставила лицо дождю и ветру и взвизгнула, но уже не от страха, а от восторга. Который, впрочем, поутих, когда одежда промокла насквозь, а ветер пронизал до костей. Непогода разбушевалась не на шутку: деревья гнуло к земле, а дождь многократно усилился. Когда они подлетели к деревне, у Яды уже зуб на зуб не попадал. Замерзнув, она так размечталась о горячем глётке, что не сразу увидела — туман добрался до Метелок раньше них. Правда, масштабы бедствия различались: в деревне окаменели только несколько охотников, в удивлении застыв у ворот. Больше в Метелках никого не оказалось.

— Похоже, кто-то успел предупредить жителей о тумане, — предположила Яда, опасно свесившись с дракона и разглядывая, не промелькнет ли где живой человек. Приноровившись цепляться за чешую, она сидела на гребне, как в седле, но Змар постоянно страховал, когда она слишком резко или низко склонялась в сторону.

— Куда они могли отправиться? — поинтересовался он, в очередной раз подсаживая её обратно: Яда чуть не вылетела при лихом выраже.

— В Маковку или в Седой Тополь, — не заметив, как близко была от гибели, ответила девушка. — До Маковки меньше дня ходу: если утром вышли, к ночи там будут. А Седой Тополь чуть южнее Драконьих гор. Тоже недалеко, но болота вокруг, пройти сложнее.

— Тогда полетели в Маковку. Если по воздуху, то за час доберемся, — прикинул Змар. — Показывай направление!

Стоило Яде махнуть рукой, как дракон развернулся и полетел в нужную сторону. Даже говорить ничего не пришлось.

— Он нас понимает? — шепотом спросила она.

— Понимает. А еще прекрасно слышит, — ответил Змар, похлопав дракона по боку. Заслушавшись, тот опустился к самым деревьям — того и гляди зацепится за высокие вершины сосен.

Вспыхнув, Яда замолчала, только незаметно от спутника погладила чешую, как бы извиняясь за свои слова. Она вовсе не хотела обидеть спасителя, просто многого не знала.

Подлетать близко к Маковке дракон не стал, а опустился на поляну неподалеку от деревни. К счастью, туман туда еще не добрался. Змар первым спрыгнул на землю и отошел в сторону, а вот Яда замешкалась. Сначала никак не могла сообразить, как спуститься, и чуть штанину не разодрала, зацепившись за гребень. А когда слезла, то замаялась, не зная, как одновременно и поблагодарить дракона, и попросить его снять свою печать.

— Может, найдете другую невесту? — в конце концов выпалила девушка, решительно сжав кулаки и с надеждой глядя на зверя. Тот моргнул змеиными глазами и наклонил голову, всем видом показывая, что внимательно слушает. Воодушевившись, Яда продолжила: — Понимаете, я совсем вам не подхожу. Плохо готовлю, вышивать не умею, внешность у меня ничем не примечательная. И вообще, мне сейчас ведьму искать надо, чтобы снять проклятие. Неизвестно, насколько это затянется! Так что лучше вам другую невесту выбрать...

Дракон зафырчал, выпуская из ноздрей тонкие струйки дыма, и Яда испуганно отступила. Кажется, она переборщила, решив, что раз зверь им помог, то можно диктовать свои условия. Вот он и разозлился. Однако вместо того, чтобы испепелить её на месте, вдруг исчез в

ворохе искр. На поляне же появилась темноволосая девушка — крепкая, высокая, в кожаных рубашке и штанах. Расхохотавшись до слёз, незнакомка оглядела опешившую Яду и сквозь смех же выдохнула:

— Прости, невестушка, но чужую печать я с тебя не сниму! Ищи своего жениха сама. Захочет — отпустит тебя. Но сомневаюсь. — Она сверкнула белоснежными зубками и сладко потянулась.

У Яды язык отнялся. Первый раз она встречала дракона в человеческом облике и никак не ожидала, что он окажется таким... обычным? Похожие девчонки в каждом селении встречались. Луша и то ярче выглядела!

— В общем, дальше топайте сами. Ближе к деревне я подлетать не стану, чтобы зря людей не беспокоить. Доберетесь, тут недалеко. Но будьте осторожнее, туман движется быстро, а в следующий раз меня может не оказаться поблизости.

Не дожидаясь ответа, девушка снова обернулась в дракона и взмыла в воздух. Да так быстро, что Яда и глазом моргнуть не успела. Волшебное превращение удивило настолько, что она застыла столбом, не в силах двинуться с места. Змару пришлось подойти и ненавязчиво развернуть её в сторону деревни.

— Ну что, невестушка, пойдём в Маковку? — с усмешкой спросил парень, приобнимая её за плечи.

Очнувшись, Яда сбросила его руки и повернулась, полыхая от смущения и гнева:

— Ещё слово, и тебе не поздоровится! — возмутилась она. Кто бы мог подумать, что дракон окажется драконицей, невесть отчего пролетавшей мимо охотничьего домика?!

— Нем как рыба, — примирительно поднял руки Змар. — Только давай поторопимся, темнеет.

— Сама вижу. Лучше по сторонам смотри, пока шкарра не сожрала!

О шкарре Яда вспомнила не случайно — прямо под ногами виднелись крупные следы, и отличить трехпалую лапу от других было несложно. Так что идти по лесу пришлось хоть и быстро, но с оглядкой. Шкарры любили нападать со спины, не оставляя жертве ни шанса на спасение.

Когда путники подошли к деревне, сумерки уже сгустились, и большие деревянные ворота были заперты на засов. Минуя Заставу, нечисть порой доходила до окрестных деревень, и жители предпочитали заранее готовиться к визитам опасных гостей.

— Чем докажете, что живые? — бдительно спросил усатый часовой, пристально глядя на пришлых сквозь маленькое окошко в воротах.

Яда вздохнула. Добрались бы засветло, никаких проверок не потребовалось бы. Но в сумерках к деревне могли прийти мавки или упыри, а таких пустишь — проблем не оберешься.

— Что предлагаете? — спросила она, пытаясь угадать, на что хватит фантазии часового. Мог песенку попросить спеть, а мог придумать испытания посуровей.

— Руку порежь. Если кровь пойдет, значит, живая, — подумав, сказал часовой, покосившись на висящий на поясе Яды нож.

Девушка скривилась и потянулась за ним, но тут Змар выступил вперед.

— Башку себе отпиливай! — возмутился он и, покопавшись в кармане, вытащил серебряную монетку, протянул в окошко. — Это достаточное доказательство?

— А то! Мертвяки деньги не носят, им без надобности. — Часовой осклабился и открыл засов.

Первое, на что обратила внимание Яда, оказавшись за воротами — тишина. Конечно, на Заставу тоже опускалось безмолвие, стоило солнцу скрыться за горизонтом: жители отсиживались по домам, и поселение будто вымирало. Но разве сейчас в Маковке могло быть так тихо, если они знали о тумане и беглецах?

— А что, дядь, к вам никто сегодня не приходил? — удивилась Яда.

Часовой покачал головой.

— Вы первые за неделю, осенью мало кто ходит. Сами-то откуда? Ждете кого?

— Не то чтобы ждем...

Рассказ о проклятии много времени не занял. Благодушное настроение часового как ветром сдуло.

— Что же вы сразу не сказали! Надо собирать людей, идти встречать соседей, пока они к шкаррам в зубы не попали. В последнее

время их в лесу больше стало, позавчера так выли, что у меня собака из будки не вылезала!

Он торопливо зазвонил в сигнальный колокол, и спустя несколько минут к воротам стал подтягиваться народ. Люди выскакивали из домов кто во что одет, но все с оружием.

— Нападение? Нечисть? Что случилось? — засыпали они часового вопросами, с опаской поглядывая на Яду и Змара.

— Беда. Заставу и Метелки накрыло проклятие окаменение. Эта парочка из Заставы. Говорят, из Метелок все жители пропали, видно, у нас решили спрятаться. Надо помочь. — Он осмотрел собравшихся. — Кто пойдёт в лес?

Несколько мгновений никто не отвечал. Все переглядывались и перешептывались, пока вперед не вышел дородный мужчина с молотом. Яда долго пыталась понять, где его видела, а затем как молния озарила — у отца Милеша! Он заезжал пару раз на Заставу пообщаться со старым другом.

— Раз такое дело, я пойду, — вызвался кузнец, окинув собравшуюся толпу пристальным взглядом. Выдвинул вперед квадратную челюсть — то ли для пущего эффекта, то ли по дурной привычке. — В лесу шкарры, а среди наших соседей — женщины и дети. Сами понимаете, на кого звери нападут первыми. Тут думать нечего, надо идти!

По толпе пронесся одобрительный гул.

— Тогда и я присоединюсь, — откликнулся стоящий рядом с кузнецом парень, а следом еще несколько.

Кузнец повернулся к остальным.

— Лихо, Наст и Венька, собирайте своих ребят. Лора, на тебе снаряжение — принеси стрелы для луков. Кай...

— Я за лекарем, — понятливо кивнул мальчишка лет десяти, мгновенно скрывшись среди домов.

Удивительно было наблюдать, как под руководством кузнеца испуганные люди превращаются в настоящих бойцов, готовых прийти на помощь.

— А можно мне тоже лук? — спросила Яда, когда толпа вокруг кузнеца поуменьшилась. — Я тоже хочу помочь. И наши там могут быть, вдруг какие новости будут...

— Стрелять умеешь?

Яда уверенно вздернула нос.

— Не хуже других.

— Тогда бери, — не стал отговаривать кузнец и покосился на молчавшего Змара. — А парень твой пойдёт?

— Он не мой... — возмущенно начала девушка.

— Пойдет, — оборвав её, ответил Змар. — Но я не лучник. Мне бы лучше меч.

— Найдется и меч, — одобрительно кивнул кузнец и огляделся. — Идите вон туда. — Он указал в проулок между домами, где стоял маленький дом, в который как раз заходила пожилая женщина. — Это Лора. Спросите у неё оружие, она наш арсенал покажет. А если откажет, скажите, что Торган прислал. Да поторопитесь, шкарры ждать не станут. Каждая минута на счету!

Кузнеца упоминать не пришлось — Лора была настолько занята подбором стрел, что просто махнула им рукой, предлагая выбрать оружие самостоятельно. По всей комнате стояли стойки с оружием, и у Яды глаза загорелись. Чего здесь только не было! Копья и алебарды, топоры и секиры, луки и арбалеты! У стойки с луками она проторчала бы целую вечность, если б Змар не напомнил о времени.

С луком за плечами девушка сразу почувствовала себя увереннее, но от воспоминаний противно заныло сердце: с отцом и ребятами с Заставы она порой ходила в вылазки на нечисть, поэтому сейчас, стоя среди незнакомых людей, особенно остро ощутила потерю родных и друзей.

Выдвинулись отрядом в двадцать человек. Яда была самой младшей, и её незаметно пытались оберегать. Злило жутко, но что поделаться? Пожалуешься, выгонят обратно в деревню.

Отряд не успел добраться до леса, как раздался скорбный вой.

— Проклятые шкарры! Опять ноют, — пробурчал конопатый мужичок, передернув плечами. — Вчера полночи подвывали, спать мешали, сегодня снова распелись.

Яда помрачнела. Обычно шкарры выли, когда преследовали добычу, а ночью среди леса могли оказаться только жители Метелок да Заставы. Несложно догадаться, кому посвящена песенка.

Вглядываясь в тени, девушка пыталась понять, откуда нападёт зверь, но первую шкарру всё равно проворонила — её заметил кузнец. Огромный зверь с длинной гладкой шерстью шел за ними по пятам

чуть ли не от самой деревни, и Яде стало жутко — а не пропустили ли они кого-нибудь еще? Эта тварь оказалась мелкой, совсем юной, но судя по громкому рыку, в чаще поджидал еще с десятков. Углубившись в лес, отряд пошёл медленнее. Поначалу ничего не было слышно, кроме воя шкарр да шума листвы. А затем сквозь вой прорвались крики отчаяния.

* * *

Шкарры не случайно считались самыми опасными хищниками. Они редко охотились в одиночку, но в стае действовали, как один, а для нападения всегда выбирали тех, кто послабее. Окружали и заманивали в ловушку так, что не заметишь, а после безжалостно разделывались.

На поляне, куда выбежала Яда, большим кругом стояли мужчины, оцетинившись копьями, рогатинами и топорами. В центре, тесно прижавшись друг к другу, дрожали женщины, старики и дети — шкарры не могли добраться до них сквозь живой заслон, хотя отчаянно пытались это сделать. В воздухе пахло страхом и кровью, несколько защитников были ранены и едва держались на ногах.

Почувяв нового противника, шкарры с глухим рычанием развернулись к маленькому отряду. Яда насчитала десятков тварей, прежде чем они напали, молниеносными прыжками преодолев разделяющее их расстояние.

Девушка находилась не на передовой и в ближний бой не вступала, но даже стоя в отдалении целиться в быстрых тварей было сложно. Она выпустила пару стрел: первая впиалась шкарре в лапу, вторая просто скользнула по шерсти. То ли промазала, то ли тварь спасла крепкая шкура.

Выбирая цель для третьей стрелы, Яда потеряла из виду Змара. Найти его в такой суматохе, среди мечущихся теней, было невозможно, и девушка разозлилась на себя за то, что вообще его высматривает. Но слишком уж тревожно было на душе.

Неужели Змар решил поиграть в героя? Он ведь городской житель и вряд ли умеет сражаться так ловко, как ребята из гарнизона или жители приграничья. Им-то постоянно приходится рисковать собой,

сдерживая натиск нечисти и не давая ей прорваться вглубь страны. А что может Змар? Разве что рассказывать байки о проклятиях и ведьмах!

Яда стала искать спутника еще усерднее. Надо было сказать ему, чтобы отошел в сторонку или встал рядом с ней — уж она-то смогла бы защитить их обоих!

Отвлёкшись на чей-то мучительный стон, Яда проглядела, как из-за деревьев выпрыгнула шкарра. Интуиция предупредила об опасности в последний миг, но уклониться девушка уже не успела, и тварь сбила её с ног, подмяла под себя, пытаясь добраться до горла. К счастью, получилось вовремя подставить лук, и зубы твари с треском впились в него. С клыков капала слюна, падая на лицо и одежду, а длинные когти бороздили землю. Противно, мерзко и страшно. Яда закричала, с нарастающим ужасом понимая, что вряд ли кто-то услышит её в этом пекле.

Но её слышали. Рядом скользнула чья-то тень, мелькнуло серебристое лезвие, и в позвоночник твари с хрустом вонзился меч. Девушка еле успела выползти из-под убитой шкарры, прежде чем та рухнула на землю.

— Почему ты здесь? Ты ведь должна стоять дальше, среди лучников! — накинулся на Яду Змар, с трудом вытаскивая меч из издохшей твари.

Девушка смотрела на него широко открыв глаза: он убил шкарру с одного удара. Шкарру, которых обычно забивали группами из трех-пяти мужчин, иначе не хватало сил пробить её толстую шкуру!

— Кто ты? — испуганно прошептала Яда, глядя на перемазанного кровью парня. Он больше не походил на городского франта. Среди рычащих шкарр и лязга мечей, в порванной когтями одежде, он сам напоминал дикого зверя.

— Ты головой ударилась? — вместо ответа уточнил он, рывком поднимая её на ноги. — Если забыла, кто я, то считай рыцарем-спасителем и стой рядом, чтобы тебя больше никто не задел. Как лук держать не забыла?

Яда покосилась на изрядно истерзанное шкаррой оружие.

— Нет. Но...

— Тогда используй его по назначению. И не отвлекайся, если хочешь выжить. А то в пору подумать, что ты врала, когда хвасталась

своими талантами.

— Не врала!

Она решительно вложила в лук очередную стрелу и выпускала её в ближайшую тварь. Змар прав, сейчас не время для долгих разговоров.

* * *

Яда не знала, сколько прошло времени, но устала так, словно пробыла на ногах не одни сутки. А шкарры всё не отступали. Если бы не Змар, не подпускающий их близко, она наверняка попалась бы им в зубы. Только сейчас девушка в полной мере осознала, что на Заставе во время вылазок на нечисть её оберегали. А она-то считала себя великой воительницей!

— Ты как, держишься? — спросил Змар, расправившись с очередной тварью, и раздраженно воскликнул: — Да откуда их столько лезет?!

— Не знаю. Обычно шкарры такой большой стаей не собираются. — Яда выпустила очередную стрелу. Стрелы заканчивались, и вскоре ей грозило остаться лишь с одним охотничьим ножом.

Мужчины тоже выдыхались. Они зря надеялись расправиться с тварями быстро. Отряд всё слабел, и в какой-то момент стало ясно, что уничтожить всех шкарр не выйдет.

— Отступаем к деревне! — гаркнул кузнец, высоко поднимая молот, которым до сих про ловко размахивал направо и налево.

Отступление далось нелегко. Приходилось постоянно следить за хищниками, чтобы те не подобралась к беззащитным жителям, а несколько женщин Метелок вынуждены были взяться за оружие, чтобы защитить своих близких. И хотя деревня находилась близко, дорога до нее была самой долгой на памяти Яды.

Когда ворота за ними закрылись и все оказались в безопасности, девушка села на землю, опираясь на лук, чтобы не упасть.

— Ты ранена? — тут же спросил Змар, оглядывая ее с ног до головы.

— Просто устала, — честно призналась она. Сил, чтобы подняться, уже не хватало.

Змар выдохнул, затем с легкостью подхватил её на руки.

— Где мы можем переночевать? — поинтересовался он у Торгана, и тот кивнул в сторону ближайшего дома.

— Заходите ко мне. Оставишь подругу у моей жены, а сам можешь спать в бане. Устроит? Или вас вместе надо?..

— Так хорошо, спасибо.

Змар пошёл к дому, а Яда, которой уже не хотелось ни говорить, ни спорить, уткнулась носом ему в грудь, засыпая от усталости.

Аромат свежей выпечки щекотал ноздри, смешивался с запахами сладкого творога, мёда и корицы. Яда повела носом и проснулась. Она уже больше двух дней нормально не ела, и ароматы дразнили, мешая спать.

Смутно вспомнилось, как Змар донес её до дома, а какая-то женщина помогла раздеться. Яда нашла свою рубашку аккуратно сложенной и заштопанной, а штаны оставались на ней. Только сапоги куда-то пропали. Поиски вокруг ничего не дали, и она нагнулась, чтобы посмотреть под кроватью.

Сверкнули желтые глаза, раздалось негромкое шипение, и на неё бросилась темная тень, заставив подпрыгнуть и завизжать от испуга. В тот же миг за дверью раздались поспешные шаги, а следом на пороге появилась средних лет женщина, румяная и дородная, с белыми от муки руками.

— Тишка, ты что творишь! А ну брысь на улицу, разбойник! — Она сурово взмахнула полотенцем, и молоденький серый котик, прижав уши, выскочил из комнаты.

Яде стало стыдно: вчера со шкаррами дралась, а сегодня кота испугалась. Осталось только при виде мыши в обморок грохнуться, чтобы окончательно растерять самоуважение!

— Тишка не сильно тебя напугал? — улыбнулась женщина.

— Скорее, застал врасплох, — виновато ответила Яда, стараясь успокоить трепещущее сердце. — Простите, но я не помню, как вас зовут...

— Наста, — женщина окинула её внимательным взглядом. — Знаешь, в таком виде я тебя к столу не подпущу. Сходи в баню, кровь

смой. Там еще осталось немного воды. Правда, почти вся остыла — Торган как вернулся, сразу попросил натопить.

— Я могу и холодной обдаться...

— Холодной, придумала тоже! Не стесняйся, не разоришь такой мелочью. Так что иди спокойно, а я как раз пироги допеку. Ну?

Испытывать терпение хозяйки Яда не стала.

* * *

Осеннее утро выдалось свежим. Небо заволочло тучами, накрапывал дождик. Раздевшись в крохотном предбаннике, Яда обратила внимание на стопку мужской одежды в углу. Похоже, оставили и забыли забрать, но это не её дело. Она зашла в топленную комнатушку, всем телом впитывая тепло.

Внутри было чисто, а на лавке лежал мыльный корень. Воды в бадейке оставалось достаточно, чтобы вымыть голову, ополоснуться и даже постирать одежду. Последнему девушка особенно обрадовалась: надевать потные, заляпанные кровью вещи не хотелось. На смену Наста дала своё платье, вот только с размером не подгадала — Яда могла в него два раза обернуться, но выбирать не приходилось.

Сложнее всего оказалось вычесывать кровь и лесной сор из волос. Пока убегала от проклятого тумана, было не до красоты: заплела косу и ходила целый день, только пряди порой подвязывала. В итоге коса превратилась в толстый колтун, который ни в какую не желал распутываться. Крамольную мысль отрезать её под корень Яда с сожалением отвергла. Как бы ни мучилась она со своей копной, но рука не поднимется уничтожить хранимое с детства рыжее сокровище.

К концу мытья вода в бадейке остыла, и девушка, начав подмерзать, всё чаще поглядывала на маленькую деревянную дверку. Парилка манила, обещая прогреть все косточки, и Яда решила в неё зайти, невзирая на то, что думала вернуться в дом побыстрее. Внутри было особо не развернуться — с одной стороны стояла пышущая жаром печь, а почти от самой от двери начинались ступеньки с широкими полками.

Только вот Наста забыла предупредить, что Яда в бане будет не одна.

Змар дремал на верхней полке, лежа на спине: грудь едва заметно вздымалась в такт ровному дыханию, а сам он выглядел непривычно расслабленным. Девушка молча рассматривала его, не в силах отвести взгляд. Только сейчас, когда он не смотрел на неё насмешливо и самоуверенно, она могла спокойно разглядеть его красивое скуластое лицо с волевым подбородком, четко очерченные губы, натренированное, гибкое тело. Мужской силой Змар тоже обделен не был... При мысли о последнем Яда очнулась, как от наваждения. Прижала ладони к горящим щекам и выскочила из парилки, захлопнув за собой дверь. Стыд-то какой

Сердце колотилось, как сумасшедшее, щеки заливал густой румянец. Она бросилась в предбанник, торопливо натянула платье, ожидая, что Змар сейчас окликнет или побежит следом.

Несколько раз девушка порывалась выйти на улицу, но каждый раз останавливалась у дверей и возвращалась. В конце концов, она не сделала ничего дурного, надо просто объяснить это недоразумение. И вообще, теперь они квиты! Он переодевал её после нападения медведя и ещё тогда рассмотрел во всех подробностях! Теперь она увидела его голым — и ладно. С него не убудет.

Успокоив себя таким нехитрым способом, Яда целую речь продумала в свое оправдание, но Змар так и не вышел. Ожидание становилось всё тягостнее, смущение сменилось злостью, а после — беспокойством. Яда вспомнила, что он лежал неподвижно, даже её появления не заметил, хотя обычно очень чутко реагировал на любое движение. Неспроста это. Вдруг ему стало плохо от жара, а она тут тревожится из-за ерунды?

Решив не искушать судьбу, Яда бросилась назад, открыла дверь в парилку настежь, чтобы впустить прохладный воздух, и взлетела по ступенькам на верхнюю полку. На мгновение задохнулась — жар там стоял такой, что кожу обожгло и дыхание опалило. Неудивительно, что Змару стало плохо! Яда обхватила парня руками, пытаясь стянуть с полки и вытащить из духоты. Тяжело, жарко, да и Змар не из легких! Ей почти удалось его приподнять, но тут он вздрогнул всем телом, открыл глаза и спросил хриплым ото сна голосом:

— Ты что тут делаешь?

Она застыла как вкопанная. Как ни крути, а положение весьма двусмысленное.

— Я подумала, что тебе плохо, — пояснила Яда и, отскочив в сторону, перевела взгляд на печку. По лицу катились бисеринки пота. Должна быть, выглядит она сейчас нелепо: ворот платья сбился, обнажив плечо, растрепанные волосы облепили шею мокрыми змеями.

— И только? — в его голосе звучали неприкрытый сарказм и странный холод, которого раньше не было.

Почему-то это задело.

— Именно! Поверь, я не обниму тебя без причины! — сердито пообещала Яда.

Несколько мгновений Змар пристально рассматривал её, затем хмыкнул. Холодный взгляд сменился привычным ироническим прищуром.

— Ну-ну, посмотрим, — сказал он, спускаясь с полки и задевая Яду плечом.

Вдвоем они едва уместались на ступеньках, и от его близости девушка покраснела еще гуще. Как же раздражал этот румянец не к месту! Змар же, казалось, не испытывал никакого стеснения от собственной наготы.

— Не веришь? — с вызовом спросила Яда, скрывая смущение за злостью.

— Готов поспорить, что это произойдет в ближайший месяц, — усмехнулся в ответ Змар, протягивая ей руку.

Яда задохнулась от негодования.

— Нужен ты мне больно! Смотри от самомнения не лопни!

Она хотела пройти мимо, но не вышло — Змар перекрыл путь к выходу, не давая убежать от разговора.

— Не волнуйся, не лопну. А что касается самомнения... Не ты первая, не ты последняя. — Он поправил на ней спустившийся на плечо ворот. — Правда, на Заставе я уже начал отвыкать от желающих забраться ко мне в постель. Но некоторые всё равно умудрились... — он посмотрел на неё с лукавством.

Пока Яда думала, чем ответить — острым словом или хлесткой пощечиной, мужчина развернулся, и вышел из парилки, бросив через плечо:

— Так и будешь здесь стоять? Не можешь налюбоваться? Я могу повернуться, если ты не всё рассмотрела.

Но злость Яды уже сменилась изумлением: по спине Змара почти симметрично друг другу проходили старые дугообразные шрамы. Выглядело жутко, будто кто-то избил его розгами или вырезал ножом целые куски кожи. В одном девушка не сомневалась: он не захочет рассказывать, откуда они появились.

Сдержав любопытство, из бани она вышла первой — протиснулась бочком и выскочила на улицу. Холодный воздух и морозящий дождь остудили пылающее лицо, и девушка поспешила к дому кузнеца, пока их со Змаром не заметили вместе.

* * *

Аромат пирогов Яда почуяла с порога, и голод требовательно напомнил о себе. Выпрашивать еду ей раньше не доводилось, поэтому первым делом она спросила у Насти, не нужна ли помощь.

Помощь требовалась, но от девчонки, которую ветром от слабости шатает, хозяйка её принимать не собиралась. Они даже поспорили немного: лето выдалось не слишком урожайным, и Яда чувствовала себя виноватой, что объест приютившую семью.

— Коза упрямая! — Наста всплеснула руками и чуть ли не силой усадила её за стол. — Я найду, чем тебя занять, а пока поешь.

Утолив первый голод, Яда разговорилась. Наста с таким участием расспрашивала, как они со Змаром добирались до Маковки, что девушка выложила всё как на духу. О проклятии, в одночасье накрывшем Заставу, о решении найти ведьму, о ночевке в лесу и даже о полете на драконе. Рассказала — и только после подумала, что о последнем лучше было умолчать.

— Непростое ты дело задумала. Связываться с ведьмой опасно — запутает так, что о себе забудешь, с ней в болотах останешься. Будешь по трясине бродить да путников туда заманивать. — Наста нахмурилась и огляделась — не подслушивает ли кто? Но её малыши-погодки играли во дворе, и она продолжила: — Рассказать, как добраться до ведьмы, я могу, да только подумай — стоит ли? Торган отправит сегодня письмо в столицу. Наверняка там быстрее найдут решение, как от проклятия избавиться. Оно и надежнее, чем к ведьме на поклон идти!

— А если не станут искать? Или не справятся? — Яда обхватила чашку двумя руками, вдыхая терпкий запах травяного чая. После разговора не полегчало — наоборот, родные стояли перед глазами, как живые, и так тяжело стало, хоть волком вой! — Нет уж, лучше пойду, мне терять нечего...

Наста посмотрела на неё тяжелым взглядом:

— Думаешь, раз драконьей невестой стала, так и жизнь кончена?

Чашка покатила по столу, горячий настой расплескался.

— А вы откуда знаете? — упавшим голосом спросила Яда, схватившись за ворот.

— Так я тебя переодевала, забыла? — Наста грустно улыбнулась. — Я тебе как есть скажу: дома у нас не оставлю — у меня двое малышей по лавкам, ими рисковать не буду. Если дракон разозлится, всю деревню спалит. Но на отшибе, почти в самом лесу, хутор стоит. Дом крепкий, большой, забор вокруг добротный. Там раньше вдова жила, а по осени померла, теперь хутор пустует. Вот и послушай совета — переезжай туда да живи потихоньку. Может, и забудет дракон о своей невесте, если найти не сможет.

Из дома кузнеца Яда вышла в задумчивости. Разговор с Настой всколыхнул в ней надежду жить обычной, прежней жизнью, а решение всех проблем переложить на чужие плечи. Разные мысли роились в голове. От некоторых, нашептывающих о трусости, девушка отмахивалась, как от надоедливых мух, но другие посеяли в сердце сомнение. Возможно, ей и правда стоит посмотреть на дом вдовы и обосноваться в нем? Переждать пару лет, пока всё образуется?.. Или наоборот — попробовать найти жениха-дракона? Может, не такой он и страшный? Спас ведь её от смерти, вдруг и с проклятием разобратся поможет? Тогда ей и семье врать не придется, и Змару с его самоуверенностью она нос утрет!

Вот только что дракон за помощь такую запросит?.. Слухов о судьбе драконьих невест ходило немало. Одни утверждали, что счастливицы живут припеваючи в хрустальных дворцах, купаются в шелках и из золотой посуды едят. Другие — что невесту в жертву драконьему богу приносят. Какие из этих слухов правда, а какие выдумка, поди угадай. Но Яда хотела жить, и жить свободно, а не в золотой клетке.

Пока размышляла, дошла до большого деревянного сарая — местного склада, вокруг которого собралась толпа. Из-за беглецов с Заставы и Метелок здешние дома были переполнены, еды на всех не хватало, вот староста Маковки и разрешил взять часть общих запасов. Девушка пристроилась в конец очереди, повторяя про себя, что требовалось радушной хозяйке: хлеб, сыр, вяленое мясо.

— Яда? — окликнул её знакомый голос, и она обернулась. К складу, опираясь на костыль, подходил дядька Фай. Вот уж кого она не ожидала увидеть! — Правда ты?! Молодец, егоза! — Он обнял Яду так, что кости захрустели. — Я-то грешным делом подумал, что и ты под проклятие попала.

— Успела убежать.

Она чуть не расплакалась, увидев знакомое лицо. Дядька Фай осунулся, но единственный здоровый глаз его по-прежнему горел боевым огнем. Если б выяснилось, что вчера старый охотник сражался наравне с остальными, это её ничуть бы не удивило.

— А что Луша, Милеш? Твои родители? Вы вместе выбрались? — выпустив её из объятий, засыпал вопросами охотник.

Она сглотнула и покачала головой, застрявший в горле комок не дал ответить, но горе и боль во взгляде были красноречивее слов. Фай всё понял, разом сгорбился, и его лицо пересекли глубокие морщины. Яда потеряла родителей, а он — близких друзей. Оба чувствовали себя без вины виноватыми, вспоминали оставшихся каменными изваяниями родных.

Чтобы отвлечься от грызущей тоски, девушка до боли ущипнула себя за руку.

— Они не умерли! — твердо сказала она, не желая слышать от Фая слова соболезнования. Еще ничего не закончилось, а она — не сдалась! Так что лучше сама его поспрашивает: может быть, Фай видел, кто еще спасся? Или он один добрался до Метелок?

Увы, охотнику нечем было её порадовать. Он сбежал от тумана вместе с учеником, а в лесу к ним присоединились двое приезжих, которые участвовали в лучном состязании. Шли к Метелкам до темноты. Когда начали спотыкаться от усталости, встали на ночлег, а ночью как раз и напала шкарра. Ученик Фая стоял в дозоре, но задремал и больше не проснулся. Из-за тумана Фай даже похоронить его нормально не смог, некогда было. Втроем они худо-бедно

справились со шкаррой, но больше останавливаться не рискнули. Полуживые, беглецы добрались до Метелок и почти сразу двинулись дальше: проклятие наступало на пятки.

— Так что теперь я настоящий бродяга: ни друзей, ни семьи. Подумываю, не остаться ли до весны в Маковке, — закруглил Фай свой рассказ. — А ты к брату подашься?

— Наверное, — ухватилась Яда за возможность объяснить свое путешествие. Пусть лучше все думают, что она к брату отправилась, чем к ведьме.

* * *

Когда девушка с полной корзиной продуктов вернулась к дому, Наста вовсю успокаивала зареванных детей: сын свалился с поленницы, решив показать удаль перед сестрой, и расшиб нос. Сама девочка не ушиблась, но ревела с братом за компанию. Попробуй уgomонить малышей, когда они заливаются один другого пуще!

Предоставленная самой себе, Яда немного растерялась. За последние дни так привыкла спешить, что теперь не знала, куда податься. К ведьме? Наста рассказала, как её найти, но места там гиблые, одной идти страшно. А кого позвать? Первым на ум пришёл Змар, но он-то Заставе ничем не обязан, друзей там завести не успел, а здесь находится в безопасности. Так зачем ему помогать Яде? Старик Фай тоже отпадал — охотник он, конечно, отличный, но из-за раненой ноги вряд ли сможет двигаться быстро. Да и возраст уже...

Она заглянула в галчатню. Постояла, нерешительно глядя на птиц и теребя в руках одолженное у птичника перо и чернильницу. Очень хотелось написать короткую записку брату, попросить его приехать. Снова стать той маленькой девочкой, которая бежала к нему по поводу и без, жалуясь на содранные коленки и на Милеша, побившего из-за сломанной удочки. Но как рассказать Росту, что родители и сестра окаменели и неизвестно, удастся ли обратить проклятие? Как попросить отвести её к ведьме, не зная, чем придется платить за колдовскую помощь? И как объяснить, что она теперь драконья невеста, и даже если всё получится, их встреча будет последней?

Яда не могла подобрать нужных слов и ушла, не отправив ни строчки.

У ворот сменился часовой. Безусый паренек только рад был поболтать с симпатичной девчонкой, и от него она узнала, что нескольких человек отправили в дозор — следить, чтобы к деревне не подобрался проклятый туман, а если что, предупредить об опасности. Этот же парень показал Яде и оставленные вчера следы шкарр. Разъярённые тем, что добыча ускользнула, твари до самого утра бились в ворота, и на толстом дереве остались длинные царапины. Выглядело жутко, и девушка пообещала себе быть внимательнее в лесу, под такие коготки попадать не хотелось.

Если б не шкарры, бродящие вокруг деревни, Яда не медлила бы ни минуты. Для себя она всё решила: пусть ведьма хоть вприкуску её слопает, только бы сняла проклятие и помогла родным! Но со злобными хищниками за спиной добраться до неё будет трудно. За оставшиеся полдня уйти далеко всё равно не получится, а в сумерках твари выйдут на охоту. Найдут по запаху, догонят... тут и сказочке конец.

Подумав, Яда решила выступить в путь на следующее утро, а до этого собрать продукты в дорогу и узнать, не дадут ли ей лук вместо изгрызенного тварью. С луком проще — ту же дичь в лесу подстрелить, да и против шкарр не так страшно. Только вот расплатиться нечем... Украшений, которые можно продать, она не носила украшений, а кинжал из добротной стали нужен самой. Кроме того, после дождя резко похолодало, и стоило бы обзавестись теплой одеждой и крепкими сапогами. Денег на это требовалось уйма.

Она прошлась по лавкам, прицениваясь. Деревенские цену не ломили, просили по совести, да в кошельке от этого звонче не стало. Яда спросила, нельзя ли отработать покупку, но лавочники только руками разводили. Нет денег — нет товара. Возникла подленькая мысль пробраться сюда ночью, если днём ничего не выгорит, и девушка даже начала высматривать черный ход, но тут её окликнул знакомый голос:

— Никак меня ищешь?

Змар стоял неподалеку от лавки с одеждой, поглядывая со спокойным любопытством. Свою изодранную рубашку и потрепанные

брюки он сменил на новенький наряд, и Яда с завистью посмотрела на теплую кожаную куртку.

— По-моему, это ты меня преследуешь, — с досадой сказала она, понимая, что ей такая добротная одежда не светит. В лучшем случае Наста поделится старым пуховым платком, да и тот стыдно выпрашивать.

— Вообще-то я тебя искал, — огорошил Змар и протянул ей увесистый сверток.

— Что там? — Она с недоумением взяла подношение и развернула. Внутри оказались сапожки на меху и куртка с капюшоном, расшитая бисером — нарядная и сделанная на совесть. Такую красоту и надевать страшно, вдруг запачкаешь. — Это мне?

— Нет, я их просто дал подержать! — усмехнулся Змар, но по лицу было видно, что он доволен произведенным эффектом. — Конечно тебе. Хотел извиниться за утро, я был резок, — добавил он с неохотой.

Яда опешила. Вот уж не ожидала, что Змар первым пойдет на мировую.

— И ты извини. Я тоже наговорила лишнего, — призналась она, поглядывая с опаской. Вдруг, шутит? Но Змар был серьезен.

— Только давай договоримся на будущее — ты меня не тормозишь, когда сплю. Если срочно нужен, лучше оклики, но близко не подходи, спросонья я плохо себя контролирую.

Яда смущенно улыбнулась, вспомнив его заспанное лицо. Обычно Змару удавалось скрывать свои эмоции, но утром он действительно рассердился.

— Можешь обругать? — спросила она без задней мысли.

— Могу свернуть шею, — признался Змар.

Почему-то Яда сразу ему поверила, и улыбка сошла с лица. Вспомнилось, как он сражался — точно зная, куда бить, грамотно отбивая удары и при этом сберегая силы. Почему она не замечала раньше, что он двигается, как их бойцы с Заставы, а не лениво и размеренно, как чиновники из города? Кто же он на самом деле, её неожиданный спутник?

— погоди, что значит «на будущее»? Я же иду искать ведьму! — запоздало сообщила девушка.

— Мы идем вместе, — напомнил Змар и показал второй сверток. — Я уже собрал вещи, которые пригодятся в дороге. Больше не хочу без костра сидеть. — Он посмотрел на девушку с подозрением. — Или ты собралась в одиночку через болота пройти? Тогда легче сразу утопиться, тут неподалеку и речка подходящая есть, — он махнул рукой куда-то в сторону.

Яда открыла рот, собираясь засыпать его вопросами, но тут же закрыла. С него ведь станется так ответить, что в краску вгонит, а правду всё равно не скажет. К тому же вдвоем идти действительно легче, а причина, почему он решил помочь, рано или поздно сама откроется.

Несколько часов прошли в сборах и суете. Змар подошел к путешествию со всей серьезностью и вспомнил о куче мелочей, которые могли пригодиться в дороге. Выбирал он их с такой скрупулезностью, что девушка сама шкаррой готова была взвыть, лишь бы он скорее решил, какую сумку брать: с одним ремнем наискось или двумя заплечными. К счастью, выбор наконец состоялся, и очастливленные Яда и продавец вздохнули с облегчением.

Последним местом, куда они заглянули, стал оружейный склад. Яда волновалась из-за лука, а Змар хотел подобрать себе меч — оружие не из дешевых. Вообще-то она считала, что меч в лесу ни к чему, а против тварей куда сподручнее добрая рогатина. Тогда бы и на лук денег точно хватило... Но обременять Змара еще сильнее не хотелось, хотя он ни разу не возмутился, что платить за все приходится ему.

Когда они подошли к знакомому дому, то услышали громкие голоса. В полутемном помещении двое мужчин о чем-то спорили с Лорой. Кажется, они хотели продать самострел, но женщина отказывалась, ссылаясь, что у неё нет таких денег. Яда присмотрелась к оружию и ахнула — это был приз за состязания на Заставе! Цена была справедливой, но неподъемной.

— Хорошая штука, — проследив за её взглядом, одобрил спутник и прошел вдоль ряда с мечами, пробуя подходящий под руку.

Спор не утихал, Змар всё чаще посматривал на его участников, а затем решительным шагом подошел к ним.

— Я возьму, — сказал он, отсчитывая из мешочка золотые.

Яда смотрела на богатство круглыми глазами. Он по лесу бегал с такими деньжищами? Спорщики тоже удивились. Переглянулись, попробовали монеты на зуб и, убедившись, что золото настоящее, отдали самострел. Ждать, пока покупатель одумается, не стали и поспешно сбежали со склада.

— Ты королевскую сокровищницу ограбил, поэтому на границу перебрался? — полушутя уточнила Яда, когда Змар вручил ей самострел, но под его насмешливым взглядом поспешно поблагодарила. Прижала подарок к груди, мечтая скорее опробовать в деле.

Вот только не ожидала, что её необдуманное желание исполнится так скоро.

Под вечер Яда и Змар, нагруженные обновками и покупками, вернулись в дом кузнеца. Дети спали, и в доме воцарилась долгожданная тишина. Наста с мужем поужинали, но со стола убирать не спешили, дожидаясь гостей. Угощение приготовили простое, но сытное: картошку, квашеную капусту, сыр, кувшин доброго пива. Яда не сильно проголодалась, но решила наесться впрок — в лесу их разносолы не ждали.

Поблагодарив хозяев за гостеприимство, Змар протянул Насте две деревянные свистульки для погодок, купленные им на рынке, а Торгану — золотую монету, которая с лихвой покрывала все расходы.

— Завтра на рассвете мы уходим, — без предисловий сказал он. — Спасибо, что приютили и дали отдохнуть.

— Уходите? Так быстро? — расстроилась Наста, покосившись на дующую на горячий чай Яду.

Поймав её взгляд, девушка грустно и чуть виновато улыбнулась. Она была благодарна за советы, но остаться не могла.

— Что же, тогда удачи, — вздохнула Наста.

Кузнец молча вышел из-за стола, а вернулся с увесистым тулом, в котором лежали стальные болты с посеребренными наконечниками.

— Для самострела, — прогудел он, указав на прислоненное к столу оружие, и протянул тул Яде. Когда та попыталась отказаться, просто оставил тул перед ней на столе и ушел из комнаты, не собираясь спорить.

— Не обижайте его, он от всей души, — попросила Наста, неприкрыто гордясь мужем.

Когда Змар ушел ночевать в баню, а кузнец — в хозяйскую спальню, Яда попросила хозяйку задержаться и протянула ей сложенное вчетверо письмо.

— Если мы не вернемся через месяц, передайте его, пожалуйста. Я хочу, чтобы брат знал, что случилось.

Наста забрала послание, а Яда ушла в комнату. Там повалилась на кровать и долго не могла уснуть, глядя в потолок. На улице таякали собаки, в лесу завывали шкары, но за крепкими стенами слушать их было не страшно.

Девушка повернулась на бок, обняв подушку, и закрыла глаза. Возможно, это была последняя спокойная ночь в её жизни.

ГЛАВА 3

Проснулась Яда с первыми петухами. Надо было собираться, но она медлила, растягивала последние беззаботные минутки в мягкой постели. Ведь как только встанет и оденется — окончательно примет свой выбор.

В соседней комнате слышались голоса. Змар договаривался с кузнецом о заточке меча, а тот убеждал не рисковать — мол, меч и так хорош. Слушая, как спокойно и уверенно Змар уверяет Торгана в обратном, девушка прижала руку к груди, где расцвел драконий цветок. Пусть знак совсем не ощущался, но оставался на месте. А вот если бы исчез, возможно, Яда могла бы посмотреть на своего спутника по-другому...

Девушка смяла сорочку, закрывая узор, и вскочила с кровати: некогда расслабляться или мечтать о несбыточном, впереди долгий опасный путь. Конечно, за один перегон они болото не преодолеют, но если не сойдутся, то, дадут боги, доберутся до ведьмы за несколько дней. А ведь Яда так и не придумала, как уговорить её помочь!

Наскоро позавтракав и тепло попрощавшись с Настой и Торганом, путники двинулись к выходу из деревни, где с трудом выстучали часового, чтобы открыл ворота. Тот посмотрел им вслед с изрядным неодобрением, не понимая, зачем рисковать и куда-то идти, когда и так проблем хватает. Ночью шкарры снова пытались пробраться в деревню, теперь надо было до заката починить ворота, а еще лучше — выставить вокруг заградительные колья.

Утро выдалось прохладным, но в новенькой одежде погода только бодрила. Вскоре путники дошли до леса и ступили на дорожку, с которой через пару лиг и предстояло свернуть к болоту. Яда оглядывалась по сторонам, запоминая путь и любуясь яркими красками. Деревья начали желтеть, прорежая темную зелень золотом и медью, а рябина в горела огнем. Чирикали воробьи, перелетая с ветки на ветку. В соседних кустах что-то зашуршало, и девушка на несколько мгновений отвлеклась от дороги. Когда же снова повернулась, то увидела наставленный арбалет и трех мужиков, перегородивших

тропинку. В темной одежде, с закрытыми тряпкой лицами, с мечами и арбалетом в руках, они явно не первый день держали оружие.

— Кошелек или жизнь! — рявкнул арбалетчик традиционную разбойничью фразу.

Яда опешила, не зная, как реагировать. Она прожила на границе всю жизнь, ни разу не встретившись с грабителями, и только в книжках о них читала. Не потому, что родители берегли — она могла преспокойно отправиться с Лушей вдвоем за десяток лиг по лесу, — а потому, что разбойников на Заставе никто не боялся. Нечисти хватало, вот люди и держались друг друга, чтобы с ней справляться. Взаимовыручка на границе была в чести, и легче было попросить о помощи, чем разбойничать. Люди делились продуктами, теплой одеждой, даже приютить могли, если дом сгорел.

— Лисьей ягоды переели? — Кислая, с легкой горчинкой рыжая ягода росла в чаще леса, и у тех, кто её пробовал, вызывала глупые, порой абсурдные желания. — Вы что творите?! — Девушка с возмущением уставилась на мужчин.

Двое разбойников помялись и отвели взгляд, а вот арбалетчик не ступевался.

— Ты мне поболтай! Вырядилась, как мужик, стыда нет! — презрительно фыркнул он. — Деньги гоните, пока живы.

— А если их нет? — искренне удивилась Яда, готовясь для пущей убедительности вывернуть карманы.

— У твоего хахаля наверняка найдутся.

В голове как щелкнуло: вспомнилось, где слышала этот голос — хриплый, будто простуженный. Это тот дядька, что им самострел продал! Точно он! Яда еще тогда подумала, что зря Змар деньги показал!

Она повернулась к спутнику, не зная, чего ждать, и жалея, что не может поделиться с ним своей догадкой. Если они поймут, что их узнали, живьем точно не отпустят...

— Отойди, чтобы не задела, — сказал Змар, положив ладонь на рукоять меча. В отличие от девушки, он не выглядел удивленным, словно ждал чего-то подобного.

— А ты смелый! Или перед девчонкой красуешься? Да не бойся, если отдашь деньги, мы вас не тронем. Что мы, звери какие? — арбалетчик расхохотался, и его дружки не в лад подхватили смех.

Игнорируя столь «заманчивое» предложение, Змар спокойно вытащил меч. Яда вообще не помнила, чтобы он когда-то чего-то испугался. Даже убегая от тумана или сражаясь со шкаррами, он был сосредоточен, внимателен, но точно не боялся.

Разбойники тоже это почувствовали, их смех оборвался, а арбалетный болт без предупреждения просвистел у Змара над головой — мужчина уклонился в последний миг. Повинуясь его короткому кивку, Яда бросилась за деревья, на ходу вытаскивая и заряжая свой самострел. Похоже, разбойники не шутили с угрозами.

Она ещё ни разу не стреляла в людей, и её ошутимо потряхивало. Никак не удавалось решить, куда целиться: в голову — на поражение, или в ногу, чтобы ранить? Разбойники тоже не стояли на месте, так что попасть по ним было непросто, это не статичные мишени. И всё же она сумела! Хотя самострел плясал в руках, она прищипила капюшон арбалетчика к дереву, а вторым выстрелом пробила ему кисть, заставив выронить оружие.

Мечникам было не до неё, они теснили Змара, не давая ему расслабиться. Яда не ошиблась, посчитав их умелыми воинами, но мужчина хорошо держался и даже умудрялся атаковать. Если она бросится ему на помощь без какого либо плана, то лишь помешает.

Девушка отступила за кряжистый дуб, надеясь затаиться и дожидаться выгодного момента для следующей атаки. Один из разбойников удачно подставился, повернувшись к ней спиной, но не успела Яда этим воспользоваться, как самострел выбили у неё из рук, а её саму схватили за волосы, вынудив запрокинуть голову. К шее прижалась холодная сталь.

— Попалась! — раздался за спиной голос четвертого разбойника.

Его они заметили только сейчас. Видимо, до сих пор он прятался в тех подозрительно шуршащих кустах, а теперь выволок Яду из-за дерева, продолжая удерживать у её горла клинок.

— Эй, парень, сдавайся, иначе твоя подружка останется без головы! — крикнул разбойник.

Девушка застыла ни жива ни мертва. Если Змар не послушается, то ей конец, а если бросит меч, то конец им обоим.

— Считаю до трех. Раз, два...

На три она извернулась, изо всех сил пнула разбойника и одновременно оттолкнула его руку. Кончик кинжала всё-таки

скользнул по горлу, из глубокой царапины полилась кровь. От страха Яда начала задыхаться. Пытаясь зажать рану ладонью, она краем глаза видела, как арбалетчик здоровой рукой поднимает свое оружие и направляет в спину Змара. Миг — и тяжелый болт сорвался в смертоносный полет.

— Змар!

Девушка бросилась вперед в бессмысленной попытке помочь и отчаянно молясь, чтобы болт исчез, испарился, сгорел!

В ушах бился гулкий ритм, будто кто-то с бубном отплясывал дикий танец, все прочие звуки померкли. В том месте, где сплетался черный узор-цветок, безжалостно жгло кожу. На мгновение боль ослепила, и Яда зажмурилась. Когда же проморгалась, то увидела, что болт замер в фуге от Змара, мелко задрожал и, вспыхнув, осыпался пеплом.

Мужчина обернулся на крик. Посмотрел так, будто в душу заглянул, затем кинулся к стрелявшему разбойнику. Натянуть тетиву или выхватить болтавшийся на поясе тесак тот не успел — Змар разрубил арбалет пополам вместе с владельцем. Хлынула кровь, брызги разлетелись, падая на листья алыми бусинами, а тело повалилось на пожухлую траву.

— Ведьма! Будь ты проклята! — раздался за спиной Яды гневный вопль.

Гул в ушах снова стал невыносимым. Замахнувшийся на неё разбойник вдруг дико закричал и схватился за лицо, которое прямо на глазах покрывалось черной коростой. Оставшиеся два мечника помчались прочь, бросив подельника.

— Ведьма? Где? — Яда шагнула назад, огляделась, но никого не увидела. — Что происходит?

Руки чесались, как от ожога, а на загорелой коже проступал черный цветочный узор — такой же, как на груди. Он развернулся до самых кончиков окровавленных пальцев, медленно угасая, но не исчезая окончательно.

Разбойник уже не орал, а подвывал на одной ноте. С изуродованного лица смотрели слепые обезумевшие глаза. Не обращая на него внимания, Змар подошел к девушке и, приподняв её голову за подбородок, рассмотрел глубокий порез на горле. Затем плотно замотал вокруг её шеи платок.

— Идем! — Он взял Яду за руку и потащил за собой.

Девушка не сопротивлялась. Закинула самострел за плечо и на удивление отрешённо прошла мимо трупа арбалетчика, начиная понимать, о какой ведьме кричал разбойник.

— Мне надо убрать с себя эту гадость, — пробормотала она и, сорвав с ближайшего куста листок, принялась ожесточенно стирать с руки узор, сама не заметив, как в кровь расцарапала кожу.

— Что ты делаешь? — Змар вырвал у неё протертый лист. — Прекрати!

— Не мешай! Этот знак как клеймо. Мерзко! — Яда снова попробовала очистить кожу, но Змар схватил её за запястья.

— Я сказал — хватит!

Ему пришлось рявкнуть, чтобы девушка оставила свои попытки и подняла на него покрасневшие глаза.

— Тогда скажи, что со мной происходит? — пытаюсь не сорваться на крик, требовательно спросила она, словно Змар мог знать, почему загорелся болт и как здоровый мужчина вмиг превратился в калеку. Неужели тот разбойник не ошибся, назвав её ведьмой? Неужели всё это и правда она натворила? Поэтому её руки покрыл темный узор?..

Тело ещё горело, а в ушах отдавало эхо. Яда боялась пошевелиться и в то же время хотела убежать. Колотила крупная дрожь. Холод, жар, в голове сумятица. Девушка упала бы, не поддержи её Змар за плечи.

— В тебе проснулось волшебство, — со всей серьезностью подтвердил он её самые страшные опасения, и Яда вздрогнула, как он удара. — Ты получила от дракона волшебство и смогла им воспользоваться. Не у всех «невест» это выходит. Ты это хотела услышать?

— Нет!

— Тогда ты можешь продолжать себя обманывать, пока не проклянешь кого-нибудь до смерти. — Змар наклонился к ней, встав почти вплотную. — А можешь принять свою силу и спокойно жить дальше.

— Жить дальше? Seriously?! — Яда истерически расхохоталась и отшатнулась, оттолкнув Змара от себя. — Очнись! Если я ведьма, какая может быть жизнь?

Не глядя под ноги и шатаясь, словно пьяная, она развернулась и пошла дальше по дороге, но споткнулась о выступающий корень и упала на колени. Подошедший Змар рывком поднял её на ноги и, хорошенько встряхнув, спросил:

— Что изменилось? Ты стала ведьмой, и что теперь? Хочешь захватить мир? Уничтожить всё живое? Может, у тебя вырос пяточок и хвостик?

Девушка машинально дотронулась до носа, проверяя на месте ли тот. Пяточка не появилось, и она вспыхнула от того, что попалась на уловку. Насмешка Змара задела за живое. У Яды всё внутри переворачивалось от мысли, что она опасная ведьма, от которой в любой момент можно ждать беды. Но мужчину её переживания, похоже, только веселили. Неужели у него не осталось ни капли сочувствия?

— Это не смешно, — отрезала девушка, тщетно пытаясь высвободиться из его рук. Самоуправство Змара её злило, но он хотя бы не бежал от неё с криками, как те двое разбойников.

— Я не смеюсь. Ты только что спасла мне жизнь этой, как ты выразилась, мерзостью. «Мерзость» защитила тебя от удара в спину. Может, она не так плоха, как ты думаешь? — с некоторым раздражением сказал Змар, но, посмотрев на расстроенную девушку, смягчился, взял её ладони в свои и погладил.

После всего случившегося Яде самой противно было к себе прикасаться, а он не просто коснулся! Он бережно водил большими пальцами по коже там, где рисунок почти «отцвел», ничуть не опасаясь её колдовства.

— Ты не изменилась. Не стала злой колдуньей, которая летает на козле в полнолуние и готовит маленьких детей на ужин. Так что прекрати убиваться по всякой ерунде! — Он чуть сильнее сжал её руки и заставил поднять взгляд. Яда понятия не имела, что он хотел этим сказать, но на миг потерялась в предгрозовом небе его глаз. — Когда найдем ведьму, расспроси её, что делать, и попроси помочь. Может, она научит тебя управлять волшебством. Тогда ты сама справишься с туманом и сможешь снять проклятие с Заставы. Понимаешь, о чем я?

Яда опустила глаза, не отвечая, и Змар вздохнул. Руки девушки всё еще дрожали.

— Может, это не моя магия, а дракона? — с затаенной надеждой спросила она. — Его метка сработала, как оберег, и он защитил меня.

— И меня заодно. Видать, тоже решил своей невестой сделать, — хмыкнул Змар, одной фразой разрушив иллюзии Яды, и ей захотелось ударить его за эту жестокость. Девушка всё ещё отказывалась верить, что стала ведьмой! Змар же продолжил жалить словами: — Что ты предлагаешь? Вернёмся назад, раз ты своей тени стала бояться? Или всё же пойдём к ведьме, чтобы спасти твоих родных?

— Идем. — Это слово далось Яде нелегко, но и отступить она не могла.

— Тогда прекращай себя жалеть. Нас задержали, а впереди долгий переход.

Змар отступил, и девушка непроизвольно схватилась за него. Злость злостью, но этот мужчина был единственным, кому она сейчас могла верить. Даже больше, чем себе самой.

* * *

К полудню они набрали на удобную поляну, и Змар решил сделать привал. Яда не возражала. Она вообще стала задумчиво-отстранённой и растерянной, больше молчала, отвечала невпопад. Лишь изредка, в проблеске надежды, делилась со спутником невообразимыми идеями о том, что стало с разбойником и арбалетным болтом. Вариантов было так много, что под конец Змар устал отрицать и просто кивал, признавая, что такие теории имеют право на существование.

— Ты мне не веришь, — сказала Яда, заметив, что он её совершенно не слушает. — Почему?

— Чем забивать голову глупыми вопросами, лучше набери воды, — Змар подкинул ей котелок, — а я пока разведу огонь. Кашу, надеюсь, сварить сумеешь?

— Получше тебя справлюсь.

Подхватив котелок, девушка отправилась к протекающему вблизи ручейку. Он оказался чистым, мелким и таким холодным, что сводило руки — она долго отмывала их от засохшей крови, прежде чем набрать воды. Порез на шее ныл, но Змар не разрешил разматывать повязку, чтобы не сорвать образовавшуюся корочку. Девушка прикоснулась к

горлу, вспоминая холодную сталь и ужас близкой смерти. А ведь если б не волшебство, она действительно могла умереть! Конечно, это не повод изучать магию, но для одного заклятия, возвращающего к жизни родных, можно сделать исключение.

— Ты не уснула? Поторопись, мы здесь до ночи отдыхать не станем! — донесся голос Змара, отвлекая от мыслей, и девушка вскинулась, чуть не выпустив котелок из рук.

К её возвращению мужчина уже развел костер и соорудил над ним перекладину. Увидев девушку, отдал ей мешочек с пшеном, а сам ушел смывать чужую кровь — вскоре со стороны ручья донеслись громкие всплески. Вернулся он посвежевшим и замерзшим. Ворот рубашки промок, с волос тоже капала вода, и Змар поскорее подсел к огню, чтобы согреться. Неловко повернувшись, чуть не сбил котелок, но вовремя подхватил его за медный бок и вернул на место над костром. Увидев это, Яда выругалась и схватила парня за руку.

— Ты чего? — удивился Змар.

— А где ожог? — не менее изумлённо спросила Яда, разглядывая его ладонь. Застарелые шрамы, мозоли от рукояти меча, но ничего похожего на след от горячего металла. — Ты только что до раскаленного котелка дотронулся! Почему не обжегся?

— Тебе показалось, — с запинкой ответил Змар, убирая руку.

— Как же! Котелок падал, ты его схватил. Что тут привидеться может?!

От брата Яда слышала, что в дальних странах есть люди, которые могут вытаскивать угли из костра голыми руками и спать на гвоздях. Отец Милеша, всю жизнь проработавший в кузне, тоже не боялся огня. Но девушка помнила его ладони — большие, грубые, почерневшие... А у Змара были обычные, разве что очень горячие.

Когда пауза стала неприлично долгой, она набрала в грудь воздуха, чтобы еще раз потребовать ответа, но мужчина спохватился:

— Каша сейчас пригорит! Снимай, а то голодными останемся и котелок замучаемся чистить!

Всё, что Яда хотела спросить, мигом вылетело из головы. Хватать котелок голыми руками она не стала, сняла его вместе с палкой, а затем под села к парню на поваленный дубовый ствол. Ели прямо из котелка, черпая по очереди. Ложка у Змара была дорогая, оловянная, на Заставе такой ни у кого не было, даже Хорт ел деревянной.

А каша, между прочим, вовсе не пригорела!

* * *

После сытного обеда идти никуда не хотелось, но Змар заставил подняться и был прав. Чем дальше он уйдут от шкарр, тем лучше. Болота шкарры не любят, становятся там неповоротливыми и медлительными. Правда, в топях другой нечисти хватает, одни бродячие огоньки чего стоят! Яда содрогнулась, вспомнив, как однажды чуть не ушла за ними в трясину. Хорошо, что Луша вовремя заметила, как подружка убегает по кочкам, и успела вытащить. Но урок запомнился надолго, и с тех пор Яда на болота в одиночку не ходила.

При воспоминании о Луше сердце болезненно сжалось. Как она сейчас? Слышит ли, видит ли что-то под проклятием? Или спит непробудным сном?

Горько вздохнув, девушка перешагнула через очередной сук. Лес становился всё гуще, дорожка давно затерялась в буреломе, но заблудиться Яда не боялась: дорогу ей Наста объяснила, а уж где север и юг она сама определить умела. Волновало другое — получится ли найти укрытие до темноты? Это ведь не родной лес, который знаком как свои пять пальцев. Можно только догадываться, чего здесь ждать с наступлением сумерек.

Зато радовало, что рисунок с рук полностью исчез. В глубине души Яда надеялась, что навсегда. Бывают ведь чудеса? Не случайно ходят истории о дивном исцелении или о превращении свинца в золото превращают, а гальки в самоцветы.

Под ногами захлюпало, и девушка повернулась к Змару.

— Топь начинается, иди осторожнее, — предупредила она, оглядываясь в поисках палки.

Дальше пошли медленнее. Сначала Яда проверяла глубину, потом они ступали в болотистую жижу. Спустя короткое время Змар приотстал, пришлось его ждать.

— Меня что-то схватило! — крикнул он, пытаясь вытащить сапог из трясины.

— Наверняка обычная коряга. Выкинь её, и идем дальше, — ответила девушка, но когда обернулась, то увидела, как Змар отбросил в сторону змеиное тело.

— Суровые тут коряги, — усмехнулся он, выливая воду из облюбованного змеей сапога.

* * *

Чем глубже путники уходили в болота, тем громче хлюпала трясина, тяжелее делался воздух, а безопасные тропки становились всё уже. От гнилостного запаха разболелась голова и перед глазами закружились мелкие мушки.

Как ни старалась Яда выбирать безопасные места, но в конце концов всё же оступилась и провалилась в болото по пояс. Только и успела, что высоко поднять самострел, чтобы не испортить. Хорошо, что Змар помог выбраться.

— Ты как, нормально?

«Конечно нет!» — Девушка с раздражением посмотрела сначала на него, затем на промокшую одежду. Вода в болоте оказалась холодной, и первое же дуновение ветерка пронизало насквозь. Яда, впрочем, не собиралась показывать свою слабость, только отряхнула ряску, но стук зубов выдал с головой.

Змар огляделся, разыскивая место для лагеря, но поблизости ничего подходящего не нашлось. Только пройдя дальше, путники обнаружили более-менее сухой островок, на котором можно было разместиться вдвоем.

— Присядь, я разведу огонь, — предложил мужчина, указав на поросший мхом бугорок.

Яда послушно уселась, обхватив себя руками в попытке согреться. Трясло так, что кочка заходила ходуном, а после из неё раздался глухой присвист, будто кто-то выпустил воздух. Услышав странный звук, Змар на несколько мгновений застыл с кремнем и кресалом в руках, затем подлетел к девушке, сдернул её с места и выхватил из ножен меч. Не успела она спросить, что случилось, как «кочка» поднялась на задние лапы и раззявила зубастую пасть. Болотная тварь в четыре ярда длиной, приплюснутая, как бревно, на шести коротких ножках, с

шипением двинулась на них. Яда ожидала от неё неповоротливости, но бегала «кочка» на удивление шустро. В одно мгновение нырнула в болото, головой ушла под воду, а хвостом подцепила Змара за злополучный сапог. Парень упал, но успел извернуться и ударить тварь мечом. Хвост исчез, а тварь с тихим плеском скрылась под водой, только пузыри булькнули на поверхности.

— Кто это? — теперь зубы у Яды стучали от испуга, а не холода. Слишком неожиданной оказалась встреча с болотным монстром.

— Мохнатый збыдень, — преувеличенно бодро заявил Змар, поворачиваясь на носках и прикидывая, где тварь покажется в следующий раз. По изредка поднимавшимся со дна пузырькам можно было отследить её перемещение. — Одиночка, живет на болотах и в низинах, питается в основном мелкими животными или рыбами. Отлично маскируется, как видела.

Кажется, поучать во время боя — его привычка. Интересно, это он так кого-то учил или сам так учили?

— Сзади! — предупредила она, одновременно выпуская болт, но збыдень снова спрятался под воду. Яда с досадой опустила самострел.

— Лучше побереги запасы, — покачал головой Змар.

В следующий раз збыдень появился уже рядом с девушкой, но она не растерялась и треснула его палкой: раз нельзя использовать самострел, то палку — можно.

— Молодец, — похвалил Змар, а сам ударил опешившего збыдня мечом. Удар вышел знатным, с хрустом, как будто таракана раздавили. Гнилостный запах усилился, и збыдень, как резвая сороконожка, просеменил мимо.

— Ты сильно его ранил? — с надеждой уточнила Яда, когда збыдень плюхнулся в воду.

— Скорее, поцарапал, но больше он не ползет. Заляжет на дно залечивать раны. Он трусливый, на сильного противника нападать не станет, так что не бойся.

— Я не боюсь, просто замерзла. — Хотя во время боя она согрелась, но одежда суше не стала. — Ты уверен, что он был один?

— Скоро узнаем. Но на ночь здесь лучше не оставаться.

День пролетел в одно мгновение. Казалось, только недавно занималась заря, но вот уже последние лучи солнца коснулись макушек деревьев, обряжая лес в мрачный наряд. Чтобы найти место для ночлега, пришлось пройти несколько лиг, а оставшееся до темноты время потратить на сооружение убежища. Настил из веток делали над землей: спать в сырости было чревато.

Лежанка на бревнах получилась колючей, а свод из гибких ивовых ветвей — низким, но это было лучше, чем ничего. Рядом с убежищем развели костер, но приходилось постоянно подкидывать дрова. Сырые ветки горели скверно и сильно дымили, пламя того и гляди норовило погаснуть.

Яда сидела у огня, укутавшись в две куртки, свою и спутника, но всё равно никак не могла согреться. Её мучила дрожь и душил глухой кашель.

— Так дело не пойдет! — Змар подбросил ветку в костер и подошел к дрожащей девушке.

Она не сопротивлялась, когда он стянул с нее куртку, но когда начал стаскивать намокшую одежду, оттолкнула и отпрянула, в недоумении схватившись за ворот рубашки.

— Если останешься в мокрой одежде, простынешь, — со вздохом пояснил мужчина.

Яду его слова не убедили и раздеваться перед ним, да ещё на таком холоде, она не собиралась.

— А если и я разденусь, ты успокоишься? — спросил Змар.

— Нет, так еще хуже будет, — пробормотала она, краснея от воспоминаний о парилке, и снова чихнула, вспугнув какую-то мелкую пташку.

Больше Змар слушать не стал и скинул с себя рубашку, оставшись в одних штанах. Смотреть на него было стыдно и холодно.

— Переоденься. — Он протянул рубашку девушке и, видя её колебания, пригрозил: — Не послушаешься, сам помогу. Без шуток.

Покраснев, Яда негнуцимися пальцами развязала тесемки своей одежды, отошла к убежищу и повернулась к Змару спиной. Зато стоило облачиться в его большую, мягкую и сухую рубаху, как сразу стало теплее.

— Ну вот, другое дело, — довольно произнес мужчина, когда смущенная Яда вернулась к костру, на ходу повязывая пояс.

Забрав мокрую одежду, Змар растянул её на ветках у огня, чтобы подсушить, а девушка прошмыгнула мимо него в шалашик и там уселась на настил, съезжившись и подтянув колени к груди. Для одного человека места внутри было достаточно, а вот для двоих уже едва хватало. Но Змар всё равно не стал мёрзнуть снаружи, а залез в убежище следом за Ядой и подтянул её к себе, накинув на обоих нагретую у костра куртку. Да он и сам был как печка — такой горячий, что впору испугаться, нет ли у него жара.

Девушка попыталась отодвинуться, и он пояснил:

— Я просто пытаюсь не дать нам замерзнуть, сиди спокойно.

— По-моему, это называется иначе, — возмутилась она, почувствовав его руки на своём животе. Вроде приятное ощущение, но так смущает. Уши и щеки горели, а в голове вертелись мысли, которые не пристали приличной девушке.

— Какие же глупости тебе порой на ум приходят... — пробормотал Змар, откидываясь на лежанку и увлекая Яду за собой.

Девушка замерла, как мышка, и услышала гулкое биение его сердца под своей щекой. У костра не было так жарко, как здесь!

— Люди очень странные создания, — проронил Змар, закрывая глаза.

— Можно подумать, ты не человек. — Яда покосилась на него, но, не получив отклика, спросила: — Почему ты приехал на Заставу?

— Отец отправил проверять границу.

Она не думала, что он ответит, потому оживилась и наострила уши.

— Донесли, что нечисти стало больше, — продолжил мужчина. — Надо было найти причину.

— Это из-за ведьмы?

— Возможно. Только не могу понять, зачем ей это...

— Поэтому ты мне помогаешь? — перебила его Яда.

Змар открыл глаза и посмотрел на неё странной печалью и как будто разочарованно.

— Нет, — отрезал он и отвернулся, заканчивая не начавшийся толком разговор.

Обиделся?

Ночь прошла беспокойно. Как ни тепло было рядом со Змаром, но за день Яда успела простыть, и к полуночи у неё начался жар. Девушка чуть не сломала их хрупкий шалашик, метаясь в бреду по настилу. Змару пришлось отпаивать её чистой водой и вытирать пот.

Ей снились кошмары, накатывали один за другим, вытаскивая из подсознания худшие воспоминания и переиначивая их на новый жуткий лад. В них туман догонял и окутывал щупальцами, сдавливая грудь. Яда задыхалась, пытаясь вырваться, но не могла сделать ни шагу. Она видела, как крошится её окаменевшее тело, а все дорогие люди уходят прочь, оставляя её одну среди жуткого леса. Вокруг кружились шкарры, щёлкали зубами, а Яда ничего не могла сделать и только с безмолвным криком наблюдала, как они садятся рядом и смотрят на неё долгим голодным взглядом.

В следующем сне она искала и нашла в горах дракона — прекрасного мужчину, которого видела со спины, но не могла разглядеть лица. Двинулась к нему с затаенной радостью и надеждой, но стоило приблизиться, и человек обернулся в зверя и набросился на неё, разрывая на части.

Но страшнее всего оказалась не смерть в драконьей пасти, а страх и отвращение на лицах родных, когда они узнали, что Яда — ведьма. Во сне девушка наблюдала, как медленно сходит с ума, как магия порабощает её, принуждая совершать ужасные поступки. И вот она уже насылает проклятия, затем пытается сбежать, а в конце её сжигают на костре, заклеившую и сломленную.

Яда вздрогнула и очнулась. Поймала взгляд Змара — парень замер с тряпкой в руках, которой до этого обтирал её тело.

— Тебе лучше?

— Не знаю, — честно ответила она, ещё не разобравшись с ощущениями.

Он подал фляжку, и девушка сделала большой глоток, отмечая, что фляжка почти пустая.

— Тогда поспи.

— Не хочу. — Яда боялась, что стоит закрыть глаза, и она снова увидит пламя, почувствует, как сгорает плоть, услышит гневные вопли толпы.

— Тебе надо отдохнуть. — Змар не позволил ей встать, и какое-то время они молчали, соревнуясь в упрямстве.

Яда сдалась первой.

— Только никуда не уходи, — попросила она, бросив на него затравленный взгляд.

Она слишком вымоталась, чтобы смущаться собственных слов.

* * *

Яда не знала, сколько проспала, но когда встала, почувствовала себя намного лучше. Голова не гудела, комок в горле исчез, сменившись легким першением, нос задышал. Выбравшись из шалашика, она увидела солнце в зените и ахнула. Уже полдень! Они давно должны были отправиться в путь.

— Мы не успеем к ведьме! — разволновалась девушка и бросилась одеваться: её позеленевшие от воды штаны и рубашка уже высохли.

Змар спокойно варил кашу и с легким любопытным наблюдал за суетой спутницы.

— Нам лиг пять осталось, к вечеру будем.

— Размечтался! — возразила Яда. — Вчера мы по лесу полдня шли, поэтому столько прошагали. А теперь впереди одно болото.

Мужчина не стал спорить и признал, что в путешествиях по лесам она разбирается лучше и ей виднее. Поэтому путники торопливо поели и отправились дальше.

По дороге Яда пару раз заметила подозрительные кочки и обошла их стороной — вчерашняя встреча со збыднем научила осторожности. Правда, один раз всё же испугнула местное чудище. Нелепый покрытый тиной чудик проскакал мимо, размахивая мшистыми руками, но нападать не стал.

— Еще одна коряга? — усмехнулся Змар, приподняв брови.

Яда досадливо прикусила губу. Можно подумать, это она виновата, что вокруг столько нечисти!

Через пару лиг почва стала твёрже, и путники набрали на первый шест. Высокая деревянная палка с металлическим кругом, вбитая в насыпной холмик, возвышалась на болоте как опознавательный знак. Яда на всякий случай обошла его стороной, а Змар отметил:

— Похоже, мы уже близко к жилью ведьмы.

Через двести ярдов встретился другой шест, потом еще один. Затем рядом с очередным знаком путники увидели старую сгорбленную женщину. Она что-то бормотала себе под нос и закапывала в неглубокую ямку чьи-то кости.

Не будь рядом Змара, Яда не решилась бы приблизиться к ведьме, которая и внешне-то выглядела страшно — словно дикий зверь, перекинувшийся в человека. Одета она была в какие-то лохмотья из кусков кожи, спину и плечи покрывали шкуры, грязные и свалявшиеся от сырости. На поясе перестукивались черепа то ли птиц, то ли мышей, седые волосы лохмами свисали из-под капюшона. Одной рукой ведьма опиралась на длинный изогнутый посох, напоминавший готовую прыгнуть змею, а в другой держала мешочек с костями, которые и сыпала в ямку.

— Зачем пожаловали? — прокряхтела старуха, зыркнув на путников исподлобья.

Яда выступила вперед.

— Научите, как снять проклятие, — попросила она дрожащим голосом, а в конце фразы сорвалась на писк.

— Венец безбрачия, что ли? Дружка своего попроси, он быстро снимет, — противно рассмеялась ведьма.

Девушка вспыхнула, но гнев сдержала — нельзя было его показывать. Колдунья тем временем засыпала ямку и пошла прочь, тяжело опираясь на клюку.

— Наш гарнизон попал под проклятие окаменения, — пояснила девушка, торопясь следом.

Сгорбленная и старая, ведьма по болоту не шла, а будто летела.

— Некоторым лучше камнями побыть. Молчать научатся, — бросила она через плечо, не сбавляя шага.

— Но туман движется сюда! Вы тоже можете оказаться в опасности!

Старуха остановилась и повернулась к ней.

— Думаешь, зачем я расставляю обереги? Ни одно проклятие их не преодолеет. — Она окинула Яду внимательным взглядом. — Пришла сюда, помощи просишь. Не боишься, что проклянута?

Девушка покачала головой, и ведьма захихикала.

— Вр-ё-ёшь, боишься. Что же ты предложишь мне за помощь?

— Что хоти... — опрометчиво начала Яда, но закончить не успела. Змар зажал ей рот ладонью и посмотрел на ведьму.

— Я могу заплатить, — сказал он.

— И чем же? Деньги мне на болоте не нужны. — Ведьма ощерилась, показав гнилые зубы.

— Зато драконья кровь пригодится. — Змар вытащил из заплечной сумки маленький темный флакон, и взгляд старухи переменился.

— Дай! — выпалила она и поковыляла к ним.

— Обещайте помочь.

Змар не торопился расставаться с флаконом, и ведьма недоверчиво прищурилась.

— Откуда мне знать, что ты не врешь? — проскрипела она и вытянула руку. — Капни, я проверю.

Яда с трудом сдержала вскрик — ладонь ведьмы была покрыта струпьями, а длинные ногти на пальцах загибались, как звериные когти. Змар же, словно ничего не замечая, открыл флакончик и капнул на ладонь ведьмы густо-красную каплю, которую старуха торопливо слизнула. Её ноздри сразу затрепетали, глаза заблестели.

— Отдай! — Она попыталась выхватить флакон, но Змар увернулся.

— Сначала обещание.

— Упрямец, — зашипела ведьма и что-то протараторила. Трясина словно ожила, и Змар едва спасся от коварного корня, хлестанувшего рядом с ногами. — Всё равно заберу!

Бегать от ведьмы по болоту было непросто. Для неё топи будто не существовало, а вот Змар проваливался, всё глубже погружаясь в болотную жижу. Всадить бы в каргу болт из самострела, так ведь живая нужна, а не мёртвая. Вот если бы ведьма тоже потеряла свою способность бродить по воде, может, послушала бы их!

Стоило девушке об этом подумать, как старуха охнула и по пояс провалилась в болото.

— Ах ты поганка! — оглянувшись на Яду, закричала она. — На моем болоте колдовать удумала?

Ведьма ударила посохом по воде, и всё, что успела девушка — закрыть лицо руками, защищаясь от неведомого зла. Но как только проклятие коснулось её, в груди — там, где распустился драконий

цветок, — начало жечь. А старуха захрипела, забарахталась в мутной воде, судорожно глотая ртом воздух. Яда испугалась не на шутку. Она вовсе не желала убивать колдунью — всего лишь хотела, чтобы проклятие обошло стороной. А оно каким-то образом обернулось против самой ведьмы, и та начала задыхаться, до крови царапая горло когтями всё больше утопая в трясине. Смотреть, как колдунья погибает, было страшно, и Яда бросилась к ней, чтобы помочь.

Змар успел быстрее. Вытащил старуху за шкуру и сунул ей под нос флакон с кровью. Одного жадного глотка хватило, чтобы ведьма задышала ровнее. На побледневшее лицо вернулись краски, и она оттолкнула от себя спасителя — тот едва успел выхватить флакон из цепких пальцев. Затем она замахнулась посохом на подоспевшую Яду, но девушка увернулась, и посох ударил по воде, обрызгав всех грязной жижей.

— Убирайтесь! Чтобы духу вашего здесь не было! — бранилась рассвирепевшая ведьма.

Болото забурлило, из тины поднялись моховики — человекоподобные чудовища без лиц, с длинными лохматыми лапами и изломанными продолговатыми телами, утаскивающие одиноких путников на дно. Трое, четверо... Яда насчитала десятков.

— Если не уйдете, останетесь на прикорм. Нечисть наестся досыта, и мне спокойнее будет.

Старуха уставилась на путников с неприкрытой злостью. Яда отступила под её взглядом, а Змар открыл крышку флакона.

— Здесь почти до краев, — спокойно сказал мужчина, но Яда видела, что он тоже злится. — Вы точно не хотите помочь?

— Такую нахапку учить — себе дороже! Тоже мне, ведьма выискалась! Сил полно, а пользоваться не умеет! — Ведьма сплюнула себе под ноги и, не сводя взгляда с флакона, в раздражении махнула посохом. — Ты с кровью-то осторожнее, не пролей, держи аккуратнее! Идите за мной. Расскажу, как снять проклятие. Только дело это не быстрое, три седмицы придется учиться и к обряду готовиться. А справитесь потом или нет — не мое дело.

ГЛАВА 4

Кривыми тропками, источающими тяжелый гнилостный запах, мимо моховиков, тянущих к путникам лапы, ведьма вывела Яду и Змара к небольшому деревянному дому на сваях. Сама она его выстроила или помог кто, оставалось загадкой, но выглядел он добротно, разве что несколько ступенек прогнили.

У дверей встретила толстая жаба и тотчас прыгнула ведьме на руки. Та погладила её, приговаривая:

— Моя деточка, красавица! — затем зловеще предупредила, занося любимицу в дом: — Обидите её, со света сживу.

Змар зашел следом за ведьмой, а Яда — за ним.

— Дверь закрой, выстудишь! — прикрикнула старуха, скидывая с себя шерстяную накидку, и девушка торопливо закрыла засов.

Жилище сложно было назвать уютным. Пахло сыростью и плесенью, углы затянула паутина, с потолка свисали пучки высушенной травы, а деревянный стол скрывался под грязной посудой, грибами, растениями. Мусора на полу валялось столько, что шагу не ступить. Однако Яда представляла дом ведьмы куда страшнее, и сейчас грех было жаловаться. По крайней мере, по углам не сидели скелеты, а в котле не варились человеческие кости.

В небольшой почерневшей от времени печи можно было развести огонь. Напротив стоял топчан с подушками и старым потрепанным одеялом, на котором дремал худющий рыжий кот. К коту шустро допрыгала жаба и уселась рядом, но он только закрыл нос лапой и продолжил спать.

— Кормить и поить я вас не буду. Если есть, что готовить, сами справитесь, а нет, хоть пиявок на болоте ловите, мне всё едино.

Ведьма разожгла огонь и поставила в печь котелок с мутной похлебкой. Стоило вареву нагреться, и пошла такая вонь, что Яде захотелось выскочить на улицу.

— Что нос морщишь? Не нравится запахок? — хмыкнула ведьма, помешивая похлебку. Запахи грибов, раздавленных тараканов и лука усилились. — Дом тоже не по нраву, как погляжу? А ничего не поделать, привыкай! Ведьмина доля незавидная, тебе тоже такое

светит. Если раньше на костер не угодишь! — Она скрипуче рассмеялась и неуклюже взмахнула руками, чуть не опрокинув в котёл целую солонку. Поймать успела, но хорошего настроения ей это не прибавило. — Учить начну, когда посчитаю нужным. Захочу — завтра, захочу — через седмицу. Будешь перечить, выгоню. У меня здесь свой порядок! Поняла?

Она наставила на Яду черпак, как меч, и девушка кивнула. Ведьма же бросила в похлебку щепотку соли и, оставив котел пыhtеть, отошла к столу. Смахнула шкурки, огрызки, какие-то листья. На освободившееся место поставила давным-давно немытую миску и выскребла из неё пальцем остатки чего-то буро-зеленого и явно несъедобного. Яда отвернулась, не сдержав омерзения. Змар оказался покрепче.

— Где мы можем расположиться? — спросил он, оглядывая скудную обстановку.

Девушку тоже волновал этот вопрос. Три седмицы — долгий срок. Она сомневалась, что ведьма поделится с ними единственной кроватью, и оказалась права.

— Вон там можете мешки набросать, — ведьма ткнула когтем в засыпанный мусором угол, — и будет вам спальное место. А не нравится — ночуйте на болоте! Там места предостаточно.

— Нас всё устраивает, спасибо, — вежливо ответил Змар и потянул Яду за собой: то ли опасался, что она ляпнет какую-то глупость, то ли ему просто требовалась помощь в уборке.

Девушка пристроила самострел у стены и сбросила куртку, чтобы не испортить, пока будет наводить порядок. Работы она не боялась и с охотой начала помогать Змару, тем более что ведьма не обращала внимания на их самоуправство.

Сначала парень собрал все мешки в кучу, а Яда притащила метлу и вымела угол. Даже расчихалась, так высоко поднялась пыль! Зато стало гораздо чище и можно было разглядеть, что раньше в доме был ковер — то, что от него осталось, как раз нашлось в углу и походило на одеяло с дырками.

Пока окончательно не стемнело, Змар вытряхнул мешки, на которых предстояло спать. Хорошо, что догадался их проверить — в одном, помимо жучков, обнаружилась дохлая мышь.

— Погоди! Мы будем спать вместе? — запоздало сообразила Яда, глядя на ширину получившейся лежанки.

— Можешь попроситься к ведьме под бок, — пожал плечами парень, оттащив сундук подальше, чтобы было где вытянуть ноги.

Яда украдкой посмотрела на хозяйку дома: та вычесывала волосы, и в сторону девушки отлетела то ли вша, то ли какой-то лесной жучок.

— Нет, лучше здесь, — поспешно согласилась Яда.

Она расстелила мешки и присела, потрогав спальное место: всё равно вышло жестко и стыло. По полу при каждом порыве ветра проходил холодный воздух, мгновенно выстужая лачугу, и последняя надежда оставалась на теплые куртки. Об учебе сегодня девушка не заикалась — беготня по болоту вымотала, и она надеялась отоспаться в тишине и спокойствии. Вот только не учла, что тихо на ведьмином болоте не будет.

Старуха разбудила их за полночь. Похожая в своей длинной сорочке на призрака, она проскрипела по полу босыми ногами и выглянула за дверь. Яда пробовала накрыть голову курткой и заснуть, но не тут-то было: с улицы раздался заунывный вой, от которого мурашки бежали по коже. Девушка подпрыгнула и села, а Змар вскочил на ноги, настороженно наблюдая за ведьмой. Та выходить из дома не торопилась и стояла на пороге, оттопырив костлявый зад и что-то разглядывая среди темных деревьев.

— Никак опять проголодался, — пробормотала она, цокнула языком и вернулась внутрь. Завозилась на столе, что-то собирая в мешок, затем выволокла это на крыльцо и сбросила прямо в болото.

С минуту ничего не происходило, затем донёсся странный шелест, словно кто-то огромный двигался под домом, сминая кустарники. Раздались скрежет и чавканье, а после всё стихло.

— Что это было? — спросил Змар.

— Не ваше дело, — огрызнулась ведьма.

От Яды не укрылось, что прежде, чем протопать к своей кровати, старуха закрыла дверь на засов и дважды проверила, что та надежно заперта.

Больше воя слышно не было, но сон как рукой сняло. Девушка разглядывала в окошке кусочек ночного неба, пока Змар, улёгшись рядом, не загородил обзор. Каким-то уже привычным за эти дни жестом парень притянул её к себе и тихо спросил:

— Испугалась? Не знаю, что это была за тварь, но одна по болоту никуда не ходи.

— И не собиралась.

Поколебалась, она всё-таки положила голову ему на грудь. Помолчала, прислушиваясь, не завоет ли тварь снова, и провела рукой по его спине — без задней мысли, просто оправляя рубашку. Змар напрягся, но не отодвинулся, а только попросил:

— Не трогай.

Яда вспомнила о шрамах и отдернула руку.

— Прости, я не хотела, — повинилась она, когда молчание стало невыносимым. Неужели прикосновения к спине до сих пор настолько болезненны? — Очень больно?

В наступившей тишине раздался отчетливый смешок.

— Терпимо. — Змар перевернулся на спину и закрыл глаза рукой.

На страдающего от боли мужчина походил мало, разве что лицо заледенело, словно он пытался скрыть эмоции.

— Откуда у тебя шрамы? — В другой раз Яда промолчала бы, но обстановка очень уж располагала к задушевной беседе: домик на болоте, свистящий храп ведьмы, загадочное чудовище, бродящее где-то рядом. Другого шанса спросить могло и не выпасть.

— Много будешь знать, скоро состаришься. — Змар щелкнул её по носу, безошибочно найдя его в темноте.

Яда так не рискнула бы — в глаз случайно заедешь, потом проблем не оберешься.

— Состариться я вряд ли успею. — Она прижала руку к груди, где цвела драконья метка. Интересно, сколько еще был готов ждать дракон, прежде чем разозлится на нерасторопную невесту? — Расскажи, мне интересно.

— Нет.

— Но почему? Не доверяешь?

— Тебе не понравится ответ.

— Раз ты приехал из столицы и не хочешь ничего рассказывать... Может, ты беглый преступник? — тотчас предположила девушка. — Опальный аристократ? Королевский бастард?

Змар негромко рассмеялся и пообещал:

— Как выучишься у ведьмы, расскажу.

Храп резко прервался.

— Хватит болтать! Если хотите языками чесать, идите на болото! Спать мешаете! — проворчала ведьма, накрывая голову подушкой. Проснувшийся кот тенью проскакал по Яде и улегся у неё в ногах.

— Обещаешь? — шепотом уточнила она, дождавшись, когда храп возобновится.

— Обещаю. А теперь спи.

Ободренная его словами, согретая в надежных руках, Яда уснула.

Утро встретило её урчащим под боком котом и толстой жабой, сидящей на груди. Последняя переминалась с лапки на лапку и раздувалась, готовая заквакать. Не хуже петушиного крика вышло! А ещё жаба источала запах болотной тины, и когда девушка согнала её, на рубашке остался липкий грязный след.

— Умыться можешь в ручье. Поторопись и возвращайся, мне нужна помощь, — пробурчала ведьма вместо приветствия, помешивая в котле очередное варево, в этот раз точно несъедобное. Яда углядела плавающие в нём крысиные хвосты и вороньи перья.

— А где Змар? — растерянно спросила девушка, сжеживая зевоту в кулак.

Не успела забеспокоиться, а парень уже показался на пороге. Он успел умыться и сбрить начавшую пробиваться бородку. Яда этой моды на гладкое лицо не понимала. Вот на Заставе все мужчины носили бороды и гордились ими, даже состязания устраивали, у кого красивее да шире. Но чего лукавить, Змару было хорошо без густой растительности на лице.

— Проснулась? Пойдем, провожу до ручья, — сказал он, приглаживая встрепанные волосы.

Ведьма сплюнула и отвернулась, пробурчав что-то, но Яда предпочла не вслушиваться.

О страшном ночном чудовище она вспомнила, стоило спуститься на землю. Кусты вокруг были смяты, некоторые выкорчеваны с корнем, да и глубокие борозды бросались в глаза. Девушка измерила одну из них — почти в ладонь глубиной!

— Как думаешь, кто мог их оставить?

— Кто бы ни был, лучше с ним не сталкиваться, — ответил Змар, и тут Яда обратила внимание, что он вышел с оружием.

Прогулка много времени не заняла. В холодной воде ручья было особо не поплескаться, погода к долгому купанию тоже не

располагала: накрапывал дождь, дул холодный ветер.

Яда быстро умылась, вместе со Змаром вернулась в дом, а в груди разгорелось тревожное чувство. Конечно, она очень хотела поскорее узнать, как снять проклятие, но не могла избавиться от опасения, что, как только начнет учиться магии, пути назад уже не будет. Впрочем, ведьма и не торопилась её учить, зато требовала от гостей помощи по хозяйству: сначала ей надо было наколоть дров на зиму, затем вычистить котлы, чтобы блестели. Дни проходили за днями, а учеба не сдвинулась с мертвой точки.

Чем больше поручений давала ведьма, тем беспокойнее становилась Яда: время утекает, родные остаются запертыми в камне, а она тут всякой ерундой занимается!

Когда ведьма в очередной раз отправила её к ручью — прополоскать старое покрывало, девушка не выдержала. А тут ещё и Змар ушёл подправить сарай для дров, так что успокоить вспышку её гнева не мог.

— Это бесполезная трата времени! — воскликнула Яда, бросая одеяло на пол. — Прошло больше седмицы! Вы обещали научить, как снять проклятие! Так расскажите, дальше я сама справлюсь!

— Вот ты как заговорила? Думаешь, однажды колдовство получилось, так ведьмой стала? — Старуха подошла почти вплотную и подобрала одеяло. Стряхнула пыль — да так, что вся грязь полетела на девушку. — Раз знаешь, когда тебя учить, покажи, на что способна! Видишь свечу на столе? Зажги её.

— Запросто!

Яда зажмурилась, изо всех сил желая, чтобы свеча вспыхнула. В воображении та уже загорелась и оплавилась, превращаясь в огарок, но стоило открыть глаза, как стало ясно — свеча осталась нетронутой.

Ведьма вздохнула и, покачав головой, с ядовитым сожалением предложила:

— С огнем не вышло, давай попробуем что-нибудь другое. Например, заставь воду в котле вскипеть. Она уже горячая, самую малость подтолкнуть осталось.

Когда провалилась и эта попытка, ведьма с насмешкой посмотрела на девушку.

— Что, тоже не под силу?

Яда сжала пальцы в кулак, пытаясь успокоиться, но это никак не удавалось.

— Я гостей к себе не звала, — напомнила старуха. — Колдовать — не ложкой хлебать. Да и там терпение нужно. — Она щелкнула пальцами, и свеча не просто зажглась — вспыхнула и жирной лужицей растеклась по столу. — Мои условия ты слышала. Не нравятся — иди, откуда пришла.

— И пойду. Найду ту, кто поможет, а не языком трепать будет!

Яда метнулась к самострелу, схватила его и выскочила на улицу. Опомнилась уже снаружи, когда холодный ветер ударил в лицо, остужая горячую голову. Что она натворила?! Разругалась с единственной ведьмой в округе, способной помочь!

Девушку грызли противоречивые мысли. С одной стороны, собственный поступок казался правильным, ведь всё выглядело так, будто старуха намеренно тянет время и обманывает их, используя для своей выгоды. С другой стороны, здравый смысл подсказывал, что это несколько преждевременные выводы.

Яда нашла Змара у сарая, где он выстругивал тонкие колышки, чтобы вколотить их в покосившийся косяк.

— Куда собралась? — он кивнул указал на болтающийся на плече девушки самострел. — Просил же никуда без меня не ходить!

— А я как раз за тобой. Давай уйдем. Ничего эта старая карга не знает, — дрогнувшим голосом объявила Яда. Прозвучало жалобно, будто она не утверждала, а пыталась оправдаться.

Змар тоже не поверил. Посмотрел на неё с заметным разочарованием, и решение, минуту назад казавшееся верным, окончательно перестало быть таковым.

— Не думал, что ты так быстро сдашься. — Он с силой всадил топор в колоду и отряхнул руки. За седмицу на них прибавилось мозолей. Работал Змар не меньше Яды, но, в отличие от неё, на судьбу не сетовал. — Неужели испугалась насмешек ведьмы и решила отступить? Где та девчонка, которая не побоялась сесть на дракона? Которая отправилась в лес защищать беглецов от шкарр?

— Ведьма не хочет меня учить, — пробурчала Яда.

В глубине души она надеялась, что Змар успокоит, ободрит, скажет, что они найдут другую ведьму, поговорчивее. Но парень не поддержал.

— А кто ты для неё, чтобы она тратила на тебя свои силы? Что ты сделала, чтобы убедить её помочь?

От этих слов Яда окончательно расклеилась. В груди припекло, загудело, словно кто-то разворошил улей, и пчелы вот-вот нападут на обидчика.

— Но ведь она приняла плату!

— И что? Она ведьма, ей до честности нет никакого дела. — Змар передернул плечами и посмотрел на девушку без тени улыбки. — Ты готова сдаться из-за глупой обиды? Бросить всё на полпути?

— Я не знаю, я устала. Всё это навалилось... а мне просто хочется, чтобы стало, как раньше!

Она всплеснула руками, жжение в груди стало невыносимым, и Змар едва успел отпрыгнуть. Колода, на которую нечаянно указала девушка, вдруг пустила корни и удлинилась. За считанные минуты на болоте вырос молодой дубок, покачивающийся на ветру удивительными для осени зелёными листочками.

От неожиданности Яда покачнулась, и Змар подскочил к ней, чтобы поддержать.

— Ты как, в порядке?

— Нет. Это я сделала?

Она со страхом посмотрела на свои руки. А вдруг на месте колоды оказался бы Змар? Что тогда стало бы из-за её невольного колдовства? Яду заколотило так, что зубы застучали. Права была ведьма, пытаюсь научить её выдержке и терпению!

— Вижу, что-то ты всё-таки можешь, — фыркнула старуха, выглянув из дома и с неодобрением рассматривая новое дерево. Дуб ей на болоте был ни к чему: зачахнет быстро, а срубить некому. — Чего дрожишь теперь? Поздно бояться! Сюда поднимайтесь, поговорим, что делать дальше.

Яде казалось, что и так предельно ясно, что дальше. Сейчас она извинится, да хоть вымолит прощение, потом научится у ведьмы, как снять проклятие, а после уйдет в Драконьи горы отшельницей, чтобы никто не пострадал от её колдовства. Пусть сегодняшний гнев бедами не обернулся, но что если в другой раз она в сердцах пожелает человеку провалиться сквозь землю?

Вернуться в дом Яда не успела. Сделала шаг, и её скрутило так, что она забыла, как дышать. Грудь обожгло, в глазах потемнело,

словно само волшебство взбунтовалось против решения девушки его забыть!

— Яда! — Змар подхватил её, не дав упасть.

Девушка вцепилась в него, ничего не видя и не слыша. В ушах звенело, её окатывало то жаром, то холодом. Волшебство, почуяв слабинку, бесконтрольно рвалось наружу. Пожухлая трава почернела и легла на землю пеплом, а в глубине леса заворочалось что-то жуткое и древнее, проснулось и поползло к болоту, круша всё на своем пути.

— Неси её в дом, быстро! — крикнула ведьма, переменившись в лице и в ужасе оглядываясь на лес.

Яда почти потеряла сознание, и только короткие вспышки боли на мгновения возвращали её в реальность. В лачуге легче не стало. Девушка выгибалась, как безумная, скрючивалась, пытаясь хоть ненадолго усмирить мечущееся внутри волшебство. Боясь что-то сказать, она прикусила язык, но страшнее всего были моменты, в которые она переставала себя контролировать.

— Колдовство было слишком сильным. Рановато для такой девчонки, поэтому теперь мается.

Ведьма зависла над ней, пытаясь напоить каким-то отваром из деревянной кружки, но Яда её оттолкнула, и горячая смесь вылилась на пол.

— Вот дурында! Я же тебе помочь хочу!

Сквозь пелену слёз девушка увидела, как старуха торопливо подскочила к сундуку, а вернувшись, поднесла к её губам тот самый флакон с драконьей кровью. Яда закашлялась, когда кровь полилась в горло.

— Пей, пей, чистая магия лишней не будет, — прокряхтела ведьма, поддерживая ей голову.

Когда ведьма убрала от неё флакон, у девушки не осталось сил, чтобы кричать. Казалось, внутри всё выжжено дотла, а тонкая корочка льда покрывает обугленные останки.

— Иди сюда, парень. Не хватит одного флакона, так что помогай, — сквозь шум в ушах услышала Яда слова старухи. — Не смотри на меня так, я всё про тебя знаю. За меч тоже не хватайся — хотела бы убить, давно отравила бы. Но флакон с тебя новый потребую, мне самой нужен, стара я уже стала...

Ловкие пальцы Змара расшнуровали рубашку на груди Яды, а пальцы коснулись драконьей вязи. От его рук шло приятное тепло, и стало легче.

Девушка погрузилась в темноту, проснувшись же, еле открыла глаза — ресницы слиплись от слёз. Первым, что она увидела, было уродливое морщинистое лицо.

— Очнулась? — ведьма подала ей кружку с дымящимся настоем, а сама села за стол. Налила себе из котла мерзкого темного варева, глотнула и поморщилась. Руки колдуньи дрожали, кружка в них ходила ходуном. — Теперь готова меня слушать или снова начнешь кричать, что я старая бесполезная карга?

Яда дёрнулась, как от пощечины. Получается, ведьма слышала, что она наговорила Змару, но всё равно помогла.

— Простите, — извинилась девушка, сминая в пальцах тонкое шерстяное одеяло.

— Да чего уж там. Сказала, что думала. Хотя лучше, когда правду в лицо говорят, чем за спиной шепчут. А ты готовься, тебе эти шепотки всю жизнь слышать. — Ведьма снова глотнула напиток, несколько капель упали на стол, и до Яды донеслись запахи болотной тины и мяты. — Я ж не всегда старухой была, когда-то первой красавицей на деревне слыла, парни вокруг меня ужами увивались, замуж звали. Был у нас плотник один, золотые руки. Какие дома делал! Из самой столицы посмотреть приезжали! Мы даже стговорены были, осенью должны были свадьбу сыграть. Да тут беда приключилась: сестренка меньшая упала в речку и простыла. Лекарка наша посетовала, что живо бы вылечила, будь у неё пятилучник. А запасы, как назло, закончились. Вот, недолго думая, я и пошла в горы за цветком.

Ведьма подперла рукой щеку, вспоминая...

* * *

Узенькая, заросшая сухой травой дорожка была припорошена снегом. Это в деревне он уже сошел под теплыми весенними лучами, а в горах лежал пышным белым покрывалом. Мороз щипал щеки, хватал за нос. Руки без варежек замерзли, и девушка прятала их подмышки, чтобы согреться.

Сапожки скользили, заставляя сердце сжиматься от страха: у расселины, вдоль которой шла девушка, даже дна не было видно. Но разве уйдешь с кривой тропки на широкую и удобную торговую дорогу? Пятилучник появляется ранней весной в самых труднодоступных местах, поднимает белоснежную головку-звездочку в темных проталинах среди горных трещин, оттого и считается дорогим да редким.

За утро девушка нашла несколько цветков, но для лекарства их не хватало. Лекарка сказала собрать не меньше тридцати, чтобы заполнить холщовую сумку доверху. А там хорошо, если десяток лежал.

Девушка остановилась, растирая затекшие от напряжения икры и стараясь не смотреть в бездну. Идти становилось труднее. Воздух сгущался, всё чаще хотелось отдыхать. Но нельзя. Задремлешь на привале — больше не проснешься.

Откуда выскочила виверна, девушка не заметила. Может, с камня слетела или из пещеры какой выбралась. За миг до того, как когти чудовища вонзились в лицо и разодрали нежную кожу, девушка заметила только хищную оскалившуюся морду.

Страх и боль смешались. Она пробовала отбиться, но куда ей было справиться с горным хищником? Виверна рвала её, выдирая куски плоти, и крики о помощи превратились в дикий отчаянный вой. Кровь из разодранного лба залила чудом уцелевшие глаза. Пытаясь спастись, девушка оступилась и полетела в расселину, прямо на острые камни. Думала, что всё кончено. Сломанный позвоночник, перебитые ребра, каждый вздох — пытка... Она молила о смерти, ждала её как избавления.

Послышался шум, и с горы спустилась крылатая тень. Девушка закрыла глаза, думая, что это виверна пришла доест добычу. Все знают, что эти твари предпочитают лакомиться еще живой жертвой. Не понимая, чем провинилась перед богами, за что они так с ней обошлись, девушка молила лишь о том, чтобы всё поскорее закончилось. Но судьба посмеялась над её просьбой. Потому что прилетела не виверна — это был дракон.

Когда его руки коснулись изломанного тела, девушка просила о смерти. Когда он дал ей испытать своей крови, вливая в рот каплю за каплей, она умоляла, чтобы не трогал. А когда он оголил некогда

прекрасную грудь и прижал разрезанную ладонь к глубоким ранам, то сил не осталось, даже чтобы кричать. Она сгорала в волшебном пламени и возрождалась в нём, как феникс из пепла. Спящая внутри человеческого тела магия откликнулась на драконью кровь.

Так умерла первая деревенская красавица и родилась ведьма.

Она пришла в себя под вечер. Её голова покоилась на коленях дракона, а он перебирал её волосы, будто гладил кошку. Взрослый, суровый воин. У него было испещренное шрамами лицо, белые волосы и изумительные небесно-синие глаза. Его горячие сухие губы шептали слова утешения, и сильное тело умело дарить не только боль, но и блаженство. Он заставил её забыть о случившемся кошмаре, и о том, что в деревне её ждет жених, а сестре нужно лекарство. Он заставил её забыть обо всем, подарив одну безумную ночь — и забрав взамен душу и сердце. Пожалел ли он её или просто воспользовался слабостью? Она гадала об этом по сей день.

Когда ведьма проснулась утром, дракона уже не было рядом. Как не осталось и ужасных ран. А тонкая сеточка шрамов на лице и теле исчезла на глазах. Только заполненная белоснежными пятилучниками сумка лежала у костра, а среди них отливал чернотой флакон с кровью. На груди, в том месте, куда дракон вливал свою кровь, раскрыл свои лепестки темный цветок.

* * *

— Погодите, вы хотите сказать, что вы драконья невеста? — выслушав исповедь ведьмы, Яда чуть не подавилась отваром.

Старуха захихикала и скривила тонкие губы.

— А что, не похожа? Не молодка, не красотка, но тоже кой-чего могу! — Ведьма оборвала свой дребезжащий смех и серьезно добавила, прижав руку к груди: — Впрочем, какая я невеста! Он меня женой сделал, пусть без должных обрядов и ритуалов. И я оставалась ему верна, хоть и не свиделись больше.

Она бросила быстрый взгляд на Змара: тот вернулся с улицы где-то посередине рассказа и теперь мрачно смотрел на деревянную столешницу. Вздохнув, ведьма продолжила:

— Но толку-то с этого статуса? Невеста, жена... Драконы как ветер — сегодня здесь, завтра там. Не угнаться за ними простой ведьме. Но я всё равно ему благодарна. Он меня спас и сестренке моей жизнь сохранил — с цветками пятилучника я вернулась вовремя. Вот только по глупости ничего от бывшего жениха скрывать не стала, а рассказала, как есть — что надо в Драконьи горы идти, мужа искать, а наши с ним пути расходятся. Разозлился он на меня: мол, не для того столько ждал и берёг, чтобы я себя первому встречному подарила. Ударить хотел. Вот я и не сдержалась...

— Вы его прокляли, — утвердительно сказал Змар, и ведьма кивнула.

— Прокляла так, что врагу не пожелаешь. Руки у него отсохли. А я когда поняла, что сотворила, бросилась в лес. Искали меня долго, да разве сыщешь ведьму на болоте? Заплела следы, пробудила моховиков и мавок и сбежала.

— Неужели вы с тех пор живете на болоте одна? — ахнула Яда.

— Ну почему одна? То волк раненый приползет, то кот прибежит, а то и нечисть мается у порога. В болотах одна никогда не будешь... Да и жители окрестных деревень как прознали, что ведьма в их краях появилась, тоже заглядывать стали. Кто проклятие снять просит, а кто наоборот...

— И вы помогаете? — дрогнувшим голосом спросила Яда.

— Чего же не помочь добрым людям? Я их доброту помню и тем же отвечаю.

Она расхохоталась, а девушке стало не по себе.

ГЛАВА 5

Неизвестно, что заставило Яду переменить к колдунье отношение — её рассказ или помощь и неожиданная забота, которые старуха скрывала за грубостью и ворчанием. Да и с учебой дело пошло на лад. Всё чаще ведьма давала девушке мелкие поручения, связанные с волшебством: набрать в полнолуние мохнатой травы среди кочек, помочь с зельем от простуды... Яда бралась за них с охотой и любопытством, и сама не заметила, как за очередную седмицу магия перестала казаться чем-то чужим. Дракониий цветок на груди больше не пугал. Девушка даже любовалась, глядя на него, когда никто не видит, и представляла, каков из себя спасший её дракон.

Чем больше она узнавала о магии, тем реже становились вспышки неконтролируемого волшебства. За всё время только однажды ведьма напомнила, чтобы Яда не забывала усмирять свои желания — у девушки в тот раз грязная посуда разлетелась на черепки.

Но всё-таки учёба не всегда шла гладко. Когда Яда кинула в котел очередную щепотку травы, едкий дым напомнил жилище, и пришлось настезь распахнуть окна, а самой выбежать за дверь.

— Ты сколько чертополоха-то в зелье кинула? — напустилась на Яду выскочившая следом ведьма, кашляя и закрывая рукавом нос.

— Две щепотки, кажется, — пробормотала девушка, стараясь дышать через раз: даже тут вонь стояла такая, что слёзы лились градом.

— А надо было одну! — рассвирепела старуха, больно дернув её за косу. — Бестолочь! Сказала же, больше чертополоха класть нельзя! Теперь всё заново начинать! — Яда вжала голову в плечи, и ведьма всучила ей котёл. — Это вылей у своего дуба, хуже ему не станет, а котел намой. Да позови своего дружка, пусть лавку на улицу вытащит, обедать снаружи будем. В доме до вечера лучше не появляться.

Во дворе Змара не оказалось, хотя девушка точно слышала, что он собирался смастерить ведьме новую полку для зелий. Старая настолько прогнила, что рядом с ней страшно было ходить: того и гляди все склянки вместе с полкой разлетятся по полу.

Идя к ручью с тяжелым котлом, Яда оглядывалась по сторонам в поисках Змара. Может, он поверяет силки? Вчера решили, что неплохо бы приготовить что-нибудь мясное, разнообразив приевшуюся кашу, вот и соорудили в округе несколько ловушек.

Девушка задумалась, как лучше приготовить мясо, и не сразу обратила внимание на пронзительный свист ветра. Только когда туча заслонила солнце, удивленно вскинула голову, ведь ещё минуту назад небо было безоблачным!

Тучей оказался синий дракон. Он величественно опустился у ручья и превратился в уже знакомую девицу, которая, будто продолжая лететь, бросилась на шею стоявшему чуть поодаль Змару.

Сначала Яда обрадовалась старой знакомой и хотела выйти из-за деревьев, но, застав романтическую встречу, поспешно спряталась. На душе стало тоскливо, а при виде того, как Змар смотрит на драконицу, как наклоняется к ней близко-близко и что-то говорит, проводя рукой по щеке, в груди возникло знакомое опасное жжение.

Получается, отнюдь не случайно драконица прилетела тогда к их домику на дереве! Наверняка искала Змара, а её спасла за компанию. Но что их связывает? Яда посмотрела на довольного друга и счастливую девушку и стиснула зубы. Что ж, раз среди людей существуют драконьи невесты, то почему бы и жениху для прекрасной драконицы не найтись.

Яда многое бы отдала, чтобы услышать их разговор, но парочка стояла слишком далеко и сюда доносились только обрывки слов. Пришлось поставить котел на землю и подкрасться поближе. Для себя девушка объяснила собственное поведение обычным любопытством, но сердце болезненно сжималось каждый раз, когда Змар улыбался драконице или брал её за руку.

Широкие кусты с желтой листвой надежно прикрыли Яду от посторонних глаз, и она затаила дыхание, прислушиваясь.

— Сколько ты ещё думаешь здесь оставаться? Отец сказал, что хочет увидеть своего наследника, — выговаривала драконица.

Яда побледнела, как полотно, а услышанные слова эхом отдались в её голове. Получается, догадка была верна: если разговор зашёл о наследнике, то Змар и правда ей жених, а то и муж.

Он вздохнул и опустил руки на плечи собеседницы.

— Бера, ты ведь знаешь, я не могу сейчас всё бросить. Пусть отец подождет, отсюда до дома два перелета. Как закончу, сразу вернусь.

Драконница недовольно поджала губы и сердито сбросила его ладони.

— А мне что, отдуваться за двоих? Он же постоянно спрашивает, где ты! Ты помнишь, что у меня этой весной первый парный полет? Знаешь, что отец скажет, если ты не появишься? — её губы задрожали.

— Не бойся, ничего не скажет. Он дождетя меня. — Змар положил ладонь ей на голову и пригладил встрепанные после превращения волосы.

Драконница несколько секунд смотрела на него исподлобья, затем хмурое выражение лица ушло, сменившись легкой улыбкой.

— Надеюсь. Иначе тебе не поздоровится. — Она снова прильнула к нему, едва не мурча от ласки, но неожиданно перевела тему: — Скоро зима. Ты как, в порядке?

Змар помрачнел.

— С каждым днем всё сложнее просыпаться, — признался он.

Яда вспомнила, что несколько дней назад, когда разыгралась непогода, а крыша стала протекать, она действительно едва сумела его разбудить.

— Кое-кому надо хорошенько выспаться, — усмехнулась в ответ на жалобу драконница.

— Ты ведь сама настаивала на наследнике. О каком сне тогда может идти речь? — напомнил Змар, и оба фыркнули.

— И то верно.

Они замолчали, глядя друга на друга, затем драконница наклонилась к избраннику и что-то прошептала на ухо. Не желая наблюдать любовную сцену, Яда отступила. Только веточки кустов едва заметно шелхнулись, когда девушка продиралась назад, чувствуя холодную пустоту в груди.

* * *

Когда Яда вернулась к домику ведьмы, старуха сидела на ступеньках и играла с котом наполовину придушенной мышью. Мышь,

очухавшись, пыталась сбежать, но кот каждый раз ловил её, приносил хозяйке, а та снова отпускала беглянку в траву.

Увидев девушку, ведьма удивилась.

— А котёл где? Утопила, что ли, неумеха?

Яда похолодела и молча бросилась назад. О котле она совсем забыла, так расстроилась из-за увиденного. Страшно представить, что будет, если Змар его обнаружит!

К счастью, котелок стоял на месте, чернея закопченным боком. Зато драконицы и Змара видно не было. Решили уединиться?

Девушка выдохнула, пропуская через себя боль от запылавшего драконьего цветка, и на цыпочках покралась к кустам. Осторожно забрала котел, потом так же тихо попятилась — и уткнулась спиной в Змара. Ойкнув, отпрыгнула и испуганно посмотрела на него.

— А я-то гадал, откуда здесь котлу взяться? Думал, старуха нас подслушивала, но, кажется, ошибся. Как много ты слышала?

Яда сглотнула под его тяжелым взглядом.

— О вашем наследнике. А ещё о том, что тебе пора уходить. — Она вцепилась в котёл, выставив его перед собой наподобие щита. Змар нависал над ней, хотя ростом Яда была не сильно меньше. — Извини, я не хотела...

— Хотела. Иначе не стала бы прятаться. — Мужчина сделал ещё шаг, она отступила и оглянулась: эдак он её в ручей загонит! — Только не надо врать. Почему ты следила за нами?

— Мне просто стало любопытно.

Девушка отвела взгляд, лихорадочно соображая, что ещё придумать. Не могла же она признаться, что приревновала его к драконице, вот и решила выяснить, в каких они отношениях. Не могла сказать и о том, что Змар давно стал для неё незаменимым советчиком и другом, а потом незаметно прокрался в её сердце. Он всё время был рядом, помогал, лечил, успокаивал, и теперь одна мысль о том, что его с ней больше не будет, причиняла боль.

— Это ведь та драконица, что нас спасла. Ты её любишь?

— Люблю. — Змар неопределенно передернул плечами, затем на его лице отразилась растерянность, и он удивлённо спросил: — Тебя это волнует?

— Конечно нет! — горячо воскликнула Яда, но ступившая под его пристальным взглядом. От волнения вспотели ладони, и ей

захотелось сбежать. Она бы и сбежала, но Змар встал так, что перегородил путь.

— Тогда не всё ли равно, с кем я провожу время? — поинтересовался он.

— Ты прав, меня это не касается.

Яда поджала губы, чувствуя одновременно обиду и облегчение. Она думала, что Змар сильнее разозлится на её любопытство и вопросы, задавать которые она не имела права, ведь сама чужая невеста. Но следующие слова выбили почву у неё из-под ног.

— Бера хочет, чтобы я улетел с ней как можно скорее. С ведьмой вы поладили, учеба идет полным ходом, и скоро ты будешь знать достаточно, чтобы снять проклятие с Заставы. Получается, я тебе больше не нужен. Ведь так?

Яда промолчала, а Змар с непонятной тоской посмотрел на неё, скривил губы в горькой усмешке и пробормотал куда-то в сторону:

— Значит, мне показалось... — Потом как будто спохватился и уже твёрдо произнес: — Что ж, молчание — знак согласия. Кажется, тебе еще котел отмывать? Не буду мешать, пойду в дом.

— Ты не сможешь туда войти, там вонь неимоверная. — Яда схватила его за рукав, надеясь задержать хотя бы таким способом. — Я зелье случайно испортила.

Змар действительно остановился и повернулся к ней. На несколько мгновений большая ладонь накрыла её пальцы, и Яда, смутившись, отпустила натянувшуюся ткань.

— Справлюсь как-нибудь, но спасибо за заботу, Яда.

Её имя он произнёс, слегка растягивая, с щемящей теплотой. Вроде бы просто по имени назвал, а девушку бросило в жар.

Развернувшись, мужчина пошел к дому, не торопясь и не сбавляя шага. С каждым мигмом, с каждым разделяющим их ярдом Яда всё больше понимала, что будет жалеть всю жизнь, если сейчас его не остановит.

— Я не хочу, чтобы ты уходил! Не улетай никуда с Берой! — Уронив злополучный котел, девушка подбежала к Змару, сжала его в объятиях и обняла со спины, пряча заалевшее лицо. — Пожалуйста! У меня никого не осталось, кроме тебя.

Мужчина повернулся и приподнял её лицо за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза. В который раз Яда удивилась, какие

они странные — тёмные, как небо перед грозой.

— Ты сама не знаешь, о чем просишь, — с тоской сказал он, и его пальцы погладили её щеку. Сердце девушки забило сильнее, хотя, казалось бы, куда еще? — Думаешь, так легко сдерживать себя рядом с тобой? Спать в одной постели, видеть каждый день и не сметь даже обнять?

— Так обнимай! Я не против! — выпалила Яда, покраснев еще гуще.

Змар такого признания не ожидал и опешил. На его лице читалось сомнение, словно он хотел, но не мог поверить услышанному. Затем он наклонился к ней, обжигая дыханием и почти касаясь губ:

— Если я останусь, то ничего не будет, как прежде. Понимаешь?

Яда молчала, и, казалось, сам воздух звенел от напряжения.

— Что же ты не отвечаешь?

— Молчание знак согласия, — повторила она за ним чуть слышно и подалась навстречу.

Яда всегда считала, что губы у мужчины должны быть сухими и обветренными. А еще она слышала от Луши, что усы и борода при поцелуе немного колются. Но Змар не носил бороду, а его губы были нежнее, чем её, искусанные от тревог и волнений. Он целовал так ласково, что Яде казалось — от счастья у неё выросли крылья. От мужчины приятно пахло мятой, а еще чем-то знакомым и терпким, к чему она привыкла за долгие ночи. Длинные его пальцы запутались в её волосах, он крепко прижимал девушку к себе, даря ласку, и только когда ноги Яды ослабли, а голова закружилась от нехватки воздуха, отпустил припухшие от поцелуя губы.

Взгляд у него был немного шальной, а руки скользили по спине подруги, вырисовывая непонятные узоры. Следующий поцелуй получился ещё глубже и слаще, у обоих сбилось дыхание, но отстранившись, они снова прильнули друг к другу. Так умирающие от жажды приникают к вожденному источнику.

Яде ни о чем не хотелось думать, только растворяться в прикосновениях, что дарил Змар. В её мыслях не осталось ни ведьмы, ни болота, ни даже воспоминаний о проклятии и драконе. Но когда парень ловко расстегнул её куртку, а его ладонь коснулась завязок рубашки, девушка опомнилась и испугалась. К такой близости она была не готова и поймала, останавливая, поймала его руку.

— Погоди, ты торопишься! Змар!

Несколько мгновений он смотрел на неё одурманенным взглядом, затем тряхнул головой, сбрасывал наваждение, и отстранился, оправляя собственную куртку.

— Прости. Не думал, что со мной так будет. Хотя отец предупреждал.

— О чем? — При упоминании об отце девушка заволновалась. Змар до сих пор не рассказал, откуда родом, но она догадывалась, что его семья влиятельна и богата. Это добавляло сомнений, ведь даже если забыть о проклятии и метке дракона, дочке обычного сотника среди дворян вряд ли обрадуются.

Змар замялся, но отмалчиваться не стал.

— Если встречаешь свою половинку, сдержаться сложнее, — кашлянув, пояснил он, чуть заметно краснея.

Яде казалось невероятным, что Змар смутился! А еще пусть и не прямо, но признался в своих чувствах! Она не смогла сдержать улыбки, грустные мысли ушли, а радость вернулась.

Змар снова поймал девушку в объятия, и она охнула, когда его лицо оказалось совсем близко.

— Когда ты так улыбаешься, ничего не могу с собой поделать!

Он наклонился для поцелуя. Яда, шутливо вредничая, шагнула в сторону, но под ноги попался коварный котел, и она чуть не упала. Губы Змара стукнулись о её макушку, а сама девушка врезалась носом ему в грудь. Расхохотались оба.

— Не иначе это знак, что ведьма нас уже ищет, — подмигнул мужчина, поднимая котел.

Яда решила, что старуха и правда могла наслать подобное мелкое проклятие, а значит, действительно стоило поторопиться.

Котел девушка отмыла с большим трудом. Натерла песком, чтобы заблестел внутри, а от мерзкого запаха избавилась с помощью мыльного корня. Змар за это время проверил ловушки и принес куропатку. Птица попала достаточно упитанная, чтобы из неё вышла наваристая похлебка. Он привязал добычу к поясу, котел взял в левую руку, а правую оставил свободной.

К домику ведьмы Яда и Змар возвращались, сцепив ладони. Молчали, думая каждый о своем. Девушка то и дело возвращалась мыслями к поцелуям и оброненной фразе о половинке. Получается, до

этого у него было достаточно подружек, на которых он мог потренировать стойкость. Та же драконица никуда не делась. Грызло любопытство, что за отношения связывали её со Змаром, но расспросить подробнее Яда так и не решилась, опасаясь, что будет выглядеть как сварливая жена, ревнующая к каждой юбке.

* * *

— Что-то вы припозднились. Намиловаться не могли? — посмотрев на лущившуюся счастьем парочку, проворчала ведьма.

Она сидела на нижней ступеньке, разбирая и сортируя по мешочкам гору косточек. У её ног дремал кот, а на коленях устроилась жаба.

Запах испорченного зелья держался стойко. Когда Яда поднялась до середины лестницы, смрад усилился, и девушка закашлялась. Конечно, он уже не валил с ног, как в первые минуты, но находиться в доме было по-прежнему невозможно.

Старуха к зловонию относилась спокойнее, разве что жабу за порог не пускала.

— Натворила дел из-за невнимательности, теперь не жалуйся, — бросила она кашляющей Яде и посмотрела на небо, что-то отсчитывая на пальцах. — Сегодня убывающая луна. Лучшего времени, чтобы собрать черную осоку, не найдется. Если, конечно, ты не передумала спасти своих родных.

— Не передумала! — обрадовалась девушка.

Ведьма не разделяла энтузиазм ученицы, она ещё помнила, с каким отвращением смотрели родные на творимое волшебство. Яде только предстояло пройти это испытание, но переубедить девчонку колдунья не собиралась.

— Сначала сварим зелье. Слышала сказку о мертвой и живой воде?

Яда кивнула. Луша была мастерицей рассказывать сказки.

— Сказка — ложь, да в ней намек. Водичка там упоминается не простая, а настоящая на особых травах. Черную осоку собирают на убывающей луне, мохнатую траву в полнолуние, а рассветный

крестолистник у меня в запасах есть. Варить это зелье — целое искусство. Но если всё верно сделаешь, то обратишь чужое проклятие.

Ждать вечера ведьма не стала. Идти в темноте по болоту — верный способ утонуть, так что вышли засветло. Черная осока росла в паре лиг от домика, но к тому моменту, как пробрались через топь, солнце успело коснуться горизонта. Шли, постоянно сворачивая: то уходили в глубину леса, то снова возвращались к болотистым тропкам. Каким образом ведьма выбирала дорогу, Яда так и не поняла и скоро вконец запуталась.

— Смотрите под ноги, тут утопленники баловаться любят. Схватят и утянут на дно, глазом моргнуть не успеете, — предупредила ведьма и одновременно стукнула посохом по дорожке. Яда заметила синюю ладонь, скрывшуюся в болоте, а старуха, как ни в чем не бывало, двинулась дальше, на ходу объясняя: — Когда увидишь черную траву, не торопись срывать. Присмотрись. Если стебель не побелел, нам такая не пригодится, молодая еще, сил не набрала.

— А на что похожа эта трава? — уточнил Змар.

Яда диву давалась, как ловко он научился ходить по болоту. Раньше то и дело проваливался, а теперь шел так, будто под ногами не трясина, а удобная тропа.

— На вороньи перья, — ответила ведьма и продолжила уже для Яды: — Рвать траву надо голыми руками. Ничему не удивляйся, когда сорвешь. Трава колдовская, любит играть с путниками. Главное, ни в коем случае не колдуй. Что бы тебе ни привиделось, что бы ты ни услышала — сегодня ночью ты обычный человек. Забудь о волшебстве.

— Почему?

— Много будешь знать, старухой станешь. Такой же злой и страшной, как я, — отрезала ведьма. — Сказано не колдуй, значит, не колдуй! Иначе как с котлом выйдет. Поняла?

Яда кивнула, вспомнив, почему ведьма решила отправиться за травой именно сегодня.

* * *

Остролисты девушка увидела, когда окончательно стемнело. Вроде только что вокруг простиралось обычное болото, но миг — и из жижи поднялась волшебная трава, вытянув свои длинные, как перья лука, стебли. Яда тут же наклонилась и сорвала ближайший, но ойкнула и выронила его. На месте оборванного стебля сочилась кровь.

— Что за ерунда творится?! — возмутился в стороне Змар, который тоже сорвал стебелек и теперь рассматривал свои окровавленные ладони.

Яда поднесла пальцы к носу и принюхалась — пахло обычной тиной.

— Говорила же — не удивляться, — поморщилась ведьма, ловко собирая траву в холщовую заплечную сумку и не обращая на кровь никакого внимания.

Девушка последовала её примеру, но, как оказалось, испытания только начинались. Остролист словно почувствовал, что его истребляют, и начал источать особенно резкий и душный аромат. От приторно-сладкого запаха у Яды закружилась голова. Девушка обернулась, чтобы посмотреть, как чувствуют себя ведьма и Змар, и чуть не завопила от ужаса: на месте старухи сидело огромное, похожее на гигантского богомола чудовище, лязгающее жвалами. Оно повернуло чешуйчатую голову и раскрыло пасть, издавая грозный клёкот.

Дрожащими руками Яда потянулась к самострелу, нацелив на чудовище, но Змар резко подскочил и выхватил у неё оружие.

— Что с тобой? — Он встряхнул её за плечи.

Богомол тем временем двинулся к ним, размахивая лапами.

— Бежим!

Девушка потянула Змара в топь, надеясь пробежать по узеньким неверным тропкам, на которых тяжёлое чудовище провалится и утонет. Но парень бежать не стал и ей не позволил.

— Ты разве не видишь его? — закричала Яда. — Он нас сожрет!

Богомол снова издал какой-то клекот, не торопясь нападать, а Змар крепко прижал девушку к груди.

— Яда, успокойся. Это всё остролист, он наводит морок. Чтобы ты ни увидела, мы по-прежнему на болоте. Больше здесь никого нет. Ничего страшного не случилось.

Поверить было сложно, хотя Яда и понимала, что ему нет смысла обманывать. Но если рядом с тобой лязгает челюстями ужасная тварь, сложно соображать здраво. Только когда богомол отскочил в сторону, девушка взяла себя в руки. Вскоре чудовище растворилось в дымке, а на его месте оказалась сгорбленная старуха, обрывающую остролист. Вот тогда Яде стало по-настоящему страшно. А что если Змар не остановил бы её вовремя, и она выстрелила?

— Я всё равно смогу собрать эту дурацкую траву, — пробормотала девушка, наклоняясь за очередным стеблем.

Змар держался поблизости, и Яда, боясь снова обмануться, постоянно спрашивала, что он видит. Но единственное, что ей померещилось уже в самом конце — это младшая сестренка, бегающая по трясине. В неё Яда не поверила хотя бы потому, что знала — сестра осталась на Заставе, обращенная в камень.

— Возвращаемся! — махнула рукой ведьма и уже двинулась обратно, но тут вдруг плюхнулась в воду и закричала, увлекаемая на дно неведомой силой.

Яда увидела синие пальцы, крепко сжавшие щиколотку ведьму, и от души припечатала:

— Чтоб вам отвалиться!

Громкие слова прозвучали в тишине болот, как раскаты грома, а тонущая ведьма исчезла, оказавшись очередным видением. Старуха спокойно стояла на дорожке и, прищурившись, внимательно оглядывалась окрест. Всё вокруг будто замерло, а в глубине леса послышался тот жуткий вой, который они слышали по ночам. Ведьма так и не призналась, что за зверя подкармливала у домика.

— Сказала же, не колдовать! Что ты натворила? — зашипела она, ударив посохом по земле.

Яда ощутила, как проклятие колдуньи испарывает болото, и магия сталкивается с силой остролиста.

— Уходим отсюда! — Старуха заторопилась прочь, а лес шумел, кряхтел, и неведомая сила торопилась к болоту, учуяв волшебство.

* * *

Вода заливалась Яде в сапоги, мокрая одежда липла к телу, и девушка наверняка сдалась бы, если не поддерживающий её Змар. Он вытаскивал её, когда она ступала мимо тропы и проваливалась, он помогал ведьме, когда ту схватил утопленник, на этот раз настоящий. Но как ни старались они сбежать от надвигающейся опасности, незримое двигалось быстрее. Вот уже согнулись деревья, треща ветками, и ледяной ветер забрался под куртки. Кто гнался за ними, Яда не знала, но от этого было только страшнее.

— Что это? — спросила она ведьму.

— Лесной Дух. Я кормлю его в обмен на защиту. — Старуха зло зыркнула на ученицу. — Ему и обычная пища годится, но магия... магия — это как изысканное блюдо. Если почует, не отступится.

Она закашлялась, задыхаясь: не в её преклонном возрасте было устраивать пробежки по болоту.

Когда затрещали уже и ближайšie деревья, а оглушительный вой раздался совсем рядом, Змар выпустил руку Яды и остановился. На секунду притянул девушку, поцеловал в лоб, а затем подтолкнул вперед.

— Уходите и не оглядывайтесь.

Яда в ответ только нахмурилась.

— Не дури! Я тебя не брошу. Тем более он всё равно за мной гонится.

Она потянула самострел с плеча, но в её руку вцепилась старуха.

— Парень дело говорит. Идем, тут ведьмам не место. — Она попробовала увести ученицу, но разве та могла оставить друга одного?

— Не уйду, не хочу, — мотнула головой Яда и снова посмотрела на Змара. — Ты не справишься с ним. Как ты себе это представляешь? Мечом сражаться против Лесного Духа?

— Не мечом, — выдохнул Змар. — Яда, пожалуйста...

— Поздно, — упавшим голосом проронила ведьма.

Смялись кусты, зачавкала, предупреждая об опасности, трясина, и Яда подняла самострел, настороженно осматриваясь. Куда именно стрелять, она не знала, звуки окружали со всех сторон: треск, шелест, хлюпанье, скрежет. Казалось, Лесной Дух вот-вот нападет, чтобы забрать к себе. Не будь так жутко, девушка рассмеялась бы превратностям судьбы! Не слишком ли много желающих набралось по

её душу? Сначала дракон, теперь Лесной Дух. Хорошо хоть ведьма не претендовала.

Старуха в это время разбрасывала вокруг них мелкие косточки, создавая обережный круг, но уже было ясно, что долго он не продержится. Когда нечто попыталось пробраться сквозь защиту, косточки начали тлеть и крошиться, а ветер сдувал крошево во тьму.

— А ты что медлишь? Превращайся и забирай нас отсюда! Или боишься провалиться в болото?! — прикрикнула на Змара ведьма, когда мешочек с костями опустел.

Вой Лесного Духа сменился злобным рычанием. Ветер усилился, поднимая с болота водяную пыль.

— О чем она? — недоуменно спросила Яда, пытаясь перекричать ветер.

— Прости, что не рассказал раньше, — ответил парень.

Девушка пошатнулась от очередного резкого порыва ветра. В лицо ударили брызги воды, заставив зажмуриться, а когда она снова открыла глаза, на месте Змара стоял дракон. В лунном свете его чешуя отливала синевой. Глаза на устрашающей вытянутой морде смотрели на остолбеневшую Яду внимательно и пытливо, будто собираясь о чём-то сказать.

— Это невозможно... — прошептала она, прижимая руку к губам и отступая от мощного зверя. Дракон переступил с лапы на лапу и склонил голову.

— Дома лясы точить будете! Ну-ка живо полезай на него! — Ведьма толкнула Яду посохом в спину и сама первая поспешила к дракону.

Ему пришлось присесть, чтобы они смогли забраться на его спину, а после, не дав опомниться, он взвился в воздух. Внизу зашумело, загрохотало. Деревья качнуло, и дракон едва увернулся от хлестких веток. Лесной Дух не хотел упускать свою добычу, но разве под силу ему было догнать крылатого зверя? Яда смотрела вниз и видела, как исчезает болото, скрываясь за качающимися деревьями.

Расстояние от места, где рос остролист, до домика ведьмы дракон пролетел за считанные минуты. Пока летели, Яда цеплялась за гребень, боясь упасть, и отказывалась верить в случившееся. Как Змар мог оказаться драконом? Почему он ничего ей не сказал? Он ведь знал,

как она хочет избавиться от метки! Знал, что она ищет своего жениха-дракона! И молчал...

До Яды начала доходить смехотворность ситуации. Наверное, Змар здорово веселился, глядя на её метания и волнения. А она-то возомнила, что нравится ему! Вспомнился рассказ ведьмы, как дракон использовал её и бросил. Интересно, все драконы такие лгуны? И её жених в том числе?

Шкура у Змара была жестче, чем у спасшей их драконицы, и Яда со всей силы дернула его за гребень, чтобы причинить боль. Затем ещё и ещё. Дракон вздрогнул, но не обернулся, дав ей выплеснуть гнев. Он донёс их до поляны, опустил, позволяя им скатиться на землю, затем превратился обратно в человека — и тут же пошатнуться от увесистой оплеухи.

— Зачем ты так со мной?! — кричала Яда. — Что я тебе сделала?!

В груди у неё всё кипело и бурлило, а вот страха не было. Казалось, все чувства выжжены. Драконий цветок уже не грел — пылал, но избавиться от этой метки она по-прежнему не могла. Змар молчал. Может, если бы попробовал объясниться, она попыталась бы его понять. Но разве могла она догадаться, что у него на душе, когда её собственное сердце разрывалось от боли?

— Позже поругаетесь, — буркнула старуха. — Лесной Дух знает, где мой дом. Нужно создать сильный обережный круг, пока он сюда не добрался. — Она вытащила из-под крыльца целый мешок костей и бросила его девушке: — Идем со мной. Посмотрим, чему ты научилась за эти седмицы.

* * *

Яда закапывала косточки в ямку у последнего в круге столба, как вдруг ощутила на себе чей-то недобрый взгляд. По спине пробежали мурашки. Девушка обернулась, но в темноте никого не увидела. Поскорее закончив круг, она нашептала заученные слова, чтобы мимо ни зверь не проскочил, ни птица не пролетела, ни человек не прошел.

Змар с противоположной стороны поляны помогал ведьме выровнять покосившийся столб. Любая ошибка могла создать в защите брешь, а вступать с Лесным Духом в сражение было чревато. Пару раз

девушка ловила на себе взгляд парня и тут же отворачивалась. Разговаривать с ним не хотелось, она едва сдерживалась, чтобы его не проклясть, настолько сильна была обида.

— Закончила? — прокряхтела ведьма, подойдя к ученице. — Идем в дом.

Старуху шатало из стороны в сторону, и девушка помогла ей подняться по скрипучим ступенькам. Змар двинулся следом. Жаба уже ждала у порога, а кот спрыгнул с крыши прямо мужчине на плечи.

В доме еще пахло испорченным зельем, но оставаться на улице было нельзя, там уже раздавался знакомый вой. Это Лесной Дух добрался до поляны и пытался прорваться сквозь защитный круг.

— Побеситесь и успокойтесь, — устало усевшись на лавку, сказала ведьма. — Я когда молоденькая была, чуть тебя старше, тоже колданула рядом с ним. Так по всему болоту гонял меня, окаянный! — Она положила на пол сумку с осокой и подтянула к себе кружку с остывшим отваром.

— А как вы сбежали?

— Да никак. Выпил из меня магию почти досуха, спасибо, что не сожрал. Я едва до дома добралась. — Она осушила настой в пару глотков и посмотрела на свои дрожащие от усталости руки, бледные и узловатые. — Ложитесь-ка спать. Лесной Дух солнечный свет не любит, с рассветом уйдет. Там и думать будем, что дальше делать.

Заразительно зевнув, ведьма направилась к кровати, а Яда застыла у лавки. Ложиться рядом со Змаром она не хотела, но из-за открытых окон дом за день слишком выстудился.

— Можешь дуться сколько хочешь, но мерзнуть я тебе не позволю, — правильно истолковал её беспокойство Змар и, судя по его серьезному виду, отступить от своих слов не собирался.

* * *

Несмотря на усталость, Яда не могла уснуть. Лежала спиной к Змару, подтягивая озябшие пятки и обнимая себя замерзшими руками. Она успела забыть, какими холодными бывают осенние ночи! До этого Змар всегда обнимал её, согревая, но сейчас она отодвинулась от него как можно дальше, а чтобы унять дрожь, натянула покрывало до

самого подбородка. Первый гнев утих, и цветок на груди стал спокойнее, хотя всё ещё противно ныл.

— Злишься? — спросил Змар.

Он повернулся и накинул на неё свою куртку, чтобы стало теплее. Теперь Яда затылком ощущала его горячее дыхание, и спокойствия это не добавляло. В душе столько всего смешалось!

— А ты как думаешь? — не желая разбудить ведьму, Яда говорила одними губами, но догадывалась, что он услышит — у драконов очень хороший слух.

— А если я всё объясню? — Он приподнялся на локте и положил ладонь ей на плечо.

— Что именно ты хочешь объяснить? — Яда обернулась, но разглядеть выражение его лица не сумела. — Мою метку? Или почему во мне вдруг проснулось волшебство? Или зачем ведьма охотилась за твоей кровью? — забросала его девушка вопросами и с горечью добавила: — Тут тебе не один месяц сказки сочинять.

— Если я расскажу, согласишься?

У Яды громче застучало сердце. Что же он с ней творит?.. Это так жестоко — дать надежду, заставить поверить снова! Она отвернулась и, чтобы посильнее уколоть, спросила:

— Ты знаешь, где найти дракона, который меня спас?

— Знаю. — Змар вздохнул, а Яда ощутила, как его пальцами касаются её полураспущенной косы, играют хвостиком.

— И... где же он? Далеко?

— Нет. Для этого достаточно просто повернуться.

Она резко развернулась к Змару и потребовала:

— Расскажи, как ты это сделал. И почему.

— У тебя была рана отсюда, — он провел пальцем по её рубашке, почти не дотрагиваясь, — и досюда, — остановился на ладонь ниже ключицы. — Рука была почти оторвана. Ты умирала от кровопотери, когда я нашел тебя у ворот. Никакая лекарка не спасла бы.

Яда сглотнула. Милосердная память притушила воспоминания, и девушка не помнила дикой боли.

— Кровь драконов — магия в чистом виде. Она может исцелять, но за лечение приходится платить. Наша кровь меняет людей, дает волшебную силу. Чем больше истрачено крови на исцеление, тем сильнее магия. Для кого-то спасение обернется небольшой удачей да

«злым языком», на который соседи и внимания не обратят, а кто-то станет...

— Ведьмой, — договорила Яда и закрыла глаза. Получается, она сама была виновата в том, что случилось. Если бы не убежала тогда в лес и не встретила медведя, осталась бы обычной девчонкой. Змар спас её, подарил шанс на вторую жизнь. Да, непривычную и опасную, но и такая жизнь лучше смерти в медвежьих лапах.

— Значит, не всякая спасенная становится драконьей невестой? — Девушка дотронулась до цветка на груди.

— Только те, в ком проснулась магия, — кивнул Змар. — Тогда на теле человека появляется драконий цветок — узор, который выплетает пробудившаяся сила. Он копит её, а затем выплескивает при колдовстве.

— Но почему ты сразу не сказал, что спас меня?

— По той же причине, по которой с трудом остановился сегодня днём. Когда дракон делится кровью, между ним и спасенным на время образуется связь. Несильная, — добавил он, увидев, как Яда переменялась в лице, — но достаточная, чтобы захотеть стать ближе. Поэтому драконьи невесты чаще всего остаются с теми, кто их спас.

— Насколько ближе? — с подозрением уточнила Яда, невольно отодвигаясь и убирая со своего живота его ладонь.

— Насколько возможно. — Змар перевернулся на спину, заложив руки под голову.

— Хочешь сказать, что мои чувства к тебе — это воздействие метки? — Яда не знала, какое чувство в ней сейчас сильнее — недоумение или разочарование. Она-то полагала, что её влюбленность в Змара настоящая. Но вдруг это всего лишь влияние драконьей крови? Морок, который однажды исчезнет?

— Надеюсь, что нет, — Змар посмотрел на нее и протянул руку, но в последний момент отдернул. — Я не хотел на тебя давить, поэтому и скрывал свою сущность. Но я собирался всё рассказать, честно!

Теперь они лежали лицом к лицу, а откровенный разговор породил всё больше вопросов.

— Зачем ты вообще приехал на Заставу?

— Я же говорил: отец попросил проверить, откуда лезет нечисть. У нас тоже есть молодые драконы, которые еще не летают, и для них

встреча с той же виверной или мантикорой может стать смертельной.

— А разве драконы не летают с рождения? — удивилась Яда.

— Крылья вырастают годам к двенадцати. — Змар поерзал, будто от воспоминаний зачесалась спина. — Их появление чем-то похоже на приобщение ведьмы к магии, на инициацию. Мы проходим через боль, пока они разрывают нам спину. Те шрамы, что ты видела — последствия первой трансформации. — Змар поморщился, отгоняя воспоминания.

— Но сейчас ты летаешь нормально... И раз уж мы заговорили о полетах, ты сможешь отнести меня на Заставу, когда мы с ведьмой сделаем зелье?

— Конечно, в любой момент.

— И еще скажи, — Яда набрала в грудь побольше воздуха, — я обязана быть твоей невестой?

Змар посмотрел на неё долгим взглядом, потом с сожалением покачал головой.

— Нет, драконы ценят свободу.

Девушка выдохнула. Зря она боялась, что у неё не останется выбора.

— Тогда после того, как вернешь меня на Заставу, улетай. Я хочу убедиться в своих чувствах. Если они настоящие, я сама найду тебя в Драконьих горах.

— А мои чувства тебя не волнуют? — Змар говорил спокойно, но Яде показалось, что голос у него стал холоднее, а взгляд жестче. — Я не бездомный щенок, которого захотела — приласкала, захотела — прогнала. Твое решение должно идти вот отсюда, — он без смущения положил ладонь ей на грудь. — Если любишь меня, то какая разница, дракон я или человек. Или боишься, что я тебя съем?

Девушка невольно фыркнула. Бояться Змара она не могла, хотя весь вечер твердила себе, что он дракон, и нужно быть настороже. Насторожилась, называется! Еще немного, и снова окажется в теплых объятиях, забыв о его обмане и своем гневе.

— Не можешь ответить? Смотри, утром переспрашивать не стану.

От его пристального взгляда Яде хотелось укрыться, да было некуда. Найти в себе силы для ответа она тоже не смогла.

— Это твой выбор, — негромко произнес он и повернулся к девушке спиной.

Какое-то время Яда разглядывала его, вспоминая, с какой нежностью он обнимал её утром, как вытаскивал из болота и защищал, как вместе они сбегали от проклятого тумана и Лесного Духа... И именно Змар оказался её загадочным и недостижимым женихом. Так почему она просто не вздохнет спокойно? Они ведь могут быть вместе! Она ведь его... любит?

— Змар, — тихо позвала девушка и дотронулась до его плеча, но мужчина не шелохнулся, даже дыхание не сбилось. Неужели уснул? Запаниковав, девушка потрясла его за плечо: — Проснись! Ты мне нужен.

Несколько бесконечно долгих ударов сердца он не шевелился, а затем большая рука накрыла её ладонь.

— Учти, отступить не дам. — Змар поднес её пальцы к губам и опалил горячим дыханием. Сонным его голос не был.

Яда смутилась: никогда прежде ей не целовали руки, а тут еще, как назло, ногти были обломаны и под ними наверняка оставалась земля.

— Я не отступлюсь. А пока давай спать, — сказала девушка.

— Э нет! Разбудила — будь добра отвечать за свои поступки.

Он подтянул её к себе, легонько касаясь губ. Теперь, когда Яда узнала правду, отвечать на его поцелуи стало проще и уже можно было не бояться, что Змар станет жертвой разозлившегося дракона.

Присутствие ведьмы не давало влюблённым перейти границы приличий, но девушке с лихвой хватало и нежных невесомых поцелуев. Голова кружилась, мысли улетучивались, а тело изнемогало в сладкой истоме.

— Может, лучше поговорим? — робко спросила Яда, пытаясь унять трепещущее сердце.

— О чем, например? — Змар немного отодвинулся, и девушка скорее ощущала, чем увидела в темноте его улыбку.

— Куда деваются драконьи невесты?

— В основном остаются у нас в горах. Мы колдунов и ведьм не боимся. Наоборот, они здорово помогают, особенно в бытовых вопросах. К тому же дети дракона и ведьмы тоже рождаются драконами. — Он тихо рассмеялся и шутливо дернул Яду за кончик косы. — Но тебе пока рано об этом беспокоиться.

— А как же наследник? Та драконица упоминала о детях, — напомнила девушка и с нотками ревности в голосе добавила: — Ты не рассказал, кто она...

— Моя младшая сестра Бера. Прилетела убедиться, что мы в порядке, рассказала, что туман остановился. Отгородил проход к Драконьим горам и замер.

— Значит, к Заставе и Маковке от столицы никто не сможет приблизиться? — заволновалась Яда.

Она надеялась, что не одна ищет, как снять проклятие, но Змар не стал давать ложных надежд.

— Они не смогут пройти туда, пока не найдут способ расправиться с туманом. Вот только я не уверен, что будут искать. Вашему правителю выгодно, что драконы теперь отделены проклятой завесой, и ради защиты от опасных соседей он вполне может пожертвовать Заставой и парой деревень...

Слушая жениха и доверчиво к нему прижимаясь, Яда уснула. Когда же утром открыла глаза, долго не могла поверить, что вчера всё случилось взаправду. Змар уже не спал, смотрел на неё, не выпуская из объятий.

— Не будешь убегать с криками? — спросил он одними губами.

— А должна? — Яда млела от его шепота. Пододвинулась, желая коснуться колючей щеки и пожелать доброго утра, но мимо прошаркала ведьма и разрушила их уединение.

— Всё налюбоваться не можете? — спросила она, с грохотом расставляя миски на столе. — Мало вам ночи было? Спать не давали. Я ждала-ждала, когда до дела дойдет, а вы, как дети малые, потискались — и всё на этом! Нечего валяться, раз во всем разобрались. Подъем! Пора зелье готовить, пока трава не засохла.

— Вставай, я чуть позже, — сказал Змар, с явным сожалением отпуская Яду.

Ведьма посмотрела на него с хитринкой и противно захихикала.

— Что, парень, проблемы с утра? Могу зелье дать, враз мужскую силу отобьет.

— Предпочту остаться при своей, — ответил дракон и вскочил на ноги, чтобы избежать дальнейших насмешек.

Бросив на него взгляд, Яда поняла, о чем говорила ведьма. Щеки девушки вспыхнули, она отвела взгляд, а Змар как был, босиком и без

куртки, так и вышел во двор.

Яда собралась следом, но ведьма остановила:

— Охладится и успокоится. Драконов таким холодом не проймешь, хотя, конечно, они тепло любят...

В том, что Змар любит тепло, девушка убедилась еще в бане. Сама чуть от жары не умерла, а ему хоть бы хны!

— Я тоже умоюсь. — Яда двинулась к выходу, но ведьма проворно захлопнула перед ней дверь.

— Думаешь, у Лесного Духа помощников нет? Утащат тебя, глазом моргнуть не успеешь. Вон, умойся в углу, вода есть.

Ослушаться девушка не посмела — и так уже натворила дел.

Пока она пыталась привести себя в порядок, ведьма поставила котел на огонь и бросила туда мелкие белые цветочки, сорванные с мохнатой травы.

— Дух отступил, но все равно будет настороже, так что тебе лучше уйти подальше от болот, — сказала колдунья, помешивая ложкой в котле: три раза налево, два направо. — Как спасешь родных, возвращаться сюда и не думай. Учителя из меня не выйдет, да и не хочу я с тобой возиться. Отправляйся сразу в Драконьи горы. Может, найдешь там свое счастье.

На мгновение она показалась Яде очень одинокой и несчастной, но жалость развеялась, стоило старухе прикрикнуть:

— Что уши развесила?! Поторопись, пока не закипело!

Яда поспешно встала за стол. Растерянно посмотрела на разные кучки травы, не зная, к чему подступиться.

— Из черной осоки нужен сок. Надавливай на стебель, сок сливай вот в эту миску. А я пока рассветный крестолистник порежу, — объяснила ведьма, попутно показывая, как правильно держать нож, чтобы выдавить больше.

Попадая на кожу, сок жег руки, и ладони начали нестерпимо чесаться, но Яда терпела, выдавливая каплю за каплей. Когда травы остался один пучок, вернулся Змар. Ему ведьма зелье варить не доверила, зато попросила набрать флакон драконьей крови. Яда отвернулась, не желая смотреть, как Змар режет себе руку, чтобы поделиться кровью.

— Ты нос-то не вороти! — Старуха в один глоток осушила половину флакона и спрятала склянку в складках одежды. — Для

ведьмы лучше напитка не найти: силы восстанавливает, особенно когда колдовать приходится. А теперь бери сок и медленно выливай в котел. Да не торопись, не торопись! Иначе всё насмарку пойдёт...

Пока Яда вливала сок, ведьма что-то бормотала — то ли заговаривала, то ли ворчала. Наконец зелье окрасилось в темно-бурый и забулькало, и старуха бросила туда мелко порезанную траву. Отвар будто кристаллами льда покрылся, затем из него вырвался пар и чуть не обжег наклонившейся Яде лицо и руки. Ледяная корка исчезла, и поверхность зелья стала гладкой и блестящей, как стекло. Ведьма дунула на него, и жидкость разбежалась кругами, мерцая то зеленым, то иссиня-черным.

— Ну вот, всё готово, — довольно заявила старуха.

Она подала ученице пустой флакон, но у той от волнения так дрожали руки, что наливать зелье в итоге пришлось самой ведьме. А Яда забрала уже плотно закрытый флакон и крепко прижала к груди — в руках она держала жизни стольких людей!

* * *

— Может, до утра подождете? — спросила старуха, глядя, как засуетилась ученица, собирая вещи. Куртка, самострел, дорожная сумка...

— А вдруг уже сейчас счёт идет на минуты? — Яда покачала головой. — Нет, надо спешить.

До вечера оставалось ещё предостаточно времени, а в мыслях девушка уже находилась на Заставе и обнимала расколдованных друзей и родных. Змар тоже начал сборы, но свои вещи он держал под рукой, так что управился быстрее.

Ведьма больше не стала уговаривать гостей задержаться. Убрала ножи и котел, смахнула остатки травы со стола прямо пол — Яда хоть и начала прибираться в доме, но так и не смогла отучить ведьму от дурной привычки.

Как теперь будет старуха без них? Снова одна, в компании жабы и кота, до конца своих дней?

— Можно я как-нибудь зайду в гости? — спросила Яда. Ей действительно было немного жаль расставаться с ведьмой. Та не была

к ней добра, но и зла не желала, к тому же за несколько седмиц девушка привыкла к её сварливому нраву.

— Сказала же, нечего тебе здесь делать! — рассердилась старуха, хлопнув грязной тряпкой по столу. — Раз собралась, так выметайся! Зелье готово, я свою плату получила, больше нас ничего не связывает.

Она подхватила на руки жабу и вышла во двор, бормоча что-то под нос.

Перед уходом Яда присела рядом с дремлющим котом и погладила его по шерстке.

— Вот бы ты заговорил! Ведьме не так скучно было бы, — пожелала она от всего сердца и вышла из дома.

Колдунья сидела на ступеньке и курила трубку. Горький запах табака пропитал воздух, а саму старуху окутали серые клубы дыма. Змар в облике грациозного и громадного дракона переступал с лапы на лапу, дожидаясь Яду. Когда она спустилась по лестнице, он присел, чтобы ей было удобнее забраться на спину, но девушка решила прежде как следует попрощаться с ведьмой. Остановилась рядом с ней, неловко теребя в руках сумку и думая, что сказать. Нужные слова застряли в горле. Ведьма не была доброй и чуткой наставницей, она ни разу не пожалела и не приласкала ученицу. Зато была честна и откровенна и, кажется, самую малость привязалась к своим постояльцам. А может, это Яда привязалась к вредной старухе.

— Спасибо вам огромное! — так и не найдя подходящих слов, воскликнула Яда и неожиданно и для себя, и для старухи обняла её.

Ведьма поначалу замерла, а затем похлопала ученицу по спине.

— Не повторяй моей ошибки, не упускай своего счастья, девочка, — сказала она тихо и тут же отвернулась, делая длинную затяжку.

Яда сглотнула комок и подошла к Змару. Забралась, крепко вцепившись в гребень, чтобы не упасть, и в последний раз посмотрела на лесную ведьму. Та ждала их отлета, рассеянно поглаживая жабу.

Змар взлетел, и фигурка старухи сначала уменьшилась, а потом скрылась за густыми желто-красными кронами. Исчезли и дом с болотом.

Дракон летел над лесом, ветер бил девушке в лицо, а в её душе нарастали тревога и смятение. Впереди ждала Застава. Совсем скоро

Яда обнимет родных, но сможет ли она, ведьма-недоучка, снять проклятие? Вдруг зелье не подействует?

Девушка прижалась к теплому боку дракона, молясь богине удачи, чтобы всё получилось.

ГЛАВА 6

Впереди показалась безмолвная Застава, и у Яды заныло в груди. Пусть туман отступил, но спускаться на безжизненную землю всё равно было страшно. Как в дурном сне девушка смотрела на окаменевших в разных позах людей. На одних лицах застыло отчаяние, на других — испуг, на третьих — непонимание.

Змар опустилсЯ у самых ворот, дождался, когда Яда скатится с его бока, и обернулся в человека. Поддержал её за плечи — девушка едва стола на ногах, настолько сильным было потрясение.

— С кого начнешь? — спросил Змар, крепко обнимая её, словно стараясь отгородить от всех бед.

— С Луши.

В выборе она не сомневалась. Подружка всегда поддерживала, ближе неё была разве что семья, но идти к родным девушка пока была не готова.

Пройдя в ворота, она посмотрела на лицо окаменевшей подруги. На губах той застыла улыбка, и Яда всхлипнула, вспомнив, что Луша улыбнулась как раз в тот момент, когда увидела её невредимой. Настал черед отплатить за подружчину доброту.

«Намажешь зельем губы да нашепчешь, чтобы камень живым стал, тем проклятие и снимешь», — сказала ей ведьма.

Выдохнув и сосредоточившись, Яда достала флакон и капнула на каменные губы, аккуратно растирая зелье по шершавой поверхности. Прошептала, как сильно хочет разрушить проклятие, и вложила в это желание всю ведьмовскую силу. Горел драконий цветок на груди, магия разливалась в воздухе. Искрило, звенело колдовство, сталкивая проклятие с желанием помочь. Но прошла минута, две, десять — и ничего не изменилось. Сердце Яды сжалось.

— Может, одной капли зелья недостаточно? — прошептала она, добавляя еще каплю. А затем еще одну.

На четвертый раз её остановил Змар — поймал дрожащие руки, не давая без толку тратить драгоценное зелье и силы. Яда не пыталась вырваться. На глазах у неё выступили слезы, и она смаргивала их,

боясь упустить момент, когда Луша очнется. Но с каждой минутой надежда гасла, пока её не сменило черное отчаяние.

— Ничего не получается... Что мне теперь делать?

Она вцепилась в плечи подруги, чтобы не сползти на землю. Какая насмешка — Луша умудряется поддерживать, даже будучи камнем! Яда всхлипнула, обнимая безжизненную статую. Зелье не подействовало, худший кошмар стал явью!

— Как думаешь, ведьма нас обманула? — спросила девушка. Ее не хотелось думать, что старуха солгала. Она выглядела такой искренней, когда на прощание желала счастья!

— Не думаю, что она обманывала, — качнул головой Змар, обнимая плачущую Яду. — Ведьма верила, что зелье поможет. Но, видимо, наложивший проклятие оказался сильнее и хитрее.

— Как же с этим справиться? — Яда подняла голову. Губы у неё дрожали, да и саму заметно потряхивало. Хотелось разбить флакон с зельем на мелкие осколки.

Змар уловил её злость и только крепче прижал девушку к себе.

— Не делай глупостей. Я уже говорил, что всегда есть способ снять проклятие, только надо его найти.

— И где же мы будем искать? Если даже ведьма не сумела помочь!

— В Изменчивой Долине живет Хранитель Драконьих гор. По традиции он выполняет просьбу добравшегося до него дракона... — протянул Змар, глядя на туманные вершины. — Я ещё не посещал Хранителя, всё откладывал. Но, видимо, пришло время. Скажи, ты пойдешь со мной в Драконьи горы?

Это был шанс спасти родных, и Яда, конечно, согласилась.

* * *

— Уверена, что хочешь туда пойти? — спросил Змар, когда девушка оставила Лушу и пошла к своему дому.

— Я должна.

Она не могла объяснить, в чем именно хотела убедиться. Что родители и сестренка до сих пор там? Что на них её колдовство тоже

не подействует? Змар не стал отговаривать, просто догнал и пошел рядом, взяв за руку.

Калитка была открыта настежь — Яда сама распахнула её, убегая, и только ветер разносил по двору сухие листья. Девушка замерла на пороге, прижав руку к губам. Она не могла заставить себя подойти к матери или отцу.

— Держись? — Змар сжал её ладонь, и Яда кивнула.

— Дай мне минуту, — попросила она, глядя на заходящее солнце.

Сделать первый шаг оказалось труднее всего. Девушка остановилась напротив матери и сестренки и долго смотрела на их лица, запоминая каждую черточку. Раньше она не замечала, что мама была такой невысокой, а у Лёльки на лбу темнела родинка, как у отца. Она вообще мало внимания на них обращала, тратя время на поиски приключений.

— Я обязательно вернусь и спасу вас, — пообещала Яда, дотронувшись до холодной щеки матери и погладив голову сестренки. Поклонилась отцу — он не слишком любил нежности и не переносил женские слезы, так что девушка не решилась подойти к нему с покрасневшим носом и мокрыми глазами.

Змар ждал у ворот и обернулся, стоило Яде выйти и закрыть калитку.

Взмыв со своей подругой в небо, дракон поскорее улетел прочь, словно хотел этим уменьшить её боль и отчаяние. Но терзания девушки не ослабли, и она по-прежнему задавалась бесконечными вопросами: почему ничего не вышло? Это её вина? Она слишком слабая, чтобы справиться с проклятием?..

Солнце клонилось к закату, слепило алыми лучами, а Яда плакала от злости, что всему миру нет дела до висящего над Заставой проклятия. Мир не изменился, он продолжал жить, несмотря на то, что жизни многих были разрушены!

Но вместе со слезами притихла боль, а отчаяние затаилось на время — свернулось кольцами, как змея, чтобы в нужный момент снова поднять голову и укусить, ядом отравляя душу.

— Как быстро мы доберемся до Хранителя? — спросила девушка.

Змар скосил на неё глаз и немного изменил траекторию полета. Теперь он высматривал что-то внизу. Наконец, увидев достаточно большую поляну, приземлился.

— Я не могу отвечать тебе в облике дракона, — объяснил он, обратившись в человека. — Отсюда до Драконьих гор день полета, а пока переночуем здесь. В темноте я долину не найду, а в горах ночевать слишком опасно

Пока не село солнце, Змар соорудил шалаш и набрал валежника для постели. Яда собрала ветки для костра. Когда маленький лагерь был готов и мужчина поставил на костер котелок с кашей, девушка спросила:

— А если Хранитель не поможет, что мы будем делать?

— Искать другой способ. — Змар взял её ладони в своих. — Мы будем искать его, пока не найдем. Не бойся, я не оставлю ни тебя, ни твою семью.

Яда с благодарностью прижалась к его теплому боку, с тоской глядя на искрящееся пламя. Но видела она не огонь, а счастливое беззаботное время, когда проклятие будет снято.

* * *

Яда очнулась среди ночи, как от толчка. Чей-то шёпотом звал её, но стоило открыть глаза, и он затих. Девушка не сразу поняла, что же её насторожило, а затем увидела, как на другой стороне полянки вспыхивают и гаснут разноцветные огоньки. Один, другой, третий... Она насчитала с десятков, прежде чем спросонья поняла, что это неспроста.

Змар крепко спал, и она не стала его будить. Мужчина не жаловался, но несложно было догадаться: раз в первый раз крылья вырастали с болью, то и после наверняка тоже. Пусть отдохнет.

Вытащив охотничий нож, Яда пошла к огонькам. Это могли быть болотные огни, но их она не боялась — после того случая в детстве хорошо запомнила, что следовать за ними нельзя. Оказавшись у кустов, девушка замерла, чтобы не спугнуть их — крохотных фей, которые устроились под пышными ветками крушины. Ростом чуть больше ворон, с разноцветными тоненькими крылышками, как у стрекоз, в ярких нарядах из осенних листьев, феи болтали между собой.

— Бедная девочка, — говорила маленькая златовласка, и её голос напоминал перезвон колокольчиков. — Она ищет способ снять проклятие, а есть такое простое решение!

— Точно-точно, только кто ей подскажет? — согласилась с ней полненькая подружка, голову которой венчали ягоды рябины. Рябинка, мысленно нарекла её Яда.

— Их много приходит, молоденьких ведьм, у которых что-то не получается. Может, поможем хоть этой? — вмешалась третья фея, перелетев к ним поближе, и длинный плащ из кленовых листочков взвился следом за ней.

Яда не выдержала и раздвинула кусты.

— О чем вы говорите? — спросила она, и феи испуганно порхнули в разные стороны и спрятались под листья. — Пожалуйста, если вы можете помочь, то помогите!

Феи переглянулись, и Рябинка вылетела вперед.

— Идем с нами, здесь недалеко. Магия фей самая могущественная, мы сможем тебя научить.

— Хорошо, только я предупрежу друга.

Яда развернулась назад, но Рябинка, раскинув руки, преградила ей путь.

— Нельзя! Драконам нельзя заходить в круг фей! — покачала она головой. — Мы их боимся!

— Разбудишь, тотчас улетим, — пообещала фея клёна.

— Здесь недалеко. Обернешься, он и очнуться не успеет. То есть проснуться, — златовласка хихикнула, тряхнув крылышками, с которых посыпалась сверкающая пыльца. — Скорее же! Или не хочешь узнать больше о нашем колдовстве?

Яда посмотрела на фей, затем на спящего Змара. Если недалеко, то можно сходить, пока он спит. Крылатых крох она не боялась. Чем могли навредить этикие малютки? У неё нож больше, чем они сами. Раздвинув ветки крушины, девушка последовала за феями в темноту леса.

Идти действительно пришлось недолго. Феи вывели её на небольшую поляну, освещенную светлячками. Откуда-то лилась тихая музыка, но музыкантов увидеть не удалось. Оглядевшись, Яда поняла, что их здесь и не было: музыку создавал сам лес. Трещали сверчки, залиvisto пели птицы, звенела речка... У воды в парящем хороводе

резвились другие феи, и от мельтешения их пестрых крылышек кружилась голова.

Заметив на полянке гостью, из танцующего круга вылетела фея в платье из паутины и с волосами, белыми как снег. Приблизилась к Яде, пристально её рассматривая, и спросила:

— Вы привели человека?

Феи почтительно склонили головы.

— Ведьму, госпожа, — ответила Рябинка. — Мы слышали, что у неё большое горе. Её семья проклята.

— Они окаменели, — пояснила фея клёна.

— Как тролли. Громадные каменные тролли. — Смех златовласки оказался неуместен, и, ойкнув, она отлетела к танцующим.

— Чего же ты хочешь от нас, ведьма? — спросила королева, покачивая крохотным резным посохом.

Яда опустилась на колени, чтобы не нависать над ней, и посмотрела на фею с надеждой.

— Мне сказали, что вы можете помочь. Научите, как справиться с проклятием!

— Ты просишь о помощи. Да будет так! — Королева подлетела вплотную и дотронулась рукой до щеки Яды. Прикосновение было легче перышка и холоднее льда. — Феи не отказывают в просьбах. Но сначала станцуй с нами! А как дотанцуешь, мы поможем!

Она взмахнула посохом, и музыка стала громче. Ноги сами понесли Яду в круг фей. Плясать она не хотела, но не уважить королеву не могла. Если малытки желают полюбоваться её неловкими движениями, так тому и быть. Лишь бы помогли разобраться с проклятием! Кому как не волшебному народцу знать о волшебстве?

Феи засуетились, зашептались, закружились вокруг Яды.

— Смотрите, среди нас человек!

— Какая миленькая!

— Надо нарядить её, раз она вошла в круг!

Феи вплели ей в волосы яркие листья и ягоды рябины, украсили одежду и уложили короной косу. А музыка становилась всё громче, ритм завораживал, и только странно жгло в груди, будто драконий цветок пытался предупредить об опасности. Но в этом сказочном месте, где все такие веселые и добрые, в опасность не верилось.

Яда потрянула сережками из ягод и, следуя мелодии, пошла вдоль ручья, отбивая ногами чёткий ритм. Здесь было так весело, что она забыла, куда спешила, и полностью растворилась в музыке. Хотелось танцевать всю ночь напролет!

Шаг, поворот, шаг, прыжок! Её руки, как крылья, а ноги быстры, словно ступают по углям. Нельзя задерживаться на земле, ведь подружки-феи кружат в воздухе. Яда так не может. Значит, должна ступать скорее, чтобы не казаться хуже! Но почему у неё нет крыльев? И почему она намного выше подруг? Кто она, раз не может летать?

Вопросы терялись в быстрой мелодии, и так хотелось, чтобы она не кончалась, а ноги несли быстрее, быстрее, быстрее...

— Прочь! — раздалось громкое рычание.

Музыка вмиг стихла. Обессиленная, Яда упала в выжженный в траве круг.

— Ты как? — К ней подскочил незнакомец со светлыми, как солома, волосами.

Яда отпрянула. Слишком бесцеремонным было его прикосновение. Она хотела вскочить и убежать, но тут же упала. Ноги горели огнем, а ступни оказались обожжены.

— Больно? — Он опустился рядом, а девушка отползла.

Как она здесь оказалась? Кто этот человек? А она сама кто такая и откуда? Только имя не забыла... Яда... но и оно всплывает лишь отголоском воспоминания.

Девушка посмотрела на свои руки, ощупала лицо — кажется, она молодая. Но откуда тогда седые пряди в её рыжих волосах?

— Яда, послушай меня, всё хорошо.

Мужчина положил руку ей на колено, и Яда запаниковала. Под руку попался нож, и она выставила его перед собой.

— Кто ты? — спросила она, пытаясь унять дрожь.

— Ты меня не помнишь?

В его голосе прозвучала такая боль, что у Яды кольнуло в груди. Почему-то захотелось соврать и сказать, что помнит, лишь бы из его глаз ушло отчаяние. Но вместо этого она покачала головой и спросила:

— А ты знаешь, кто я?

Незнакомец выругался, огляделся и метнулся к ручью, где только что танцевали феи. Послышалась возня и писк, затем мужчина вернулся, держа в руке фею в рябиновой короне.

— Что вы с ней сделали? — спросил он, встряхнув фею так, что затрепыхавшиеся крылья бессильно обвисли.

— Мы ей помогли! Ведьма попросила помочь, и мы помогли! Не нужно снимать проклятие, если она никого не вспомнит. Она снова может стать счастливой!

— Это не то, чего хотела Яда! — Он снова встряхнул фею, и с крылышек посыпалась пыльца, позолотив его руки. — Верни ей память!

— Не могу! Она станцевала в нашем кругу, теперь волшебство не обратить! — Фея отчаянно замолотила крошечными ручками по его кулаку, а осознав, что вырваться таким способом не получится, принялась юлить. Звонкий голос сменился мягким и соблазнительным: — Не злись, что девчонка забыла тебя. Она ведь не стала хуже, даже постареть не успела. Просто возьми её, если хочешь. Разве не так поступают драконы?

Услышав, кем является незнакомец, Яда окончательно растерялась. Попробовала отступить к лесу, но от боли в горящих ступнях в глазах потемнело. Будто на угли ступила! Она ойкнула, упала. Мужчина тут же подскочил к ней, отшвырнув фею. Та еле успела расправить крылья, чтобы не упасть в воду, и зло зашипела, но дракону уже было не до неё.

— Не двигайся, у тебя все стопы изранены. — Он опустился возле Яды на колени, не обращая внимания на нож в её руке.

Она подняла клинок, замахнулась... но не смогла ударить. Девушка помнила неведомо откуда, что драконов надо опасаться. Разве это не страшные звери, извергающие пламя и способные раздавить ударом лапы? Тогда почему чем больше она смотрит на него, тем сильнее её к нему тянет? Хочется обнять, запутаться пальцами в светлых волосах, вдыхать терпкий запах кожи и горький — хвои. Пожаловаться на то, как ей тяжело и больно.

Яда всхлипнула и опустила руку. Сжалась от его осторожного прикосновения и прикрыла глаза. Кто он, этот загадочный мужчина, который относится к ней с таким трепетом?

— Обещаю, я не причиню тебе вреда, — сказал незнакомец и, подхватив её на руки, понес к речке.

Несмотря на холод, он зашел в воду по пояс и опустил в неё ступни Яды, чтобы смыть грязь и запекшуюся кровь. Девушка не

выдержала и заплакала, уткнувшись ему в плечо и кусая губы, чтобы не разреветься в голос. Ледяная вода утормила боль, но желание быть рядом с драконом пугало. В его руках она чувствовала себя такой хрупкой и беззащитной! Он с легкостью удерживал её на весу, пока омывал ей ноги, и ни разу не пожаловался на холод, хотя Яда видела, что он мёрзнет!

Когда они выбрались из воды, перед ними появилась уже знакомая фея. Дунула в лицо дракону золотистую пыль с крылышек и противно захихикала.

— Никто не смеет оскорблять фей! Развлекайтесь, — она показала мелкие острые зубки и исчезла в вихре искр. Только отголосок смеха звучал, словно колокольчик.

На Яду волшебная пыль тоже попала. Самую малость, но этого хватило, чтобы тело обожгло огнем, а сердце застучало быстрее. Она ощутила странную истому, в животе скрутился тугой комок. Захотелось прижаться к мужчине еще крепче, поцеловать плотно сжатые губы...

А дракон словно окаменел. Только ноздри широко раздувались да мускулы на руках бугрились. Яда посмотрела ему в глаза и увидела то же буйство чувств, что колотились у неё внутри. Как будто темный шторм, готовый обрушиться со всей силой.

Кто из них первый потянулся к губам другого, Яда не помнила. Её губы были солеными, а его — обжигающе горячими, и он покрывал поцелуями её лицо, шею, руки...

— Прости, прости! — шептал он между поцелуями.

Яда никак не могла понять, за что он просит прощения, ведь ей так хорошо и так сладко! Она тонула в его ласках. Хотелось большего, а чего — сама не знала.

Только оставшись без рубашки, девушка заметила, что на её груди расцвел темный цветок. Станный рисунок пульсировал под прикосновениями дракона, расцветал на коже, следуя за его руками и губами. Как будто играл с ним, оставляя горящие отметины. Не было места, где бы не проявились темные линии. Яда всхлипывала, но уже не от боли, а от наслаждения, и неловко пыталась подарить мужчине нежность.

— Ты помнишь меня, Яда? Скажи, что помнишь? — нависнув над ней, прошептал он.

Но девушка не могла ответить, хотя в затуманенной волшебством голове крутилось имя, вертелось на языке...

Мужчина зарычал и, вдруг обратившись в зверя, взлетел в небо с гортанным криком.

— Змар? — с сомнением прошептала девушка, прижимая рубашку к груди. А цветок, горевший огнем на коже, медленно сворачивал лепестки.

Она словно очнулась от странного тягучего сна. Разгоряченного тела коснулся прохладный ветер, и пришло осознание того, что едва не случилось. Яда прижала руки к пылавшим от стыда щекам, четко понимая — если бы дракон не улетел, она отдалась бы ему — вся, без остатка! А что хуже всего, она и сейчас не против это сделать. Змар... Кажется, это его имя, и оно ей почему-то дорого. Яда попыталась понять, что чувствует, произнося его. Волнение, нежность, трепет? Но внутри было намешано столько всего, что оказалось невозможно отделить собственные желания от навязанных магией фей.

Но в одном Яда не сомневалась — именно волшебная пыль вызвала у неё неконтролируемый всплеск страсти. И не только у неё. Что если дракон вернется? Сможет ли он снова сдержаться или возьмет свое?

Яда похолодела и торопливо оделась, поглядывая на небо — не покажется ли дракон. Перевязала израненные ноги разорванным подолом рубашки и поковыляла к лесу. Каждый шаг отзывался болью, в ступни будто вонзили иголки, и девушка заплакала от обиды. Что такого плохого она сделала феям, раз они с ней так поступили?

— Эй, вы здесь?! — закричала Яда, прислонившись к коре старого дуба и оглядываясь в надежде, что во тьме блеснут золотистые крылышки. — Феи или кто вы там на самом деле! Верните мою память! Где вы?!

Но вокруг были только очертания коряг, кустов и деревьев, да бесшумной тенью пронесся филин.

Бежать ночью по незнакомому лесу неизвестно куда, ещё и с искалеченными ногами, было верхом глупости. Яда это понимала даже с замутненным от боли сознанием.

Над девушкой возвышались деревья-исполины, на горизонте виднелись седые макушки гор, а в темноте разносились какие-то шорохи и звуки. Рядом ухнула сова, кто-то прошуршал в сухой траве.

Яда вздрогнула, схватилась за нож, а её руки коснулся пушистый беличий хвост. Сама белка использовала её плечи, чтобы взобраться на ветку повыше.

Именно белка натолкнула девушку на мысль, что неплохо бы найти убежище и переждать ночь, если она не хочет стать чьей-то добычей. Неважно, дракона или дикого зверя.

Выбрав дуб поразлапистее, Яда стиснула зубы и вскарабкалась на него по широким ветвям. Наверху привязалась к стволу поясом и закрыла глаза. Пожухлая листва пахла сыростью и плесенью, но девушка слишком устала, чтобы искать или обустраивать место получше.

В голове было пусто, и как ни старалась Яда вспомнить, что забыла в кругу фей, ничего не получалось. Понемногу она провалилась в беспокойную дремоту из смутных, обрывочных воспоминаний.

* * *

Чернокобая девчонка хрустит яблоком и смеётся, поглядывая с лукавством. На коленях у неё широкая алая лента.

— Сыграем в прятки? В этот раз я спрячусь так, что ты меня не найдешь! И если у меня получится, ты пойдешь со мной на вечерние посиделки с Милешем. Он, кстати, обещал друга привести...

— Так ты Милеша ждешь или его друга? — хохочет Яда в ответ, а девушка опускает глаза и в притворной скромности теревит косу.

— Ты же знаешь, мне скоро мужа выбирать. Так что, сыграем?

— Я ведь тебя всё равно найду! — уверенно говорит Яда, и красавица — Луша! — всплывает яркой вспышкой имя, — показывает ей язык.

* * *

Старуха помешивает варево в котле, и Яда морщит нос от горького запаха сосновых шишек. Его слишком много. Кажется, что он

пропитал всю одежду и кожу, а ведь это не худший ингредиент для зелья!

— Это еще что! Вот когда волосы утопленника добавим, тогда настоящий аромат пойдет! — ощерив гнилые зубы, говорит ведьма и сует ей под нос ложку. — Выпей-ка, восстанови силы.

— Не хочу. — Яда морщится, но под пристальным взглядом старухи пьет. Зелье горькое и горячее, обжигает горло. Но пить его холодным еще хуже.

— Зато на память не будешь жаловаться. — Ведьма бросает в отвар упомянутый пучок волос, и Яда с трудом сдерживается, чтобы зелье не вышло обратно.

— Что побледнела? Я же их только сейчас добавила, — мерзко хихикает старуха и поднимает крючковатый палец: — Теперь точно рецепт не забудешь!

* * *

В доме холодно. Слышно, как в углу попискивают мыши. За ними охотится кот, и Яда, проснувшись, наблюдает за его игрой. А тёплые руки, которые до сих пор мирно обнимали, начинают вырисовывать на её рубашке круги. Яда ощущает себя загнанной в угол мышью, вот только она совсем не против быть пойманной. Она не признается, но знает, что Змар проделывает каждое утро. В такие минуты она специально дышит ровно и притворяется спящей. Но обманывать его с каждым разом всё сложнее — мужские руки становятся смелее, скользят ей под рубаху, касаются кожи. Сегодня между ними случилось что-то важное. Яда не помнит, что именно, но в эти предрассветные часы так приятно нежиться в его объятиях!

— Врушка! Я знаю, что ты не спишь, — шепчет Змар едва слышно, и у неё сильнее колотится сердце.

Он прикасается настойчивее, она прогибается, стараясь прижаться теснее...

* * *

От последнего жаркого сновидения Яда чуть не упала с дерева, благо, не забыла привязаться перед сном! Щеки пылали, но больше смущало другое — она жалела, что проснулась, не досмотрев сон до конца. Похоже, магия фей еще не выветрилась из головы, раз ей снились такие сны с участием дракона!

Девушка долго смотрела на блеклую полоску рассвета, вспоминая увиденное. В своих снах она чувствовала себя цельной, а не потеряшкой без роду и племени. Она разговаривала с кем-то, куда-то спешила, у неё была цель. Но яркие воспоминания поблекли, словно кто-то замазал их широкой кистью.

Потянувшись, Яда отвязалась, но слезать не торопилась. Немного посидела, пытаясь собрать смутные образы из сна воедино, но только больше запуталась. Ещё и голова разболелась. Стало жалко себя до слёз, но слезами делу не поможешь — надо решать, что делать дальше. Возвращаться к дракону? Это казалось самым верным решением, но при мысли о мужчине до сих пор потряхивало. А ведь ей досталась лишь малая толика магической пыли. Справился ли с колдовством Змар? Или набросится, как только увидит Яду? Она не была готова ответить на этот вопрос.

Девушка посмотрела на пульсирующие болью, опухшие за ночь ноги. Далеко на таких не уйти. Разве что костыли себе сделать...

Она вытянулась, осматривая окрестности. Солнце только-только поднялось над горизонтом, меняя цвет неба от нежно-розового до голубого. Вокруг, куда ни посмотри, густой лес. Ни деревни, ни города, ни даже захудалого тракта не видно! Разве что вдалеке торчит кособокое строение, до которого, по самым скромным прикидкам, полдня ходу. Впрочем, выбор невелик.

Яда слезла с дуба и охнула, встав на ноги. Искать подходящие палки было некогда, но костыли были нужны, так что пришлось сломать ветки стоящего поблизости орешника. Медленно, стараясь не наваливаться всем весом, ступая то на пятку, то на носок, девушка двинулась вдоль речки к лесному домику. Возможно, там ей смогут подсказать, где она очутилась.

О том, что глупо было идти одной, Яда задумалась через несколько лиг, когда, измученная тяжелой дорогой, чудом не свалилась в глубокий овраг — в последний миг остановилась у самого края. Зло

рассмеялась над своим невезением! Обходить овраг не было ни сил, ни желания. Она слишком устала, чтобы идти дальше.

Ступни саднили, кровоточили, как ни старалась Яда не нагружать их сильно. Она и так еле волочила ноги, а очередное препятствие заставило её попросту сдаться. Хотелось отдохнуть, перевязать раны, да и поесть, в конце концов! За всё утро девушка съела всего несколько ягод — память услужливо подсказала, что они съедобные, хоть и вяжут язык.

— Кто ты и что здесь забыла? — раздался за спиной резкий голос.

Яда обернулась и увидела женщину средних лет, наставившую на неё арбалет. Девушка подняла руки, показывая, что не имеет дурных намерений.

— Отвечай! — прикрикнула незнакомка, откидывая за спину светлые, заплетенные в толстую косу волосы. — У меня с разбойниками разговор короткий.

Хотела бы Яда сама знать ответы на эти вопросы! Сейчас что бы она ни сказала, всё будет выглядеть оправданием или ложью.

— Я ничего о себе не знаю. Вчера я очнулась в хороводе фей и с тех пор ничего не помню, — всё-таки ответила девушка, не сводя взгляда с собеседницы.

Женщина была одета в потертые штаны и куртку, но даже мешковатая одежда не могла скрыть её стати и красоты.

— Хочешь сказать, тебя заколдовали? Ты не похожа на принцессу из сказок! Откуда мне знать, что ты говоришь правду? — Незнакомка махнула арбалетом, и Яда с беспокойством проследила за дернувшимся болтом. — Может, у тебя подельники по кустам сидят, а ты мне тут зубы заговариваешь!

— Тогда почему они еще не напали? — устало спросила девушка, демонстративно отстегнув от пояса нож и положив его на землю. — Я ничего о себе не помню и не знаю, где нахожусь. Я даже о помощи попросить боюсь, потому что мне нечем будет отплатить...

Она всхлипнула, но испугалась, что слезами только разозлит женщину, и прижала руку к губам. Несколько мгновений незнакомка рассматривала Яду, а затем, не убирая арбалета, махнула рукой.

— Идем. Мой дом неподалеку. Там и поговорим.

ГЛАВА 7

Звали женщину Барсой — именно её дом Яда заметила с дуба. Идти до него оказалось порядочно, но когда она уже готова была свалиться без сил, домик выскочил из-под земли, как по волшебству. Девушку даже передернуло от пришедшего на ум сравнения. Нет уж, хватит с неё магии, она сыта ею по горло!

В дом Яда зашла первой, всё ещё чувствуя направленный в спину болт, но когда хозяйка закрыла дверь, стало спокойнее.

— Как получилось, что ты всё забыла? — спросила Барса, разряжая оружие и прислоняя к стене. Её движения пробудили у девушки смутное воспоминание, и руки зачесались поправить арбалет, чтобы не упал. — Неужели совсем ничего не помнишь?

— Только как танцевала с феями у реки. — Она действительно хорошо запомнила безумную пляску. Не вмешайся дракон, умерла бы, пытаясь перетанцевать фей. А так осталась жива, хоть и стерла ноги до кровавых мозолей.

И снова сердце кольнуло. Вот бы найти Змара, рассказать, что она в порядке и в безопасности!

— Больше ничего? — словно прочитав её мысли, спросила женщина.

— Мне встретился дракон, — призналась девушка. — Он вел себя так, будто мы знакомы, но я ничего о нем не помню...

Хозяйка домика оживилась и, стремительно подойдя к Яде, рванула на ней ворот рубашки. Девушка даже отстраниться не успела, а Барса уже рассматривала темный цветок у неё на груди.

— Надо же, драконья невеста! — Она провела пальцем по рисунку, и лепестки зашевелились, как живые.

— Что же мне делать? — растерялась девушка, отступая и пытаясь свести вместе разорванные края рубашки.

Барса прижала палец к губам и подошла к окну, выглядывая во двор. Затем закрыла ставни, погрузив помещение в полумрак, и поманила Яду за собой. Она привела её в небольшую комнатушку без окон, сплошь заставленную полками со старинными трактатами и

склянками. Тут было так зябко и сыро, что Яда девушка чихнула и поежилась, но Барса, похоже, привыкла к холоду.

— Не обманывайся милыми улыбками и привлекательной внешностью. Драконы — дикие и опасные существа, которые думают только о себе.

Женщина усадила Яду за деревянный стол, а сама пошла вдоль полок со склянками, внутри которых виднелись какие-то растения и странные высушенные существа. Обстановка вызвала у девушки такое чувство, будто недавно она уже видела похожую комнату. В том сне про ведьму? Или наяву? Полынь, вереск, воск, жженные перья — она с легкостью различала висящие в воздухе запахи.

Барса взяла с верхней полки небольшую шкатулку и вернулась к столу.

— Подумай, ты ведь не зря пошла к феям. Наверняка просила у них защиты от своего «жениха»! А бедняжки не успели помочь. Что он сделал с этими малышками? Растерзал?

— Нет, просто оттолкнул, — припомнила Яда, хотя сама с удовольствием оторвала бы «безобидным крошкам» крылышки. После того, как они отобрали у неё память и наслали чары, чуть не лишившие остатков разума, невинными созданиями их назвать было сложно.

— Значит, повезло. Обычно драконы развлекаются, мучая своих жертв. — Барса сжала пальцы в кулаки, её лицо стало жестким. — Не веришь? Тогда смотри! — Она сдвинула платок на шее, и Яда увидела застарелые уродливые шрамы. — Так что у меня к драконам личные счета. Это оставил один из них. Память, которая всегда со мной. Теперь понимаешь? Не верь драконам!

Яда медленно кивнула. И не стала говорить, что, помимо шрамов, увидела на её коже черный лепесток. Барса была драконьей невестой, но почему-то решила это скрыть.

Чем больше хозяйка убеждала, что драконы злые и коварные, тем больше девушка сомневалась. Если крылатые создания похищали понравившихся девушек и брали их силой, почему Змар остановился? Ведь Яда, одурманенная магией фей, была даже не против ночи с ним. Но он сдержался и улетел. Его поведение противоречило тому, что описала Барсой. А с какой нежностью Змар омывал ноги Яды! В его

прикосновениях не было никакого скрытого смысла, только искренняя забота. Всё больше девушка жалела, что сбежала, не дождавшись его.

Хозяйка тем временем раскрыла шкатулку и вытащила оттуда гладкий белый камешек на кожаном шнурке.

— Первое, что привлекает дракона — твой запах. Он почувствует его за многие лиги. — Она погладила камешек и поднесла его к носу, словно пыталась понять, пахнет он чем-то или нет. — Ты ведь знаешь, что драконы делятся с невестами кровью? Таким образом частичка силы переходит к невесте. Но это не только дар — это метка, по которой тебя легко отыскать. Я скрою её, обману дракона, и он тебя не найдёт!

Прежде чем Яда успела возразить, Барса взяла её руку, больно уколола палец остриём кинжала, обмакнула камешек в выступившую капельку крови и размазала, чтобы он порозовел. Затем надела его себе на шею как амулет.

— Когда дракон явится, я выйду ему навстречу вместо тебя. Он поймет, что ошибся, и улетит.

— Я не думаю, что Змар желает мне зла, — осторожно заметила недовольная Яда. Не нравились ей все эти приготовления. Лучше сама понемногу со всем разберется, без сомнительной помощи.

— Ты глупа или притворяешься? Я только что показала тебе шрам! Нужны еще какие-то доказательства? — разозлилась женщина.

Она хотела добавить что-то еще, но тут с улицы раздался шум. Кто-то стучал во входную дверь, и с волнением в сердце Яда услышала громкий голос Змара. Он звал её. Барса тоже услышала.

— Похоже, жених пожаловал. Думаю, тебе лучше тихонько посидеть здесь. Для твоего же блага.

Яда попробовала возразить, что сама сможет разобраться, но не сумела ни рта раскрыть, ни двинуться с места. Ноги как будто приросли к полу, а Барса перекинула светлую косу на грудь, спрятала камешек под рубашкой и вышла из комнаты.

Дёрнувшись несколько раз, девушка только зря расшатала стол и уронила на пол шкатулку. Та разбилась, и кроме безделушек по полу рассыпались сморщенные лягушачьи лапки, сухие жуки и мелкие косточки.

«У ведьмы всё должно быть под рукой», — мелькнули в голове чужие слова, а в памяти всплыло предназначение увиденных трав и

старинных книг. Она находилась в доме лесной ведьмы, которая не гнушалась разбрасываться проклятиями. И она снова была заколдована.

От злости девушка стукнула кулаком по лавке. Неужели из этого леса нельзя выбраться, не встретив никого с дурными намерениями? А если с ведьмой что-то случится, Яда так и умрет здесь, приклеенная к лавке?

Девушка прислушалась, но за крепкими деревянными дверьми ничего не было слышно. Не хотелось бы, чтоб Барса смогла обмануть Змара. Если он уйдёт, как тогда Яде вести себя с этой ведьмой, чтобы в следующий раз она не наслала на неё чего страшнее?

Тишину нарушил громкий удар, будто что-то тяжелое упало на пол. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия, и девушка особенно остро ощутила собственную беспомощность.

Спустя несколько минут на пороге появилась Барса, и в тот же миг ноги освободились от неподъёмного груза.

— Выходи!

Яда поспешно вскочила с лавки и, пытаясь заглянуть ведьме за спину, с тревогой спросила:

— Где Змар?

Барса неопределенно пожала плечами.

— Ушел. Я сказала, что не видела тебя, и отправила его к Драконьим горам. Не волнуйся, когда он до них доберется, то быстро найдет себе подружку и забудет тебя. Они все так делают. — Она снова дотронулась до шрамов на шее, затем с неудовольствием посмотрела на Яду. — Идем, накормлю, как обещала. А потом можешь идти на все четыре стороны, я тебя силой держать не собираюсь.

Обед был скромным, но сытным: ломоть хлеба и похлебка с укропом. Сама хозяйка не ела, только задумчиво попивала травяной отвар из большой глиняной кружки. За печкой шуршали мыши, во дворе перекрикивались галки. То ли от тепла, то ли от сытости, Яду стало клонить в сон.

— Знаешь, что это за растение? — неожиданно спросила Барса, положив на стол пушистую веточку с мелкими желтыми цветками. Пряный запах был таким сильным, что Яда не задумываясь ответила:

— Рута душистая.

Сказала и тут же ойкнула. Откуда пришло это знание? Она ведь недавно вообще ничего не помнила!

— А для чего служит, не скажешь? — Барса улыбнулась, и эта улыбка, холодная, отстраненная, надменная, Яде совсем не понравилась.

Девушка мотнула головой и попыталась встать, да только повело так, что едва стол не опрокинула.

— В малых дозах рута нужна для приворота, — хмыкнув, ответила Барса на свой же вопрос, — а в больших используется как яд.

Девушка упала на пол. Живот скрутило судорогой, грудь сдавило от боли, а драконий цветок жег, пытаясь вытравить заразу. Барса опустилась рядом, приподняла ей голову:

— Не бойся, ты не умрешь. У ведьмы кровь сильная, всякую дрянь выгнать сможет. Ты мне ещё живая годишься. Нашептали мне тут наши подружки-феи, что тебя Лесной Дух ищет. Вот мы с ним и обменяемся, услуга за услугу. — Она потрепала Яду по щеке и встала. — И дракон твой поговорчивее станет, когда полуживой тебя увидит. А то еще надумает сбежать или, того хуже, сдохнуть, — она прицокнула языком и, схватив девушку за шиворот, поволокла её прочь.

* * *

Во рту стоял мерзкий вкус крови и желчи, а голова болела так, что трудно было открыть веки. Яда пошевелилась, преодолевая боль. Она лежала на холодном земляном полу, в полутемном помещении без окон. Пахло нечистотами и гнилью, со стен капала вода, и одежда отсырела. Девушку бил озноб, перед глазами всё расплывалось.

Кое-как сосредоточившись, Яда смутно вспомнила, что Барса притащила её к погребу и сбросила с невысокой лестницы. Ребра после падения болели, ободранную щеку саднило. Вот тебе и гостеприимная хозяйка!

Рядом застыла крыса. Девушка шикнула на неё, отгоняя, но та не пошевелилась — замерла, стоя на задних лапках, словно принюхиваясь к чем-то. Яда оттолкнула её рукой, и крыса упала, не изменив позы. Она была каменной.

Камень, камень, камень... Яда уже видела такое проклятие...

Она встала, держась за стену, и едва не стукнулась головой: потолок оказался низким. Глаза понемногу привыкали к темноте, и девушка разглядела под ногами глиняные черепки. Для её и без того израненных ступней это могло стать последней каплей!

Из угла слышался глухой стон. Яда подняла один из крупных осколков, сжала его в руке и двинулась на звук.

Мужчина лежал на животе, стонал сквозь зубы и хрипло дышал. Его спина была исполосована, изрезана в клочья — смотреть страшно, не то что дотрагиваться. В белых волосах запеклась кровь. Осознав, кого видит, Яда упала рядом с ним на колени и откинула слипшиеся пряди с изможденного лица.

— Змар, — прошептала она.

Воспоминания обрушилась со всей безжалостностью, нахлынули разом, такие яркие и болезненные, что девушка едва не сошла с ума. Она словно разом прожила свое прошлое. Перед глазами пронеслись мирная и насыщенная жизнь на Заставе, побег от проклятого тумана, встреча с болотной ведьмой и несбывшиеся надежды. Яда задыхалась от охвативших её чувств. Боль потери, радость, тоска, ненависть и любовь — всё сплелось в безумном водовороте. Только присутствие рядом Змара, который отчаянно нуждался в помощи, помогло остаться в сознании.

Мужчина больше не двигался и никак не отреагировал, когда Яда позвала его и дотронулась до плеча. Что надо было сделать с драконом, чтобы довести его до такого состояния? Она догадывалась, почему его спина так искалечена, а раны не заживают. Глубокие борозды на коже были почти симметричны и проходили там, где у дракона могли быть крылья. Змар говорил, что когда превращался в первый раз, именно крылья разорвали кожу на спине. Что если Барса сделала что-то с его крыльями?..

Яда сглотнула слезы и зло посмотрела вверх, туда, где должна быть крышка от погреба. Девушка поклялась, что Барса ответит за все свои злодеяния, но сначала надо было выбраться, а уж потом решать, что делать. Она разорвала на себе рубашку и перевязала Змару раны, зашптывая их, как умела. Старая ведьма учила её целительству совсем немного, но этих крох знаний хватало, чтобы страшные раны перестали кровоточить.

— Потерпи немного, — попросила Яда дракона и, оставив его, забралась по лестнице.

Крышка не поддавалась, словно что-то тяжелое придавило её сверху. Но затем раздались чьи-то торопливые шаги, и она будто сама отскочила вверх. В погреб хлынул дневной свет.

— Бера? — Яда с удивлением узнала драконицу.

Та схватила её за руку, помогая выбраться, и дрожащим от волнения голосом спросила:

— Змар там?

Еще никогда Яда не видела её такой обеспокоенной, даже когда они вместе улетали от проклятого тумана. Едва дождавшись кивка, Бера нырнула в погреб, и оттуда донесся её горестный крик. Значит, Яда не ошиблась в худших своих предположениях.

Бера появилась спустя минуту, вытаскивая брата на руках. По окаменевшему от горя лицу невозможно было прочесть, о чем она думает. Змар был без сознания, и драконица уложила его на лавку. Схватила со стола нож, порезала собственную руку и поднесла к его губам, вливая кровь в приоткрытый рот.

— Пей! Только попробуй умереть! Ты обещал, что вернешься домой! — Она трясла брата, не обращая внимания на раны.

Яда не могла сдвинуться с места. С того мгновения, как увидела израненного Змара в дневном свете, будто окаменела. В подвале она не могла разглядеть и десятой доли того, что Барса с ним сотворила. И теперь девушка только судорожно сжимала и разжимала пальцы, до боли впиваясь ногтями в ладони. Змар едва дышал, рубашка висела лохмотьям, а повязки на изуродованной спине покраснели от крови.

Медленно, с трудом делая каждый шаг, словно двигаясь в тягучей смоле, Яда прохромала к дракону и опустилась рядом с ним на колени. Отвела со вспотевшего лба слипшиеся пряди и прикусила собственную руку, чтобы не завывать в голос.

Струйка крови, которой Бера пыталась напоить брата, стекала у него по подбородку. Змар не хотел пить, только мелко дрожал. Но, видимо, часть крови всё же попала в рот, и постепенно на бледное лицо вернулась краска, а губы шевельнулись. Мужчина глубоко вздохнул и открыл глаза. Вот только их взгляд был безжизненным.

Яда думала, что Бера кричала страшно, но рёв дракона, осознавшего, что потерял крылья, оказался гораздо страшнее. Змар

выгнулся дугой, издав такой дикий вопль, что девушка отпрянула и сжалась от испуга. Лицо мужчины было холодным, чужим. Его тело выгнулось снова, руки попытались добраться до повязок на спине, но Бера поймала его ладони и бросила отчаянный взгляд на Яду.

— Чего ждешь? Позови его, может, он тебя послушает! Если не дозовемся сейчас, потом будет поздно, он жить не захочет и...

Договорить она не успела. Змар откинул её к стене, как перышко, встал, преодолевая себя, и с силой схватил Яду. Девушка даже испугаться как следует не успела, только подумала, как глупо умрет, если он сдавит ей шею.

Но гораздо большее его хватки был холодный как лёд равнодушный взгляд. Дракон настолько погрузился в пучину отчаяния, что не замечал ничего вокруг. Что стояло перед его глазами? Свист ветра, игра с воздушными потоками, полеты над горами, от которых теперь останутся только воспоминания?

— Змар, пожалуйста, вернись! — Яда дотронулась до его щеки. Дышать становилось всё труднее, но она всё равно приблизилась к нему. — Пожалуйста...

Несколько секунд мужчина бездумно смотрел на неё, затем медленно опустил руку. Сморгнул. И вся тьма исчезла из его взгляда, испарилась, будто её никогда и не было, будто мгновение назад перед Ядой не стоял опаснейший из хищников, готовый растерзать.

— Я сделал тебе больно? — спросил Змар обычным, немного хриплым голосом.

Девушка качнула головой, всхлипнула, не в силах заговорить, и обняла дракона. Облегчение, вина и горечь свились в ней тесным клубком. Ладонь Змара опустилась на её затылок, поглаживая. Кажется, мужчина всё понял без слов. Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза, затем он повернулся к сестре.

— Ты пришла, — Змар не спрашивал, а утверждал.

— Я слышала твой Зов.— Бера встала и, потирая ушибленное плечо, подошла к лавке. Посмотрела на Яду, которую всё ещё трясло от пережитого, и поднесла к её губам окровавленную ладонь. — Выпей немного, тебе пригодится.

Пить кровь было неприятно, но с каждым глотком драконий цветок набирал силу. К девушке возвращалась истраченная магия, снова начиная бурлить в крови. Кажется, эта обжигающая боль уже

становилась привычной. Если за мощь, способную противостоять Барсе, надо медленно сгорать изнутри — Яда готова платить такую цену!

Наконец Бера убрала руку и положила здоровую ладонь брату на плечо.

— Почему ты не позвал меня раньше? — спросила она.

— Не хотел тобой рисковать. Сможешь нас вытащить?

Яда с беспокойством посмотрела на Змара: это было не похоже на него — произносить сухие рубленные фразы.

— Надо уходить, пока ведьма не вернулась, — сказала драконица. — Она ушла договариваться с Лесным Духом, хочет продать Яду в обмен на защиту. Что ж, когда вернётся, её ждет неприятный сюрприз, а Лесной Дух будет не в восторге от её обмана.

Бера оскалилась, и Яда поняла, что только их со Змаром слабость удерживала драконицу от того, чтобы расквитаться с ведьмой.

Сделав несколько шагов к двери, Яда с удивлением поняла, что ноги уже не болят. Это подействовала драконья кровь, запоздало сообразила девушка. Жаль только, что сами раны заживали не так быстро, как на драконах, и некогда аккуратные ступни выглядели не лучшим образом.

— Дойдешь сама? — спросила Бера, только сейчас заметив, что она прихрамывает.

Яда кивнула, и все трое торопливо выскользнули во двор. Правда, далеко уйти не успели — из-за поленницы выступила шкарра. Угрожающе ощетинив холку, она двинулась на беглецов с глухим рычанием. Не нападала, но ясно давала понять, что со двора лучше не уходить. Следом, будто мало было одной твари, из подлеска выскочила вторая. Остановилась чуть в стороне, виляя длинным хвостом. Словно ждала чего-то.

И дождалась. Раздался характерный щелчок, и тяжелый стальной болт прошил дверь насквозь. Появившаяся рядом со шкаррой Барса уперлась арбалетом в землю, перезаряжая его.

— Так-так, кто-то надумал сбежать!

Она снова подняла арбалет, наводя его на каждого из беглецов поочередно. Невозможно было предугадать, в кого выстрелит. Шкарры игривыми щенками проскакали к ней и ласково потерлись о ноги, едва не повалив её на землю. На нечисть у ног ведьма особого внимания не

обратила, разве что шикнула, чтобы не мешались, и снова обратилась к беглецам:

— Даже не попрощались, не поблагодарили за хлеб-соль. Что же мне сделать с такими невежливыми гостями? Может быть, оставить вас здесь на веки вечные?

Она резко присела и оперлась рукой о землю. От пальцев поднялись седые клочья тумана, оплетая её руку и окутывая фигуру плотным белым коконом. А затем щупальца поползли дальше, как живые.

— Проклятый туман! — Яда вспомнила окаменевшую крысу в подвале Барсы, и всё встало на свои места. — Так это ты наслала проклятие на Заставу?!

— На Заставу? — Ведьма нахмурилась, вспоминая: — А, та маленькая приграничная деревушка? Не знала, что ты оттуда родом. Я просто хотела закрыть границу от драконов, чтобы никто от них не пострадал.

— Никто... не пострадал? — Яда вспомнила окаменевших родных и друзей, и её затрясло. Если бы не вовремя придержавший её Змар, она бросилась бы на Барсу с кулаками. — Сними проклятие!

Ведьма рассмеялась, без стыда глядя в её глаза.

— А то что?

— Не ты одна проклинать умеешь! — девушка сжала кулаки, вспоминая уроки болотной колдуньи.

«Хочешь проклясть, говори от души, иначе ничего не выйдет, — предупредила тогда старуха и добавила: — А иначе молчи, когда злишься».

Но в этот раз Яда терпеть не собиралась. Будь её воля, Барса сама стала бы камнем. Да так, чтобы чувствовала и видела всё, что происходит вокруг, но не могла пошевелиться.

Драконий цветок вспыхнул, когда девушка зашептала злые слова, и погас. Барса только плечами повела, будто сбрасывая чужое колдовство.

— И это всё, на что ты способна? — изогнув брови, умехнулась она. — Плохо же тебя старая карга обучила! Смотри, как надо!

Ведьма дунула, и туман пополз к драконам и Яде, быстро раскидывая блеклые щупальца и не щадя никого на своем пути. Одна из шарр, не успев отпрыгнуть, застыла на месте, зато другая, почуяв

туман, испугалась не на шутку, тоненько завизжала и попятилась. Её попытки спрятаться рядом с хозяйкой ненадолго ту отвлекли.

Первой сориентировалась Бера.

— Бежим!

Она обратилась в драконицу и, как только Яда и Змар вскарабкались на неё, стремглав взлетела. Яда уже понадеялась, что побег пройдет удачно, но тут Барса избавилась от мешающей шкарры, прицелилась из арбалета и выстрелила. Болт пробил крыло, разорвав перепонку, и Бера пронзительно закричала, закрутившись в воздухе. Яда вцепилась в гребень мертвой хваткой, молясь всем известным богам! К счастью, драконица не упала, а полетела дальше — низко и рвано, порой опускаясь почти до земли, но удаляясь от негостеприимного дома всё дальше и дальше.

Если Барса и отправила им в спину проклятия, Яда их не услышала.

Драконица добралась до поляны в нескольких лигах от лесного домика. Взрыхлив лапами землю, уткнулась носом в пожухлые листья. Сил превратиться в человека у неё уже не осталось, и она зубами попыталась вытащить застрявший в крыле болт.

— Держись, — сказала Яда и, чтобы не повредить крыло ещё больше, сломала болт у наконечника и вытащила. Затем приложила ладони к ране, зашёптывая. Пусть проклясть ведьму у неё не вышло, зато помочь Бере она в силах.

Лечить драконицу оказалось сложно, она крутилась и рычала, обжигая девушку своим горячим, с огненными искрами, дыханием. Змар гладил сестру по шипастой голове, успокаивая и сдерживая, чтобы она по случайности не навредила себе или Яде.

Постепенно лечение принесло плоды. Бера перестала гневно свистеть в ноздри и прикрыла тяжелые веки. На месте разрыва от арбалетного болта образовалась тоненькая белая кожаца.

— Умница, — шепнул Змар, почесав её горло.

Драконица ласково фыркнула ему в лицо и обернулась в человека.

— Дальше я сама, спасибо. — Она поморщилась и скинула рубашку, извернувшись, как кошка. Зажала кровоточащую рану на спине. — Боюсь, что до Заставы я вас с таким крылом не донесу.

— А мы на Заставу пока не собираемся.

Змар заставил сестру сесть, и вдвоем с Ядой они ловко наложили повязку.

Девушка в разговор драконов не вмешивалась, понимая, что только зря выставит себя дурочкой.

— А куда тогда пойдете? Можно мне с вами? — Бера с надеждой посмотрела на брата, но тот покачал головой.

— Возвращайся к отцу, расскажи, что случилось. Пусть собирает отряд против нечисти. До Драконьих гор недалеко, пешком доберешься. Лучше всего к караванной тропе выйди, там повозки ходят. До города торговцы подвезут, а дальше отыщешь наших.

— Если ты не в город и не на Заставу... Ты ведь не к Хранителю собрался идти с ней вместе? — спросила Бера, но, сообразив, что Яда может не знать их тайны, ойкнула и зажала рот рукой.

— Она знает, что я дракон, — успокоил сестру Змар и, чуть повысив голос, закончил: — А с кем я иду к Хранителю тебя не касается.

— Смотри, у тебя ведь другого шанса не будет, — она хотела добавить что-то еще, но под строгим взглядом брата передумала.

Задерживаться на поляне не стали, хотя после встречи с ведьмой отдых бы не помешал. Но разве останешься, если проклятый туман того и гляди подберется, протянет свои призрачные щупальца...

Бера ушла с неохотой, и Яда в полной мере ощутила свою никчемность. Будь она сильнее, драконица не побоялась бы оставить с ней брата. Змар не показывал, как ему плохо, но его молчание и взгляды на небо были красноречивее слов.

Жаль, Яда она не могла решать все проблемы, как великая воительница из сказок! А так бы взмахнула мечом налево — и шкарры убежали, поджав хвосты, взмахнула направо — и Барса сама всех расколдовывала!

Желтые опавшие листья шелестели под ногами, морозец щипал лицо. По пути Яда обрывала с кустиков бруснику, закидывала кислую ягоду в рот, чтобы немного притупить голод. Часть ягод складывала в мешочек на поясе, собираясь чуть попозже отдать Змару. Он пока есть не хотел, и девушка не навязывалась.

Шли молча. Не то чтобы ей нечего было спросить — напротив, вопросы копились, и она с трудом сдерживала себя, чтобы не высыпать их ворохом. Если у Беры от неглубокой раны на крыле спина

кровоточила, что ведьма сделала с крыльями Змара? Сможет ли он снова летать? А если нет, как ему жить дальше и чем Яда может помочь? И нельзя ли спросить совета у загадочного Хранителя гор?

Однако сейчас спрашивать обо всем этом девушка остерегалась. Змар был необычайно хмур и задумчив, она не знала, как к нему подступиться, и не хотела унижить жалостью. Известно ведь, что драконы те ещё гордецы. Хотя у неё сердце кровью обливалось при виде его страданий.

— У тебя что-то болит? Ты так тяжело вздыхаешь, — спросил Змар, когда Яда в вздохнула в очередной раз.

Не ожидая, что он первым нарушит тишину, девушка вздрогнула и чуть не подавилась брусничкой.

— Может, сапоги жмут? — предположил мужчина.

— Нет, мне удобно, — заверила она, для достоверности притопнув ногами.

После того, как полдня брела с израненными стопами, ей ли жаловаться на новые сапожки? Она взяла их у Барсы, и они оказались слегка великоваты, но то не беда. Там же, у входных дверей, нашёлся и самострел со всем снаряжением, столь опрометчиво брошенный ими в лесу. Похоже, ведьме его принесли феи. Что ж, оно и к лучшему. С оружием Яда чувствовала себя увереннее.

Чем ближе к горам, тем гуще становился лес, постепенно сменяясь хвойным. Ели причудливо извивали корни, сосны и самшиты, согнутые ветром, образовывали среди пожухлой листвы вечзеленые арки. Стало темнее и холоднее, и солнце почти не пробивалось сквозь густой шатер над головой.

Время близилось к полудню.

— Не устала? Если хочешь, можем немного отдохнуть, — предложил Змар, но Яда покачала головой.

Конечно, как бы девушка ни храбрилась, а дорога и голод заставили её мечтать о горячем обеде и привале. Но проклятый туман подгонял. Насколько они опередили его? Выгадали несколько часов, но до гор ещё идти и идти, и неизвестно, какие препятствия их ждут по дороге. Если попадетя речка или озеро, даже большой овраг — они потратят время, чтобы обойти их, а туман ждать не станет.

Как накаркала. За очередным невысоким холмом сверкала под солнечными лучами быстрая речушка. Вроде неглубокая, но с таким

стремительным течением, что снесет — не успеешь оглянуться. Правда, о переправе кто-то позаботился — вдалеке, примерно в лиге пути, виднелся старый подвесной мост.

Когда к нему приблизились, у Яды чуть волосы дыбом не встали, так пронзительно он скрипел, качаясь от каждого порыва ветра — того гляди обвалится.

«Если он провисел здесь столько лет, вряд ли упадет прямо сейчас», — успокаивала себя девушка, делая первые шаги по хлипким доскам. Сгнившее под гнетом времени дерево трухой сыпалось из-под её ног. Но, несмотря на дурные предчувствия, своё предназначение мост выполнил, и путники оказались на другом берегу. Это, впрочем, не означало, что можно расслабиться, ведь для тумана речка препятствием не станет. Яда прекрасно помнила, как белёсая мгла ползла по запруде у Заставы, стелясь прямо по неподвижной воде.

— А здесь ещё прохладнее.

Девушка поежилась, ступая под сень деревьев. От реки тянуло холодом, и берег был выстужен, даже трава местами подмерзла.

— Зато в Изменчивой долине погода меняется по прихоти Хранителя. Может, нам повезет, и попадем в жаркое лето, — пожал плечами Змар. — Согреемся.

— Если доберемся. — Яда глянула на другой берег: тумана видно не было, но вряд ли Барса так просто отступила.

Шли до глубокой ночи, и когда девушка начала спотыкаться в непроглядной темноте, Змар взял её за руку.

— Я поведу тебя, не волнуйся, — сказал он.

Она поверила сразу и безоговорочно, всецело на него положившись. Только спросила, как он вообще понимает, куда идти в этом дремучем лесу и в какой стороне хранитель.

— Меня туда тянет. Это как Зов дракона — для других не слышен, а ты ни есть, ни спать не можешь, пока не найдешь, кто позвал, — пояснил Змар.

Идти действительно стало легче, они прошли несколько лиг, прежде чем мужчина объявил привал. Даже он, со своей драконьей выносливостью, и то вымотался.

— Ночевать полезем на дерево? — с тоской посмотрев на елки, спросила девушка. Она уже представляла, как колючие иголки поцарапают кожу.

— Предлагаю караулить по очереди. Иначе не выспимся, только зря время потратим, — ответил Змар и бросил ей куртку. — Ложись первой, я присмотрю.

Ночью стало совсем холодно, у Яды зуб на зуб не попадал. Но разжечь костёр путники не рискнули, боясь привлечь Лесного Духа. Да и нечем было разжигать — почти все вещи они потеряли на поляне фей.

В конце концов девушка перебралась к Змару под бок, пригелась, да так и уснула. Вот только сон не принес желанного покоя.

* * *

Яда снова стояла у двери в дом Барсы, но ощущение было странным — она видела замершего в нерешительности Змара со стороны и в тоже время сама была им.

Дракона привел сюда запах драконьей крови. Его всё ещё потряхивало после колдовства фей, но, полетав среди облаков, он остудил голову и уже не сомневался, что при встрече с Ядой сможет себя сдержатъ. Единожды встретив подругу жизни, Змар точно не хотел её обидеть. Всё, что случится между ними, должно произойти по обоюдному согласию и никак иначе.

Магию, витавшую на поляне, он ощутил за лигу и с досадой поморщился — везло Яде на ведьм! Впрочем, с болотной колдуньей действительно повезло. Змар до последнего опасался подвоха, но старушка прикипела к Яде всей душой. Даже пригрозила превратить его в жабу, если он её обидит. Подруге Змар об этом не рассказывал, но вспоминал заступничество старухи с улыбкой. Сейчас же не знал, чего ожидать: хорошая ведьма им встретилась или злая, ненавидит она людей или готова помогать?

Он решительно постучал, и вскорости на порог вышла статная светловолосая женщина. Она показалась смутно знакомой и от неё исходил запах Яды и запах его крови. Но почему?

Незнакомка окинула Змар холодным взглядом, затем отступила на шаг, пропуская в дом.

— Ты пришел за своей подружкой? Проходи. Она очень устала и сейчас спит, — сказала женщина сухо, но не враждебно: похоже,

просто не слишком обрадовалась неожиданным гостям.

Он переступил порог и остановился, не зная, куда идти дальше. В доме сильно пахло лавандой. На пыльном полу остались отпечатки сапог и босых ног, и у Змара сердце сжалось — Яда действительно была здесь. Она ведь убежала босиком и с израненными ногами. Если бы не феи, он подлечил бы её на берегу, а не полез с объятиями и поцелуями...

От воспоминаний о поцелуях до сих пор накрывало. Губы Яды были такими сладкими, что не оторваться, а её прерывистые томные вздохи до сих пор звучали в ушах.

Змар медленно выдохнул и повернулся к хозяйке дома.

— Я могу увидеть Яду?

— Сначала выпей со мной чаю и поговорим. Девчонка пришла ко мне измученной, и я хочу понять, что происходит.

Ведьма поманила его за собой. Поворот головы, орлиный профиль, взметнувшаяся коса... Где-то, когда-то он её уже видел. Но тут ведьма поторопила, и Змар, неловко повернувшись, уронил арбалет. Оружие с грохотом упало на пол, хозяйка дома поморщилась, но ничего не сказала.

Они прошли в небольшую кухоньку. Над очагом в пузатом котле кипел бульон, и женщина бросила туда щепотку приправ.

— Ты ведь дракон? — без обиняков спросила она, развернувшись к столу.

Змар напрягся, и она махнула половником, всё ещё помешивая варево.

— Не волнуйся ты так. Яда немного рассказала из того, что вспомнила. Что же ты недосмотрел за своей невестой? Феи могли затанцевать её до смерти.

Змар с трудом сдерживал раздражение. Кто эта ведьма, чтобы судить его? Он мог бы сказать, что драконы осенью спят крепко, а в холода их и вовсе сложно добудиться, но это не её дело. К тому же есть подозрение, что феи и сон ему наколдовали покрепче — неслучайно он не услышал, как Яда проснулась и ушла вместе с ними.

— Всё обошлось, но впредь лучше быть внимательнее, — подытожила женщина и поставила перед ним чашку с ароматным чаем. Змар не узнавал травы, но запах был приятным. — Выпей. Как

только Яда проснется, вы встретитесь. У вас еще будет возможность поговорить.

Змар сделал небольшой глоток. Жидкость обожгла горло, живым огнем пробежала по мышцам. Одновременно стало трудно дышать, а мир перед глазами задвоился.

— Тебе не нравится? Это пустырник, он хорошо успокаивает. Ты выглядишь напряженным, расслабься.

Ведьма подошла и опустила руки ему на плечи, скользнула узкими ладонями под рубашку. Змар вдруг понял, что не способен ни оттолкнуть её, ни сказать хоть слово против. Она бесцеремонно ощупывала его.

— А ты крепкий. Вырос таким большим и сильным, наверняка отец тобой гордится. Жаль, умом пошел в матушку. — Она задумчиво отступила, разглядывая его, а убедившись, что он полностью в её власти, с укоризной добавила: — Чем ты только слушал? Я же сказала, что надо быть внимательнее.

— Что ты сделала? — еле выдавил Змар, не чувствуя ни рук, ни ног.

Женщина вытащила из-под рубашки розовый камешек.

— Твоя кровь не хочет противиться знакомой магии. А пока на мне этот камешек, я смогу её обмануть. — Улыбнувшись, она потрепала Змара по щеке. — Знаешь, у тебя его глаза. Тёмные, как грозное небо... Это раздражает!

Она схватила со стола нож и поднесла к его глазу. Острие блеснуло прямо у зрачка, затем женщина опустила руку.

— И взгляд такой же! — она усмехнулась с какой-то непонятной тоской. — Я хочу кое с кем встретиться. Позовешь его — получишь свободу. Я даже твою подружку отпущу. Откажешься — забудешь, что такое полеты. Моргни, если не против.

Змар упрямо уставился в стену, и ведьма зло прищурилась.

— Думаешь, я шучу? Это чтобы ты не сомневался в моих намерениях...

Она замахнулась и вогнала ему в спину нож почти по рукоять. Змар беззвучно закричал от боли.

Позже ведьма скинула его в подпол, пообещав, что скоро вернется, и не обманула. Вот только вернулась она не одна — сначала

по ступенькам скатилась бледная как призрак Яда. Девушка была без сознания.

— Будь хорошим мальчиком и помоги мне, — посоветовала дракону ведьма, небрежно пиная Яду в бок. Та откатилась к стене и замерла в неестественной позе, как сломанная кукла. Женщина рассмеялась, поймав тревожный взгляд Змара. — Не бойся, она жива. Но скоро может мне наскучить, и тогда я от нее избавлюсь. Всё зависит от твоего ответа. Позовешь сюда отца? — Она распустила ворот, показывая цветочный узор.

Змар едва заметно покачал головой. Теперь-то он понял, почему ведьма показалась знакомой: её звали Барса, она частенько приходила к ним в дом, когда он был маленьким, а потом куда-то делась.

— Почему нет? — прошипела ведьма, склоняясь над ним. — Я ведь тоже его «невеста». Он спас меня от камнепада, вытащил из расселины, где мне придавило ногу. Я бы выжила и без его крови, пусть и хромала бы всю оставшуюся жизнь. Но твой отец решил сделать по-своему! Он дал мне напиток своей крови, исцелил меня — и вместе с тем навсегда забрал мое сердце.

— Он никогда не изменял маме, — прошептал Змар.

Ведьма хлопнула ладонью по его раненой спине, намеренно причиняя боль.

— О да, мы не были близки! Я выросла в строгой семье, где отношения до свадьбы считались несмыслаемым позором. Но ему я готова была отдаться без остатка! Вот только оказалась не нужна. Он ушел на следующий день, помог мне вернуться в деревню и исчез. А я... Я пошла за ним, как влюбленная дурочка. Искала в Драконьих горах, в лесу, в селах и городах. Исходила всё, как одержимая! — Чуть не рыча от злости, Барса сжала кулаки и продолжила: — Потом я встретила его на ярмарке. Он шел с какой-то толстой нелепой девкой и смеялся, а она держала руки на своём пузе, неуклюжая корова! Он смотрел на неё влюбленными глазами. Да я бы полжизни отдала, чтобы он хоть раз посмотрел на меня так! — Ведьма подняла подбородок Змара и покрутила из стороны в сторону. — Чтобы он взял меня с собой, пришлось притвориться, будто меня выгнали из деревни за колдовство и пытались сжечь. Ради того, чтобы быть с ним рядом, я даже изуродовала себя! — Она дотронулась до шрамов на шее. — Твоя недалекая мать — о да, она была глупышкой, и не смотри на меня так

зло, — пожалела меня и позвала с собой. Я поселилась неподалеку и стала вхожа в ваш дом. Я думала, он разлюбит ее со временем, что она постареет и подурнеет, пока я буду выглядеть молодо. Десять, пятнадцать лет — небольшой срок для ведьмы, и я готова была подождать. Но она тоже оказалась ведьмой. Не такой сильной, не такой талантливой, зато родила ему сына, а спустя пару лет и дочь. Тогда что-то изменилось. Твоя мать стала осторожнее, она почувствовала идущую от меня угрозу и моё нетерпение. Старалась не оставлять вас со мной и не отпускала мужа одного. Если бы не счастливая случайность, мне не удалось бы от неё избавиться.

— Так это ты убила маму?! — задохнулся Змар. Он помнил, с каким каменным лицом отец вошел в дом в тот злополучный день, держа на руках истерзанное тело жены.

«Шкарры», — сказал он одно-единственное слово, и Змар в первый и последний раз увидел слёзы на его глазах. Тогда же пообещал зарёванной Бере, что будет защищать её и растить вместо матери. Пришлось взять на себя хлопоты по дому, пока отец выплёскивал боль в горах, летая среди холодных вершин и не желая оборачиваться в человека. Только прорезавшиеся крылья сына заставили его вернуться домой...

— Убила? Я всего лишь направила её в нужную сторону. Не так сложно запутать тропинки, если дружишь с Лесным Духом, — самодовольно ответила Барса. Но тут вспомнила, что для неё история тоже закончилась не лучшим образом, и помрачнела. — Я думала, с её смертью станет проще, но ошиблась. Её тень всё равно стояла между нами, и он так и не посмотрел на меня. За все эти годы ни разу не увидел во мне женщину! Я просто хочу узнать — почему? — Барса почти ласково погладила дракона по голове. — Позови отца, мы поговорим, и всё закончится.

Змар стиснул зубы. Поняв по его лицу, что подчиняться он не намерен, ведьма со вздохом вытасила из-за пояса нож.

— Что ж, тогда придется по-плохому. Я заставлю тебя позвать его.

* * *

Яда проснулась от собственных слёз. Она не чувствовала боль Змара, но всё равно переживала пытку вместе с ним, и видеть его страдания было невыносимо. Конечно, ведьма не могла вырезать дракону крылья, пока он был в человеческом обличье, но изранить спину так, чтобы повредить их — запросто. Барса точно знала, куда бить и что нашептывать, чтобы дракон больше не взлетел. Хуже всего, она объясняла это Змару, с особым наслаждением описывая, что именно делает и к чему приведет каждый удар.

Побывав в его шкуре, Яда испытала всю бурю чувств, которые он сдерживал, всё его отчаяние и всю горечь.

Когда она открыла глаза, мужчина не спал, а отрешённо смотрел в лес. Казалось, темные очертания деревьев, беззвездная ночь и холод как нельзя лучше отражали его настроение. Как бы Яда хотела, чтобы её видение оказалось игрой воображения, но оно казалось таким реальным... Девушка подняла руку и осторожно коснулась небритой щеки Змара.

— Не надо меня жалеть, — голос дракона был усталым. — Ты ведь всё видела? Видела, что она со мной сделала. Но я не сломаюсь!

— Значит, это был не сон... — Яда крепко обняла его, надеясь хоть немного утешить и поддержать.

— Прости. Мне жаль, что тебе пришлось пережить это.

От этих его слов девушка почувствовала себя настоящей злыдней. Он извинялся, хотя по её вине попал в плен к Барсе и лишился крыльев.

— Это я виновата, — убито прошептала Яда, и ей захотелось провалиться сквозь землю. Ну почему каждая её ошибка приводит к таким ужасным последствиям? Может, она проклята?

— Не говори так. Тебя обманули, как и меня. — Змар будто очнулся и встряхнул Яду, не позволяя ещё больше погрузиться в тоску. — Всё образуется, на драконах быстро заживает.

— И крылья тоже?

Он издал странный гортанный звук — то ли горький смешок, то ли судорожный всхлип, и уклончиво ответил:

— Для этого мне придется пробыть в облике дракона довольно долго. Чтобы снова встать на крыло, могут потребоваться месяцы, а то и годы.

— Даже если я помогу? — спросила девушка, прижав руки к метке.

Змар невольно улыбнулся: Яда готова колдовать ради него, и это говорит о многом.

— Мы обязательно попробуем, — пообещал он.

Девушка не ответила на улыбку, понимая — что-то не так, что-то за ней скрывается.

— Ты ведь врешь. Врешь, что всё хорошо, я вижу, — тихо сказала она.

Змар вздрогнул, улыбка медленно сползла с его губ.

— Вру? С чего ты... — он осёкся и отвел взгляд. Бросил в сторону: — Кого я пытаюсь обмануть... После того, как мы разделили видение, это бесполезно.

Они сидели бок о бок, и Яда чувствовала его дрожь. Это было по-настоящему страшно, ведь раньше дракон не выказывал слабости. Когда же он заговорил, в его голосе уже не оставалось ни капли той бравой уверенности, что звучала минуту назад:

— Барса знала, чем угрожать и как наказывать. Полеты для драконов как воздух, мы задыхаемся на земле. Она же с каждым ударом отнимала надежду на исцеление. А когда Бера разбудила меня и я понял, что не чувствую крыльев, думал — не смогу жить. Какой смысл, если я стал бесполезным калекой и обузой для семьи? Пародия на дракона! Я был так жалок! Но потом услышал твой голос... — Он привлек Яду к себе и запустил пальцы в её волосы. — Ты подарила мне смысл жизни, напомнила, что нельзя сдаваться. И я не буду сдаваться! — пообещал Змар, оставляя целомудренный поцелуй на её лбу.

Кто-то мелкий прошмыгнул в сторонке, и дракон насторожился и отстранил девушку от себя. Она потянулась к самострелу, не желая быть застигнутой врасплох.

Когда зверёк скрылся в темноте и затих, Яда спросила:

— Но почему я видела твои воспоминания? Разве ведьмы на такое способны?

— Не все ведьмы, только драконьи избранницы. Чем теснее мы связаны, тем сильнее чувствуем друг друга. Для драконов это норма угадывать мысли, понимать желания. Пройдет несколько лет, и мы с тобой будем делить все сны, где бы мы ни были. — Змар погладил её

по руке, и Яда напряглась, вспомнив, с каким остервенением мучила его Барса.

— Мне было очень страшно, — призналась она, не решаясь дотронуться до его спины, хотя после видения помнила расположение всех шрамов.

— Мне тоже. Но знаешь, сейчас уже легче, — ответил Змар и положил голову ей на плечо. — Кстати, твоя очередь дежурить. Я подремлю пару часов, потом разбуди, и пойдём. Боюсь, что туман уже близко, нам придется пробежаться, чтобы снова его обогнать.

ГЛАВА 8

Утро началось затемно. Проспав чуть больше часа, Змар вдруг вскинулся, напугав Яду.

— Что-то случилось? — спросила она, вглядываясь в темноту. Как будто ничего не изменилась — всё тот же лес с его привычно тихим шелестом, поскрипыванием веток и редкими совиными криками.

— Лес шумит иначе. — Змар еще несколько мгновений простоял неподвижно, затем подал ей руку, помогая подняться.

От неудобной позы у Яды затекли ноги, но пока дракон спал, она не решалась сесть иначе, не желая его будить. Теперь вот мучилась от покалывания в ступнях и слабости.

В предрассветные часы лес выглядел особенно чужим и таинственным. Над травой и между деревьями поднимался обычный туман, но Яде было страшно брести в нем. Он был таким плотным, что за пару шагов очертания терялись, и оставалось только гадать, холм впереди, овраг или болото, куда можно угодить по неосторожности.

Кроме того, проклятый туман наверняка догонял, но как отличить его от обычного, девушка придумать не могла.

Небо вскоре побледнело, но солнце так и не вышло, прячась за мрачными тучами.

— Смотри, бродячие огоньки. — Змар указал на цепочку цветных мерцающих шариков, рассыпанных по поляне. — Значит, неподалеку болото, иди осторожнее.

Красные, желтые и зеленые, огоньки кружились светлячками, маня поиграть. Но Яда хорошо помнила прошлую встречу с ними и не собиралась повторять свою ошибку.

— Потерпи немного, мы почти на месте, — сказал Змар и, резко вильнув в сторону, прошел сквозь шатер вечнозеленого самшита.

Влажный густой воздух неприятно охлаждал кожу, и Яда передернула плечами. Под ноги всё чаще попадались камни, мелкие булыжники сменились крупными, обросшими мхом валунами. Лес поредел, а кряжистые утёсы приблизились, похожие на сказочных великанов, любящих бродить в этих краях.

Путешествие к Драконьим горам подходило к концу, и вскоре перед путниками раскинулась огромная долина со склонами, покрытыми вереском, с узкими извилистыми речками, с залитыми солнцем горными вершинами. От великолепия захватывало дух и казалось, что сам воздух изменился, став особенно свежим, ярким и почти ощущаемым на вкус.

Яда прикрыла глаза рукой, щурясь на солнце и любуясь Драконьими горами.

— Как красиво! — воскликнула она, на время позабыв о горестях.

Горы поражали своей необычайной яркостью! Окрашенные фиолетовым вереском склоны плавно переходили в белоснежные вершины, а в небольших лесных массивах играли красками рыжие осенние деревья и темнели зеленые наряды пушистых елей.

Яда слышала, что в горах и климат особенный: внизу, у подножия, почти всегда тепло, а снега мало даже зимой, но чем выше, тем больше риска угодить в настоящую метель.

— Идем? — спросил Змар.

Ему не терпелось оказаться в родных краях, и девушка прекрасно его понимала. У неё тоже сердце трепетало от волнения. С отцом она только издали любовалась на Драконьи горы, но никогда не подходила близко, а они манили своей красотой и обещали невероятные приключения.

Спускаться в долину и снова подниматься оказалось непросто. Яда цеплялась за камни и кусты, но сапоги скользили по влажной земле, и пару раз девушка едва не сорвалась.

— Будь аккуратнее, — предупредил Змар, подхватывая её. — Горы не любят торопливость.

Яда серьезно кивнула. Сейчас она была в чужом краю. Спутник слушал её, когда они убегали с Заставы, теперь пришел её черед следовать за ним.

— Как думаешь, туман нас здесь не догонит? — Она обернулась и глянула на лес.

— У Драконьих гор особенная магия, сюда никакое злое колдовство не проберется, — уверенно сказал Змар, помогая Яде преодолеть высокий выступ.

Девушка повеселела. Она устала убегать, и временная передышка оказалась как нельзя кстати.

Стараясь не отставать от друга и не отвлекаться, Яда иногда всё равно замирала на тропинке, глядя то на высокие белые шапки, то на узор на скалах. Однажды встретила ящерку, которая грелась на камнях — невозможно было пройти мимо и не полюбоваться её пестрой изумрудной шкуркой.

— Ты как ребенок, дорвавшийся до мёда! — хмыкнул Змар, вернувшись за отставшей спутницей: та присела у камешка и водила соломинкой рядом с ящеркой, которая почему-то не спешила убежать.

— Я никогда не была в Драконьих горы, — ответила Яда. — Меня дальше торгового тракта не пускали, а оттуда что разглядишь? Разве что вершины. А здесь всё не так, как я представляла. Я думала, что горы холодные, чужие, и ничего в них нет, кроме мёртвого камня. А оказалось, они живые и прекрасные.

— Повтори это моему отцу при встрече, и о хорошем отношении свекра можешь не беспокоиться. Он тебя на руках носить станет, — усмехнулся Змар.

Он опустил на корточки и протянул к ящерке ладонь, а как только та не неё забралась — видать, почувствовала собрата, — то поднёс её к подруге. Яда аккуратно погладила тёплую шершавую спинку.

— Об Изменчивой долине я тоже ничего не слышала, — сказала девушка, когда дракон отпустил свою дальнюю родственницу, и они отправились дальше по извилистой тропинке.

— Неудивительно. Людям эту долину не отыскать. И даже двум драконам нельзя вместе посещать Хранителя. Таков обычай: каждый должен идти сам, и только Хранитель решит, готов ли ты к встрече. Если нет, то так запутает, что дорогу в долину не найдешь.

— А нас туда вместе пустят? — перепугалась Яда. Она совсем не хотела остаться одна в горах, пока Змар будет у Хранителя. Красоты красотами, а троллей и виверн никто не отменял. Против толстой каменной шкуры самострел не спасёт.

— Надеюсь, Хранитель сделает для нас исключение. Всё же не каждый день к нему приходит наследник Драконьих гор. — Змар сцепил с Ядой пальцы, рывком вытягивая её на уступ.

— Наследник Драконьих гор? — уточнила девушка, застыв на месте. — Ты ведь шутишь?

— Я в своем уме, чтобы не шутить такими вещами. Драконы не терпят обмана, и любители присвоить чужие титулы долго не живут. — Змар приподнял брови. — Тебя что-то тревожит?

Яда издала короткий смешок, не зная, как выразить свое отношение к запоздалому признанию. Только она свыклась с мыслью, что полюбила дракона, как оказалось, что этот самый дракон ещё и наследник... престола? Или как у них это называется?

— Только не говори, что ты беспокоишься из-за титула, — догадался Змар.

Девушка понурилась. Быть невестой самого наследника гор — о таком она точно не мечтала! Луша, наверное, визжала бы от восторга, она с детства грезила принцами из сказок. Но Яда жила по принципу «каждый сверчок знай свой шесток» и даже помыслить о таком не могла.

— Разве ты не должен жениться на какой-нибудь принцессе, графине или хотя бы баронессе? — спросила она и прижала руку к тёплому знаку дракона.

Надо же, еще месяц назад она злилась на метку, а теперь искала у неё утешения.

— Я ведь говорил, что драконы ценят свободу, — с укоризной напомнил Змар и, когда подруга чуть не оступилась от растерянности, поймал и удержал её за локоток. — Титул не связывает меня по рукам и ногам, и я не король, чтобы принимать за драконов решения. Скорее, ключник, который следит, чтобы в хозяйстве всего было в достатке.

— И всё же...

— погоди! Похоже, мы пришли, — прервал её Змар, останавливаясь, и Яда чуть не влетела в его спину.

Обычная каменистая тропа исчезла, а впереди вместо горного склона лежал яркий цветочный луг. Казалось, сделай пару шагов — и попадешь в летнюю сказку!

— Это не морок? — разом забыв о титуле, спросила девушка. Уж больно резким оказался переход от заснеженных гор к залитой солнцем долине.

— Как сказать. Это место — средоточие нашей магии. — Змар крепко сжал её ладонь. — Что бы ни случилось, не отпускай меня. Я не знаю, позволено ли людям входить в Изменчивую долину, но одну тебя оставлять не собираюсь.

Он решительно шагнул на искаженную дорожку, а Яда ощутила такое сильное головокружение, будто летела в пропасть, а не ступала вперед.

Когда звёздочки перед глазами успокоились, мир вокруг изменился. Потеплело, и сладкий аромат цветов, непривычный после острого горного воздуха, окутал флёром. Солнце ударило во глаза, на мгновение ослепив. На плечо, треща перламутровыми крыльями, опустилась крупная стрекоза, а неподалёку проскакал пушистый серый заяц.

— Добро пожаловать в Изменчивую долину, — торжественно сказал Змар и, рассмеявшись, подхватил Яду на руки. — У нас получилось!

Девушка не спешила разделять его восторг.

— Может, отойдем подальше? Как бы не вернуться случайно.

Искажения за их спинами больше не было, но от столь сильных проявлений магии Яде стало не по себе. Драконий цветок откликнулся на волшебство долины и, будто сойдя с ума, быстро разросся.

— Надеюсь, он не останется таким навсегда, — пробормотала девушка, разглядывая дошедший до ладоней рисунок.

— Очень... оригинально, — кашлянул Змар, не зная, чем подбодрить. У неё разве что лицо осталось не разукрашенным, и то на щеке расцветал маленький листик. Мужчина едва заметно улыбнулся, то ли радуясь, то ли забавляясь. — Интересно, он везде стал таким? — Его взгляд упал ей на грудь.

Яда скрестила перед собой руки и с вызовом бросила:

— Хочешь проверить?

— С удовольствием, — не отступил Змар. — Только сначала найдем Хранителя.

С этим она спорить не стала.

Путники не знали, сколько времени можно пробыть в долине и куда идти. Мерцающая тропинка привела на перекресток, где каждая дорога могла оказаться верной.

— Здесь всё подвластно настроению Хранителя и всё постоянно меняется. В одночасье может появиться озеро или лес, пойти дождь или начаться ураган. Нельзя предугадать, что у Хранителя на уме, — припомнил Змар бродящие среди драконов слухи.

— Но сейчас у него хорошее настроение? — с надеждой спросила Яда, глядя на безоблачное небо.

— Надеюсь, — кивнул дракон и потянул её за собой, выбрав первую попавшуюся тропку. — Идём, пока оно не испортилось.

Изменчивой долину назвали не случайно. Стоило ступить на одну дорожку, как все прочие тропы исчезли, и вместо солнечного луга они оказались на берегу озера. Дул ветерок — теплый, ласковый, а не пронизывающий до костей, как в горах.

Вокруг озера рос густой лес. Путники углубились в него, надеясь вернуться к перекрестку, но вместо этого снова вышли к озеру. Последующие попытки также ничего не дали. Куда бы ни шли, неизменно возвращались в одно и то же место.

— Похоже, Хранитель решил поводить нас за нос, — сказал Змар. — Разве что попробовать под водой проплыть.

— Может, сначала отдохнем? Вдруг ему надоест играть, и мы сможем с ним поговорить.

Яда еле держалась на ногах, и от одной мысли, что придется лезть в озеро и нырять, её бросало в дрожь. К тому же вокруг было столько волшебства, что она чувствовала себя пиявкой, жадно впитывающей магию. Вот бы болотной ведьме здесь побывать! Мигом бы подобрела.

— Думаю, пара часов погоды не сделает, — согласился Змар. — Но я всё же окунусь, осмотрю дно. Разведешь пока огонь?

Яда кивнула. Хвороста вокруг предостаточно, вот только разжечь костер нечем. Большую часть вещей они потеряли, а получить огонь трением палочек у девушки не получалось — не хватало ни знаний, ни ловкости, ни терпения. Яда то отбрасывала палочки в сторону, то снова хваталась за них, упрямо прикусив губу. Хотелось всё сделать самой, без помощи Змара, доказать себе, что не бесполезна.

«Ну же, еще немножко, ты сможешь», — бубнила она, глядя на идущий от веточек дымок. То ли от ее стараний, то ли от бормотания, но в груди потеплело, а затем сухой хворост вспыхнул, едва не опалив Яде брови. Избыток магии вырвался наружу.

— Ты когда-нибудь научишься осторожности?! — Змар как раз вышел из озера и подскочил к ней. Вода с него так и капала, едва не затушив огонь. Мужчина открыл рот, чтобы выдать гневную тираду, но передумал, увидев, что губы девушки дрожат от обиды.

Яда же злилась не на него — на себя. Ну почему у неё вечно ничего не получалось? Дурацкий огонь стал последней каплей.

— Извини. — Она поспешно отошла от весело трещавшего костра и отвернулась, чтобы Змар не увидел ее покрасневших глаз.

— Эй, я не собираюсь тебя ругать. Просто будь осторожнее, — Змар легонько дотронулся до её плеча, разворачивая к себе. — Ты плачешь?

— Нет, это всё от дыма, — соврала Яда, но мужчина всё понял и, притянув её к себе, поцеловал взлохмаченную макушку.

Он ничего не говорил, просто поглаживал по спине, Яду же вдруг прорвало. Вся накопленная усталость вылилась одним потоком. Девушка всхлипывала, бормотала, что устала и больше не хочет никуда идти, что всё бесполезно и становится только хуже, а она никчёмная ведьма, от которой больше вреда, чем пользы!

— Зря нам Хранитель водоем подсунул. Ты вон какую сырость навела, сама могла озеро нам накапать, — сказал Змар, вытирая ей щеки.

Доказывать он ничего не стал, понимая, что девушке просто нужно было высказаться. Яда слабо улыбнулась, благодаря его за поддержку.

У берега раздался громкий плеск, и оба повернулись на звук.

— Смотри, какая здоровенная! — восхитилась Яда мелькнувшей в воде рыбиной. — Вот бы на обед зажарить!

Недолго думая, она сделала из подходящей ветки острогу и, закатав штаны, по щиколотки зашла в воду. Озеро было удивительно теплым, но плавать, как Змар, она бы не решилась. А вот постоять здесь, поджидая добычу — вполне.

Удар! Яда резко опустила острогу, и рыбина забила хвостом, тщетно пытаясь выбраться.

— А ты хорошая охотница, — похвалил Змар, когда девушка принесла к костру добычу, выпотрошенную и очищенную от чешуи.

— Меня отец научил, — почему-то сейчас, когда она знала, кто виноват в проклятии, вспоминать о родителях было легче. Яда верила, что сможет найти управу на Барсу. — Он брал меня с собой в вылазки, сначала вместе с братом, а когда Рост перебрался от нас, то одну. Девушка нанизала рыбу на ветку и протянула её над огнем.

Первый кусочек попробовала сама и, убедившись, что готово, разделила рыбину на две неровные части. Большую часть отдала Змару, а себе оставила хвост.

— Думаю, тебе нужнее, — пояснила она, обсасывая мягкие косточки. — Ты быстро восстанавливаешься, но ведь откуда-то надо черпать силы. Так что ешь и не спорь. У меня ещё брусника на сладкое.

Сладкими ягоды можно было назвать с большой натяжкой, зато они хорошо сочетались с рыбой, придавая ей пикантный вкус. С поздним обедом было покончено в считанные минуты, но не успели путники отойти от костра, как небо заволочло тучами и хлынул ливень.

— Наверное, надо было Хранителю кусочек рыбки оставить! — запоздало сообразила Яда, пока они бежали к лесу. Укрываться под кронами деревьев было лучше, чем мокнуть под дождем. — Нам ведь здесь нам ничего не угрожает?

Она с подозрением взгляделась в мрачные заросли и для надежности взяла в руки самострел. Вдруг Хранитель не только непогоду наколдует, но и голодного медведя в придачу? Не хотелось бы оказаться рядом с ним безоружной!

— Перестань дергаться, никто сюда не забредет. — Змар, в отличие от Яды, за меч хвататься не торопился. Сражаться против того, кто мог щелчком пальцев превратить землю под их ногами в бездонную пропасть, было бессмысленно. — Думаю, Хранитель нас испытывает. Подождем, посмотрим, что будет дальше.

Яда кивнула, с неохотой заматывая самострел в ткань: Хранитель Хранителем, а тетиву надо держать сухой. Время шло, дождь и не думал заканчиваться. Уйти дальше все равно было нельзя, дорожка неминуемо вернула бы к берегу, так что путники довольствовались маленьким кусочком леса, выбирая места посуше.

— Я отлучусь на минутку, — смущенно предупредила Яда, чувствуя, что выпитая за день водица дает о себе знать.

Девушка надежно спряталась в зарослях: Змара отсюда не было видно. Но когда собралась вернуться, поняла, что местность опять изменилась. Теперь дорожка вела вглубь леса, а не к озеру.

— Змар! — крикнула Яда.

Она бросилась вперед, но чем дальше бежала, тем лучше понимала, что попала совсем в другое место. Вместо пушистых елей раскинули широкие кроны тополя, засеребрились листочками тонкие ивы. Озера видно не было — её окружал сплошной лес.

Под ноги попадались мелкие поганки, хлюпала грязь после дождя, а дорожка, по которой спешила Яда, то терялась в траве, то снова проявлялась. Лес наступал со всех сторон. Угрюмый, темный, чужой. Крикам девушки вторило карканье ворон, поднявшихся с дерева и нависших темной тучей. Они казались предвестниками неминуемой беды.

— Каркайте себе на голову! — пробормотала Яда и снова позвала Змара.

На этот раз до ушей донёсся далёкий мужской голос. Змар тоже её искал, и девушка пошла на звук. Вот только недооценила коварство Хранителя: он решил проверить путников на прочность, и теперь крики Змара раздавались со всех сторон сразу. Попробуй угадай, куда идти! Стоило последовать за голосом и пробежать полпути, продравшись сквозь заросли и преодолев глубокие лужи, как крик слышался в противоположной стороне. Яда чувствовала себя цирковой зверушкой, крутящейся в колесе.

— Эй, хватит игр! — разозлилась она и встала как вкопанная, пытаясь отдышаться. Одежда на ней окончательно промокла и прилипла к телу. — Мы пришли просить о помощи, а не из праздного любопытства! Будь добр, хотя бы выслушай нас!

Обманчивые крики Змара стихли, и наступила звенящая тишина. Яда удивлённо огляделась. Неужели Хранитель так просто к ней прислушался и сейчас появится перед ней? Да быть такого не может!

И всё же надежда теплилась, и Яда попыталась придумать, как правильнее высказать свою просьбу. Ведь не случайно болотная ведьма говорила "бойся своих желаний".

Девушка не успела подобрать слова — её вдруг подхватило и швырнуло с высоты на знакомый перекресток. Сильно ушибив руку, она стиснула зубы от боли и встала, отряхиваясь. Хранитель избавился от неё, как от мелкой надоедливой псины, не соизволив даже показаться на глаза!

— Это что, способ показать, что я не прошла испытание и не достойна встречи с Хранителем? Не дождётесь, я сдаваться не

собираюсь!

Яда снова нырнула на знакомую тропинку, но на этот раз очутилась не на озере, а на заснеженной вершине по колена в снегу.

Хранитель умел наказывать упрямцев. Холод был такой, что у Яды мгновенно слиплись ресницы. Под порывами ветра мягкая куртка превратилась в плотные кожаные доспехи. За шиворот насыпало снегу. Веселые рыжие кудряшки заледенели, а нос и щеки защипало от холода. Яда быстро шагнула назад, надеясь вернуться в тепло, но только поскользнулась и чуть не шлёпнулась в сугроб. Хранитель не собирался снова перебрасывать её к перекрестку, предлагая спуститься самой.

— Испытание, говоришь? — вспомнила Яда слова Змара, и, спрятав ладони в подмышки, зашагала вниз по заснеженной тропе.

* * *

С утра она думала, что сложно подниматься, но сейчас осознала, как сильно ошибалась. Спускаться было гораздо тяжелее. Ноги то проваливались в снег, то скользили по нему так, что она чуть не съезжала по горе вниз. А буквально в паре шагов разевала свою черную пасть пропасть. Для иллюзии всё окружающее выглядело слишком реалистично.

А может, Хранитель просто вынес её за пределы долины? И теперь Яда одна в горах?

С уступа пришлось слезать чуть ли не на карачках. Очередной порыв ветра так сильно прижал к скале, что девушка распласталась, цепляясь за уступы, и рассекла ладони в кровь. Зато магии вокруг бурлило столько, что царапины зажили почти мгновенно. Хоть какой-то прок от колдовства Хранителя!

Преодолев половину пути, Яда услышала странный, похожий на кашель звук. Сначала приняла его за ветер, но когда он повторился, огляделась внимательнее. Неподалеку виднелась пещера, оттуда и шёл звук. Двинувшись туда, Яда рассчитывала встретить Змара. С ним её не пугали ни каменные тролли, ни лютый мороз. Но вместо взрослого, уверенного в себе мужчины, девушка наткнулась на тщедушного

белобрысого мальчишку, который задыхался от кашля. Она немного опешила.

— Ты кто? — спросил он, уставившись на неё исподлобья и закрыв рот рукавом.

У Яды холодок по спине пробежал — она готова была поспорить, что знает этот цепкий взгляд. Может, перед ней брат Змара? Но вроде у него была только сестра... Не сын ведь?! Сходство колоссальное!

— Я пришла к Хранителю вместе с другом, — ответила она.

— Врешь! К Хранителю нельзя прийти вдвоем. — Парнишка снова закашлялся, прижав руки ко рту, а когда приступ прошел, она увидела на его руках кровь. Он каким-то привычным жестом вытер ладони о штаны и вскочил с камня. — Ты ведьма?

— Драконья невеста, — не стала скрывать Яда. Да и разве тут скроешь, когда цветочный узор покрыл всё тело.

— В любом случае, тебе здесь не место. Наверное, это из-за тебя Хранитель так зол, вот и наслал непогоду.

— А может, он на тебя разозлился? — рассердилась Яда. Не хватало ещё выслушивать нравоучения от какого-то мальчишки! — Что ты вообще здесь делаешь? Не рановато к Хранителю решил наведаться?

— Не твое дело, — огрызнулся паренек и прошёл к выходу из пещеры.

Стоило ему оказаться на холоде, и его снова согнул приступ кашля. Хорошо, что Яда успела придержать парня за плечи, иначе он запросто мог покатиться вниз.

— Не трогай меня! Я в порядке, — оскалился он на неё, как дикий волчонок.

— Я вижу, в каком ты состоянии, так что не ври!

Яде пришлось приложить силы, чтобы затащить его обратно в пещеру.

Надо бы, конечно, поспешить, отыскать Змара, но нельзя же бросать парнишку одного. Ясно, что как только он сунется наружу, замерзнет насмерть. Он и одет-то легко, по-летнему.

Негнушимися пальцами она расстегнула и сняла куртку, накинула её парню на плечи.

— Не надо! — запротестовал тот, но Яда приложила ему палец к губам.

— Помолчи. Я пока только учусь, но попробую подлечить тебя, как умею.

Она зашептала над ним, пытаясь вытравить из груди хворь. Сила полилась потоком, узор ожил, двигаясь, как живой. Мальчик замер, замороженный зрелищем. Большого Яде и не требовалось — хватило, чтобы он досидел до конца.

— Мне надо найти Хранителя! — сказал парнишка, как только полегчало. Посмотрел на выход из пещеры, на бушующую метель. Сейчас спускаться с гор стал бы только сумасшедший.

— Для чего? — спросила Яда. Они оба застряли в пещере, и ей хотелось узнать, что привело сюда мальчика.

— Я хочу вернуть маму.

— А что с ней случилось? — Сидеть было холодно, и Яда ходила из угла в угол, растирая руки, чтобы согреться.

— Она умерла. — Слова, сказанные ледяным тоном, обожгли. Яда остановилась, не зная, что ответить и как поддержать, а мальчик продолжил: — Хранитель может исполнить желание дракона. Я попрошу оживить маму!

Он старался отвечать спокойно, но в конце его голос сорвался. В больших темных глазах горела такая надежда, что у Яды заныло в груди. Она прекрасно понимала его желание вернуть близкого человека. Понимала и разделяла, но... Одно дело снять проклятие, и совсем другое — оживить мертвеца.

Видела она таких живых мертвецов на границе — не часто, но достаточно. Больше всего запомнился знакомый охотник, погибший на болоте и вернувшийся к Заставе спустя неделю. Опухший, с пиявками по телу и пустым взглядом. Он всё пытался пробраться домой, колотился в ворота, да жена не пустила. Еле отбилась, хорошо, он сам наказал ей в случае чего лопату брать, чтобы сподручнее было. Этой лопатой она его и упокоила окончательно. Но Яда помнила её лицо в день вторых похорон мужа. Женщина будто не его, а себя хоронила.

— Не нужно. Она уже не будет твоей мамой. — Яда положила мальчику ладонь на плечо, но тот со злостью её сбросил.

— Да что ты знаешь! Надо просто помочь ей вернуться.

Он бросился к выходу, Яда — за ним. Когда вышла из пещеры, мальчишка уже стоял у обрыва и смотрел куда-то за снегопад, словно видел кого-то вдали.

— Хранитель зовёт меня, — прошептал он и с неприкрытым торжеством повернулся к девушке. — Я выдержал испытание. Я достаточно взрослый, чтобы встать на крыло и загадать желание!

Он скинул куртку, гордо поднял голову и раскинул руки, словно собирался объять весь мир. Но радость длилась недолго. Спустя несколько мгновений его спина заходила ходуном, и он повалился на колени, сотрясаясь от боли. Кожа лопнула, и раскрылись тонкие прозрачные крылья, окровавленные и дрожащие. Ни о каком полете и речи идти не могло. Мальчик от боли лишился чувств, и Яда с трудом подхватила его и затащила в пещеру.

Что делать дальше, девушка не знала и начала паниковать. Кровь не останавливалась, а крылья только мешали, не давая залечить раны на спине. Стоило прикоснуться к ним, как мальчик выгибался и кричал, уже не соображая, что с ним происходит. Как бы сейчас помог Змар с его опытом и знаниями! Яда вспомнила страшные шрамы у него на спине. А ведь он тоже в свое время пережил подобное...

Всё, что она могла — это делиться с мальчишкой своей силой. Тем же способом, каким когда-то поделился с ней дракон — отдавая кровь из разрезанной ладони. Одновременно девушка отчаянно звала на помощь: если Хранитель следил за ними, то мог откликнуться и спасти ребенка.

Яда так старалась помочь, что пропустила момент, когда её собственные силы истощились. Просто вдруг стало трудно двигаться, а холод перестал ощущаться. Клонило в сон, голова отяжелела, но девушка понимала, что спать нельзя, что надо заставить себя двигаться, иначе они оба погибнут.

«Если это испытание для драконов, то неудивительно, что такая слабая человеческая девушка его провалила», — подумала Яда. Она не ожидала, что забавы Хранителя окажутся столь опасными. До чего же обидно умереть вот так...

Она почти провалилась в беспамятство, но тут пещера содрогнулась. Затрещали сосульки на потолке и посыпались вниз. Крупный осколок ударил по руке, рассекая кожу до крови, и Яда в отчаянном порыве закрыла ребёнка собой. Она ждала боли и смерти, но вместо этого со всех сторон раздался голос:

— Ты нашла Хранителя, ведьма. Скажи, чего ты хочешь.

«Ты хочешь, хочешь» — эхо многократно отразилось от стен, затихая, но голос продолжал звенеть в ушах.

Яда приподнялась. Говорившего не увидела, но не сомневалась, что он на самом деле Хранитель Драконьих гор.

— Сначала вылечи мальчика, — крикнула она, пытаясь понять, где же таинственный незнакомец.

— Это твоё желание?

Девушка вздрогнула. Она вдруг четко осознала, что у неё есть шанс либо помочь родным, либо сохранить жизнь незнакомому мальчишке. Израненный, без помощи Хранителя он долго не протянет. Надо было сделать выбор.

— Ну же, отвечай, чего ты хочешь?

Порыв ветра пронёсся по пещере, подгоняя Яду, обдавая ворохом ледяных искр. Мальчик снова затрясся, и она расплакалась от безысходности.

Лучше бы ей не знать этого выбора! Насколько проще жилось без него!

Проще. Жилось. Без него. Эта простая мысль повлекла за собой новые и помогла принять решение. Разве Яда сдалась бы, если б не пришла бы в Драконьи горы? Конечно нет! Значит, и после всегда сможет попробовать снова. Она встретится с Ростом, и вместе они найдут решение, спасут любимых и без помощи Хранителя. А вот у мальчишки второй возможности уже не будет.

— Вылечи его. Это моё желание, — твердо повторила Яда, вытирая мокрые щеки и в очередной раз оглядываясь в поисках незнакомца.

— Да будет так.

Снежная пыль ударила в лицо, ослепила, обездвижила, и Яда почувствовала, как нечто огромное проскользнуло мимо, коснулось её, отталкивая от мальчика. Драконий цветок вспыхнул так сильно, что она вскрикнула, обжёгшись. Сколько продолжалась безумная круговерть, она понятия не имела, но когда пелена спала, оказалось, что посередине пещеры лежит не мальчик, а Змар. Рубаха на нём была разорвана. Призрачные крылья несколько секунд ярко светились, а затем растворились, втянувшись в спину. Змар пошевелился.

— Яда? — удивился он, увидев девушку. Попробовал встать, приподнялся на четвереньках и тут же замер, прислушиваясь к себе.

Нахмурился. Дотронулся рукой до спины, словно не верил, а затем, пошатываясь, встал и как пьяный пошел к выходу из пещеры.

У девушки не было сил, чтобы последовать за ним, но она видела, как у самого входа мужчина обернулся в огромного дракона, неловко взмахнул крыльями... и взмыл в небо.

Вернулся он через несколько минут. Влетел в пещеру в человеческом облике, схватил Яду в охапку и крепко поцеловал. Он был холодным, заснеженным от бури, но губы казались обжигающе горячими. В приступе эйфории от вернувшейся возможности летать Змар покрывал поцелуями лицо невесты, и его глаза сияли. Яде снова захотелось расплакаться, но уже от счастья.

— Пойдем со мной! — Он вытащил её из пещеры.

Откуда только у Яды силы взялись, чтобы подняться и побежать следом? Она сама не поняла, как так вышло, просто обнаружила, что уже сидит верхом на драконе, а тот носится среди снежной бури и играет среди туч.

Вместе с ним она взлетала выше гор, камнем падала вниз и проносилась над бездной. сердце колотилось, как сумасшедшее. Сначала было страшно. Так страшно, что девушка боялась пошевелиться, вцепившись в гребень двумя руками. Но когда поняла, что Змар не уронит, когда вдохнула бьющий в лицо ветер и увидела, как земля теряет очертания и вокруг открывается совсем иной мир, тогда страх ушёл. Теперь Яда разделяла чувства дракона. А еще ей самую капельку было жаль, что у неё самой нет крыльев, чтобы совершать такие головокружительные кульбиты.

Зато у Змара крыльев и азарта хватало на двоих! Он хотел подарить невесте весь мир, и для этого достаточно было взмыться в небо. Кто бы мог подумать, что такой спокойный на земле мужчина в воздухе становится игривым драконом? Яда хохотала, когда он делал вид, будто не летит, а плывет, перебирая лапами, и визжала, когда он складывал крылья и начинал падать, чтобы взлететь у самой земли. Безумный от счастья, он всё-таки переоценил свои силы, и в глубокий сугроб у пещеры они практически рухнули. Дракон и всадница исчезли, оставив вместо себя лежащих в обнимку и смеющихся жениха с невестой. — Это было... Это просто... — Яда не могла подобрать слов, чтобы выразить охвативший её восторг.

— Невероятно? Волшебно? Восхитительно? — предложил Змар и рассмеялся, глядя, как она качает головой. — Ты права, этих слов ничтожно мало.

— Очень мало, — подтвердила Яда, теснее прижимаясь к нему.

— Я считал, что мне снится странный сон, а всё оказалось взаправду. — Он вдруг посерьёзней и о чем-то задумался, вспоминая: — А ведь я на самом деле приходил сюда подростком. Заплутал, замёрз. Но совершенно не помню, как тогда выбрался. — Тепло улыбнувшись, он коснулся её лица. — Может, это ты меня спасла?

— Если только Хранитель отправил меня в прошлое.

Яда посмотрела на темный рисунок на руках, который и не думал исчезать. За сегодня она столько наколдовала, что могла считать себя полноценной ведьмой, но по сравнению с магией Хранителя её волшебство всё равно казалось детскими забавами.

Лежать со Змаром в обнимку было здорово, но погода не располагала. Пусть буря закончилась и с неба падали мягкие хлопья снега, всё равно было холодно.

— Будем выбираться отсюда? — Яда поёжилась, когда снежинка села ей на нос.

— Давай попробуем. Судя по погоде, настроение Хранителя улучшилось. — Змар коснулся её волос и смахнул снег. — Ну что, готова повторить полет?

— Конечно! — Яда вскочила, но тут же чуть виновато посмотрела на Змара. — Тебе ведь не слишком тяжело? Мы можем передохнуть, если хочешь.

— Обязательно. Но в тепле. Тут не лучшее место для отдыха.

Он покосился на обрыв, и Яда мысленно согласилась. Она тоже не могла спокойно вспоминать, как крылья разрывали Змару спину, а горячая кровь обаграла снег.

В этот раз полет прошел гладко. Змар просто спустился в ущелье, и уже в воздухе местность снова стала меняться. Приземлился дракон не на каменное дно расщелины, а на цветущий луг.

— Мы снова на перекрестке. — Яда указала на разбегающиеся тропинки. — Только давай больше не терять друг друга?

— Никогда, — пообещал Змар. Взял её за руку, и вместе они шагнули на следующую дорожку.

На этот раз Хранитель открыл им дорогу в чащу леса. Место было настолько необычным, что Яда опешила. Деревья росли так плотно, что закрывали небо, превращая день в сумерки. Слабыми источниками света стали огромные грибы с тускло светящимися синими шляпками и мерцающий мох, свисающий с деревьев. В воздухе разливался аромат пряной свежести и вызревших ягод.

— Зачем он нас сюда отправил? — спросила Яда, когда они вышли по утоптанной дорожке к небольшому озеру с растущим у самой воды огромным деревом. Продолговатые темно-зеленые листья размером с ладонь свисали до самой земли, а круглые, похожие на яблоки полупрозрачные плоды будто сияли изнутри. Или это светилась водная гладь?

Если для Яды это был просто волшебный лес, то для Змара он значил намного больше.

— Хранитель! Если ты думаешь, что это испытание для меня, то ошибаешься! — Он рассмеялся, закинув голову.

Хранитель предсказуемо промолчал, и мужчина потянул Яду к берегу. Там, рядом с уходящими в воду корнями, росли кувшинки — белые звезды на черной воде. Яда залюбовалась, а Змар зашел по колено в озеро и собрал целый букет.

— Что ты делаешь?

Дракон быстро и ловко выплел венки. Вот уж не думала Яда, что увидит такое зрелище!

— Наклонись немного.

Яда послушалась, и в тот же миг Змар схватил её за руку и втянул за собой в озеро. Брызги разлетелись во все стороны! Дракон удержал её от падения и крепко обнял мокрыми руками. Белый венок оказался у неё на голове.

— Эй! Что ты творишь? — возмутилась Яда, но больше от неожиданности. Вода была как парное молоко, да и погода больше подходила для середины лета, чем осени.

— Родная, послушай меня. — Змар вдруг стал серьезным, и Яда перестала брыкаться, замерев в его объятиях. Он впервые обратился к ней так нежно, и веселая игра вдруг стала чем-то иным. Змар поднёс руки Яды к губам, оставляя поцелуи на оплетенных узором запястьях,

затем наклонил ветку растущего над водой дерева и сорвал мягкий круглый плод.

— Это Древо жизни. Драконы приходят к нему, когда хотят связать свои судьбы. Мы не проводим торжественных церемоний, как люди, и у нас нет жрецов, которые выслушают и примут клятвы. Для драконов брак заключается тогда, когда они сами к нему готовы, и неважно, есть тому свидетели или нет. И тем не менее даже у нас есть свои традиции. Когда мы выбираем пару, нас соединяет вода, и мы вкушаем плод Древа жизни. Это значит, что мы готовы утихомирить бурлящий в крови огонь, когда наши спутники рядом, и поделиться с ними собственной силой.

Он коснулся волос Яды, поправляя съехавший набок венки, и девушка задрожала, осознав, что происходит. Они действительно собираются это сделать? Она всегда представляла свою свадьбу с громким выкупом, мамиными причитаниями и Лушиными шутками...

— Кувшинки тоже что-то значат? — Она дотронулась до венка, даже не пытаясь скрыть охватившие её смущение и волнение. Голос перехватило, и вопрос получился робким.

— Нет, это просто подарок. — Змар улыбнулся и, наклонившись, коснулся её губ в спокойном поцелуе. От всего происходящего у девушки голова пошла кругом. — Ты очень красивая. — Змар отвел рыжую прядь ей за ухо и протянул плод. — Хочешь разделить со мной судьбу?

Если бы она не знала его так хорошо, то не заметила бы, что его руки тоже дрожат от волнения. Яда поймала его ладонь, удерживая, но не забирая плод.

— Ты уверен? — спросила она, хотя больше всего хотела поскорее надкусить «яблоко», чтобы отныне её с драконом ничто не разлучило.

— Давно уверен. Знаешь, я ведь не думал, что ты действительно станешь моей невестой. Заинтересоваться тобой, когда ты решила спасти жителей Заставы. Из забавной девчонки ты превратилась в решительную девушку, которая отчаянно боялась, но постоянно преодолевала страх. Ты сводила меня с ума своей невинностью и одновременно неприкрытым интересом и невольными откровениями. И в какой-то момент я понял, что пропал. Меня тянул к тебе не дракон

и не моя кровь, — он дотронулся до узора на её груди. — Я влюбился в тебя, Яда. В тебя настоящую.

— А я полюбила тебя. Не дракона, а человека, который был рядом и всегда помогал мне.

Девушка взяла плод в руки и решительно надкусила. Сладкая мякоть, отдающая кислинкой, показалось ей самым вкусным, что она пробовала в жизни. Наклонившись, Змар надкусил плод с другого бока, а затем испил сок уже с губ Яды. Мягкий поцелуй углубился, став долгим и тягучим, как мёд. Девушка не знала, что слаще — плод, который дал ей Змар, или его губы.

— Люблю тебя, — прошептали они одновременно и рассмеялись.

Дерево над их головами зашелестело, на воду упало несколько светящихся листьев. Как плавучие свечи, они озарили темное озеро, кружились рядом с влюбленными, медленно покачиваясь на воде.

Руки Яды скользнули по спине Змара, и дракон едва слышно зарычал, уткнулся губами ей в шею. Девушка чувствовала, как он напрягся.

— Яда, у меня ведь крылья недавно снова прорезались. Там кожа всегда очень чувствительна, а сейчас и подавно. Если ты продолжишь...

Она снова провела по его спине, лаская уже намеренно.

— Я не хочу останавливаться, — она посмотрела на него сияющим смеющимся взглядом. Почему-то показалось правильным сделать всё так, сейчас, в месте, где никто их не потревожит.

И когда Змар подхватил её на руки, вытащил из воды и, положив на мягкую траву, осыпал поцелуями, нежными и томными, как укутавший их вечер, Яда не испугалась, а только отдалась охватившим их чувствам.

В конце концов, что могло остановить их, свободных и безумно влюбленных, от того, чтобы стать чуточку счастливее?..

* * *

Ночь прошла как сладкий и безумный сон. Яда не думала, что всё окажется так прекрасно. Наслушалась от подружек ужасов, готовилась с натянутой улыбкой перетерпеть боль. Но в итоге сильной боли так и

не ощутила, а та, что была, утихла под нежными руками и поцелуями дракона. Зато воспоминания о водовороте эмоций, захлестнувших и вознесших до звезд, вгоняли в краску.

Заснули влюблённые ближе к рассвету, а проснувшись, долго и молча рассматривали друг друга, целовались и ласкали, словно боялись исчезнуть. Не исчезли. И мир вокруг не перевернулся. Как всегда поднялось солнце, защebetали птицы, затрещали, проносясь мимо, стрекозы.

— Люблю тебя. — Змар поцеловал Яду в плечо и провел пальцем по темному цветочному узору. — Этот рисунок действительно везде! — усмехнулся он едва заметно и опустил руку ниже.

— Перестань. — Яда зарделась и потянулась за рубашкой, но Змар только рассмеялся, перетягивая девушку на себя.

— Ты красивая, и неважно, есть узор или нет, — повторил он то, что шептал ей за ночь сотни раз.

Яда счастливо вздохнула. Она ему верила.

Жаль, что безмятежное спокойствие не могло длиться дольше.

Стоило им одеться, как зеркальная гладь озера разбилась, и над поверхностью показалась длинная шея дракона с шипастой головой. Он вылетел в небо, обдав их ворохом искр, показывая гибкое тело с плотной радужной чешуёй. Он был гораздо больше Змара в его драконьем облике, больше любого дракона, которого Яда только могла представить. Страшный и прекрасный одновременно. Один удар — и от них останется мокрое место!

Змар прикрыл Яду собой и выступил вперед.

— Хранитель, прошу, исполни мою просьбу! — крикнул он, щурясь от яркого света: на солнце чешуя дракона просто ослепляла!

Совершив крутой разворот в небе, дракон посмотрел на них долгим взглядом.

— Сейчас ты действительно готов, — раздался ответ. Но говорил не дракон, а вся долина. Она несла слова Хранителя в шёпote листвы и пересвисте птиц, в плеске воды и перезвоне капель, падающих с чешуи дракона.

— Я знаю, чего ты хочешь. Возьми!

Хранитель разжал лапу, и Змар едва успел поймать шар, изнутри пылающий огнем. Не больше ладони, он был обжигающе-горячим и пульсировал, как бьющееся в руках сердце.

— Это жидкое пламя. Оно поможет снять проклятие, — произнёс Хранитель тем же удивительным многоголосьем.

— Спасибо. — Змар прижал к себе шар, словно боясь разбить его, а вместе ним и долгожданное спасение.

Под ногами путников проявилась тропинка.

— Дорожка выведет вас обратно в горы. Поторопитесь и покиньте долину, вам стоит поспешить, — голос Хранителя звучал немного печально, словно он не хотел расставаться.

А может, так оно и было? Как часто одинокий хозяин долины встречал гостей?

Повинуясь внезапному порыву, Яда вышла из-за спины Змара и низко поклонилась Хранителю гор.

— А тебе, ведьма, что не побоялась прийти в Драконьи горы, я хочу сделать прощальный подарок, — вдруг произнёс голос.

Дракон ударил хвостом по озеру и улетел. Взметнувшиеся от воды сверкающие брызги окатили Яду и обвили её руки, впитываясь в кожу. Ведьминский узор стал исчезать, и только драконий цветок остался на груди. Спрячь под рубашкой — никто и не заметит. Хотя бы на время Яда останется для жителей Заставы обычной девушкой.

— Идем, нам стоит поторопиться, если хотим успеть добраться затемно, — сказал Змар, протягивая Яде куртку.

Девушка в последний раз посмотрела на озеро. По воде плавали листья Древа жизни, дул прохладный ветерок, а трава начала желтеть. Хранитель торопил их, напоминая, что время не ждет.

В Изменчивой долине наступала осень.

ГЛАВА 9

Возвращаться из сказки в холодную осень было трудно. Особенно когда выяснилось, что погода решила отыгаться за подаренный летний день — в горах вовсю сыпал град. Замерзла Яда мгновенно, несмотря на куртку с капюшоном. Змар как ждал такой подлости от природы и настоял, чтобы девушка одевалась теплее.

— Куда теперь? — простучала зубами Яда, с сомнением глядя на скользкую тропу: навернуться на такой — минутное дело.

— Полетим. Только лицо прикрой, чтобы не обморозить.

Змар обернулся в дракона, и Яда забралась ему на спину — такую горячую, что девушка сразу начала согреваться. Пару раз огляделась мельком, но Змар был прав: из-под капюшона нос лучше было не высовывать. Град — это не мягкий снежок, и бил он так, что оставлял настоящие царапины. Хорошо, что у Змара-дракона толстая шкура.

Когда прилетели к знакомому лесу, в груди заворочалось волнение. Яда всмотрелась вниз, пытаясь понять, ушел ли туман. Вроде его не было видно, зато появились заградительные столбы от колдовства. Наверное, они и отогнали туман подальше...

Впереди показалась Застава, и сердце девушки заколотилось быстрее. Туман действительно отступил дальше к лесу, за много лиг от её дома. Но что гораздо важнее — из некоторых труб на Заставе шёл дымок. Возможно, и без неё нашли способ снять проклятие? И Яда зря столько странствовала? Может, мама давно ждала возможности обнять непутевую дочь, а Луша — расспросить подружку о приключениях?

Они почти добрались до частокола, когда со стены в дракона полетела стрела, затем еще одна. Змару пришлось уворачиваться, резко меняя траекторию. Яда заметила внизу отряд лучников в ливреях королевских цветов. А вот обычных солдат видно не было, как и кого-либо из поселян. Разве что... Но ведь ей, наверное, показалось? Просто у командира отряда такая же рыжая макушка, как у её брата.

За ней и драконом отряд не погнался, хотя ветер донес слова проклятий. К счастью, не подкрепленных волшебной силой.

Змар опустил на поляне в паре лиг от Заставы. Обернулся в человека, прижимая руку к пораненному плечу — одна стрела в него

всё-таки попала. Яда тут же положила ладони на рану, зашёптывая, и с удивлением поняла, что сила слушается намного легче, чем раньше. Царапина затянулась в считанные минуты.

— Почему они напали? — в недоумении спросила она.

Драконы даже в облике зверей не считались дикими существами, зато напасть на одного из них с оружием значило вызвать дипломатический конфликт. Так и до объявления войны недолго!

Яда прикусила губу, решительно не понимая, что происходит.

— Это не случайность. Они были подготовлены и ждали. — Змар тоже хмурился, раздумывая. — Виверны или мантикоры часто нападают?

— Обычно весной, когда у них гон, — припомнила Яда. Её тоже смущала такая плотная охрана на стенах. Жители Заставы чаще всего отправляли на вышки одного-двух, а тут целый отряд с оружием и в доспехах.

— Не нравится мне это, — озвучил её мысли Змар и решительно направился в сторону Заставы. — Пойдем, попробуем разузнать, что происходит.

— А тебя никто не узнает? — заволновалась Яда.

— В облике человека? Вряд ли. Я, конечно, участвовал пару раз в переговорах, но не думаю, что встречу знакомых, — несмотря на свои слова, Змар поднял воротник куртки, закрыв половину лица. Отросшие волосы позволили спрятать глаза.

— Надо еще Беру предупредить, вдруг она тоже сюда соберется, — заволновалась Яда, вспомнив синюю драконицу, но Змар качнул головой.

— Отец её с таким крылом никуда до весны непустит. А что насчет остальных... Надеюсь, мы со всем разберемся прежде, чем мои собратья решат узнать, куда делся наследник Драконьих гор.

* * *

Никакой легенды они придумывать не стали, а собирались честно рассказать, что Яда убежала от проклятого тумана. А когда прошло время, вернулась, чтобы узнать, как родные.

— Главное, не нервничай, — сказал Змар и сжал её руку.

Они вышли к опушке, откуда их уже должны были заметить. В том, что заметят, можно было не сомневаться — пока прятались в лесу, Яда на каждой вышке насчитала по дозорному. Девушка очень надеялась, что по людям не начнут стрелять без предупреждения, как по дракону. Поэтому когда на стене блеснул поднятый стражем арбалет, путники не сбавили шагу. Разве что Змар напрягся, и Яда поняла — в случае опасности он без промедления обернется в дракона и унесет её отсюда. Но стрел в них не полетело, даже предупреждающих криков не было. Когда же они приблизились к воротам, навстречу вышли несколько мужчин с оружием наизготовку и молча их окружили.

— Что происходит? — спокойно спросил Змар, положив ладонь на рукоять меча. Он старался не делать резких движений, чтобы не провоцировать стражу.

— Это закрытая местность. Сюда нельзя посторонним, — ответил мужчина с короткими седыми волосами. Десятник, как поняла Яда по его обмундированию. — Кто вы и как здесь оказались? Вы не видели предупреждения?

Змар качнул головой, а Яда перехватила инициативу.

— Я дочь сотника и жила на Заставе, пока не пришло проклятие... Хотела узнать, как родители...

— Здесь сейчас никто не живет, — отрезал десятник. — Дочь сотника, говоришь? — Он посмотрел на её яркие рыжие волосы, выбивающиеся из-под капюшона, и коротко бросил стоящему рядом пареньку: — Сбегай за командиром. Проверим, та ли она, за кого себя выдает.

— А вы что здесь делаете? — спросила Яда, когда парнишка убежал.

Мужчина вопрос проигнорировал, а стоило ей сделать шаг вперед, как на неё сразу направили два арбалета.

— Не двигайтесь, — предупредил десятник, поглядывая в сторону Заставы.

Посыльный уже возвращался, а за ним торопливо шел тот самый рыжий мужчина, которого Яда видела с дракона. Чем ближе он подходил, тем четче она понимала, что не ошиблась в своём предположении.

— Рост! — крикнула она, чуть не расплакавшись от облегчения. Она не ожидала увидеть его так скоро.

А вот Змар отчего-то нахмурился и попробовал спрятать лицо под воротником. Неужели испугался шурина?

— Яда! Не волнуйтесь, это моя сестра. — Рост приказал солдатам опустить оружие и подошел к ней. Крепко обнял. Капюшон упал с её головы, и парень зарылся лицом в гриву пышных сестриных волос. — Я всё гадал, куда ты пропала!

— Ты не получил мое письмо? — удивилась девушка.

— Получил. «Отправилась на поиски ведьмы», — рассерженно процитировал он. — Ты вообще соображаешь, как я перепугался, когда прочел это? В лесу проклятый туман, нечисть будто взбесилась, так и прёт отовсюду, а ты на поиски ведьмы отправилась! Умереть решила?

— Я просто хотела помочь.

— Да что ты можешь сделать?! — Рост резко отстранил от себя Яду, и его взгляд потемнел, зацепившись за самострел за её спиной, осунувшееся лицо и редкую седину. — Пойдем домой, там поговорим.

Яда уже подумала, что всё обошлось, но бдительный десятник напомнил про Змара.

— А парень? Командир, его ты тоже знаешь?

Солдаты не спешили расходиться, и Рост повернулся к дракону.

— Открой лицо, — приказал он. Змар нехотя отодвинул воротник. Несколько секунд Рост смотрел на него, затем бросил быстрый взгляд на командира и сделал непонятный жест пальцами. — Идем домой, Яда, — повторил он, подталкивая сестру вперед.

Девушка повернулась к воротам, но не успела сделать и пары шагов, как раздался глухой звук. Последовавший за ней Змар упал как подкошенный, а десятник убрал меч обратно в ножны. Яда не сразу поверила в это — замерла истуканом, как будто это её оглушили тяжелой рукоятью, и недоуменно переводила взгляд с брата на Змара.

— Куда его? — глядя на лежащего без сознания дракона, как на опасную змею, спросил десятник.

— Кидайте в подвал к Хорту и свяжите покрепче. Это наследник Драконых гор. Он наш главный козырь в борьбе с драконами.

Слова брата будто отрезвили девушку. Яда с криком метнулась к Змару, но Рост перехватил её за пояс, не дав приблизиться, а дракона обступили солдаты.

— Отпусти! — Яда попробовала укусить брата за руку, но получила такую оплеуху, что умолкла, ошарашенно схватившись за щеку.

— Идем. — Рост потащил Яду за собой, зажав ей рот ладонью и не обращая внимания на попытки взбрыкнуть. Хотя она была выше брата и выросла на Заставе среди мальчишек, ей было не справиться с хорошо обученным воином. Рост, к её сожалению (а ведь раньше это был повод для гордости!), неслучайно считался лучшим бойцом в отряде.

Когда брат втащил её во двор, и она не увидела родителей, то оставила попытки вырваться. Ослепленная его вероломством, девушка не сразу сообразила, что и других окаменевших жителей Заставы нигде не было видно.

Заведя сестру в дом, Рост отпустил её и оттолкнул к стене.

— Где они? Где мама и папа? Где Лёлька? — спросила Яда, повернувшись к брату.

Он бесстрастно смотрел на неё, словно видел впервые.

— Раздевайся.

— Ты спятил? — Она зашарила рукой на поясе, но оказалось, Рост уже вытащил нож.

— Хочу убедиться, что у тебя нет знака драконьей невесты. Тогда и поговорим. Так что снимай куртку.

— Я не невеста дракона. — Яда подошла к Росту, пылая от гнева. Забавно, раньше он казался таким большим, её старший брат, а теперь было несколько не страшно смотреть на него снизу вверх. — Я его жена!

— Что ты сказала? — Рост зашипел и сам рванул на ней куртку, за что и получил ответную оплеуху. Яда тоже не собиралась терпеть его выходки.

— Змар — мой муж. И если ты его не освободишь...

— Замолчи! — Рост поспешно оглянулся, не услышал ли кто, но солдаты благоразумно решили не лезть в семейные разборки, оставив его с сестрой наедине. — Ты не понимаешь, что происходит.

Он схватился за голову, дернув свои рыжие кудри. Его взгляд был отчаянным и больным.

— Вот именно, я не понимаю! — Яда продолжала наступать, тыкая пальцем ему в грудь. — Почему вы напали на нас? Что вам

сделали драконы? Это ведьма наслала проклятие на Заставу!

— По наущению этих крылатых тварей! — закричал Рост, перехватив её руку. — Наши родители погибли из-за драконов, а ты спишь с одним из них? Может, уже носишь его выродка?!

Рост с таким отвращением посмотрел на живот Яды, что ей захотелось прикрыться, и она испугалась, что сейчас он её ударит.

— Наши родители не погибли. Проклятие обратимо. — Она вырвалась и отступила от брата. Заглянула в комнату, подумав, что окаменевших людей могли просто убрать в дома, но статуй там не было. — Так где они?

— Мы собрали всех в сарае. Завтра похороны, — мрачно ответил Рост. — Я не знаю, откуда ты набралась этих бредней про снятие проклятия. Мы уже всё перепробовали!

У Яды задрожали руки. Так вот о чем говорил Хранитель! Если бы они задержались хоть на день...

— У меня есть зелье. — Яда вытащила флакон и показала его брату. — Я могу доказать, что проклятие обратимо! Прямо сейчас.

Он заколебался. На лице отразилась внутренняя борьба. Мысленно Рост уже смирился со смертью родителей, но если оставался маленький шанс на спасение...

— Хорошо. Я провожу тебя к ним, и ты сможешь попробовать, — сказал он, протянув ей руку.

Яда выдохнула с облегчением, но тут же торопливо добавила:

— Но для снятия проклятия мне нужен Змар, у него есть...

Рука брата упала, и он горько рассмеялся. А когда Яда недоуменно приподняла брови, отступил от неё, как от прокаженной.

— Ты стала хитрее, чем была в детстве. Я действительно на секунду поверил, что ты говоришь правду. А ты всего лишь пытаешься вытащить своего мужа! — Его слова жалили, столько яда в них было. — Забудь! Я не освобожу наследника Драконьих гор. Мы поговорим с этими тварями на наших условиях!

Он развернулся и направился к дверям.

— Рост! Я могу спасти их!

Яда бросилась за ним, но он захлопнул дверь перед её носом.

— Завтра похороны, — повторил Рост, и через преграду его голос звучал глухо. — Только попробуй высунуться из дома, и будешь сидеть с мужем в одном подвале. Учти, я не собираюсь с тобой церемониться.

Естественно, слушаться брата Яда не собиралась. Не на ту попал! Она толкнула дверь, но замок отец делал на совесть, так просто не выбьешь. Она метнулась к окну, но неподалеку от дома увидела десятника. Тот словно ожидал, что девушка попробует сбежать, и пристально уставился на неё. Изучающий взгляд, которым он окинул её фигуру, Яде не понравился. Когда Рост дернул куртку, ворот раскрылся, но драконьей метки вроде не было видно... Яда отошла от окна и поспешно застегнулась.

Десятник ведь не собирается караулить её весь день?

Яда вернулась в свою комнату. Здесь всё оставалось на местах. Даже её незаконченная вышивка лежала на столике вместе с иголками и нитками. Мама наверняка поругалась бы за небрежность. А вот эти стежки Луша сделала...

Девушка погладила вышивку пальцами. Такая тоска накатила, что стало тяжело дышать. Мама говорила, что из неё выйдет никудышная хозяйка — готовить не любит, шьет из рук вон плохо, только и знает, как с луком по лесам бегать! А из неё не только хозяйка вышла никудышная, но и ведьма. Умей она больше, смогла бы заколдовать отряд так, чтобы они уснули. Пробралась бы в дом Хорта, вытащила Змара и спасла жителей. Тогда Рост был бы вынужден её выслушать и остановил это безумное противостояние с драконами!

Но единственное, что Яда могла сейчас наколдовать, так это чтобы Росту икалось до вечера, чего она ему искренне и пожелала. Отложив вышивку, она с досадой посмотрела в окно на уходящего брата.

Рост больше не заходил к ней, зато его подчиненные ни на минуту не оставляли одну. Яда видела, как по улице бродят солдаты, и всем им было любопытно посмотреть на сестру командира,. Они словно невзначай проходили мимо их дома, курили неподалеку или просто болтали, сидя на завалинке. Если бы не желание выгадать удачный момент и убежать, Яда давно закрыла бы все ставни в доме.

Когда стемнело, часовых на стенах прибавилось — похоже, брат не забыл, что нечисть чаще всего нападала ночью. Яде это было на руку: чем меньше солдат ошивается на улицах, тем лучше. Она собиралась сбежать, вызволить Змара и вместе с ним придумать, что делать.

Но уйти девушка не успела. Только подошла к дверям, как услышала возню. Скрипнул, отворяясь, засов. Но вместо Роста на пороге стоял десятник. Зайдя внутрь, он плотно прикрыл за собой дверь, повернулся к Яде и неторопливо, какими-то деревянными движениями начал расстёгивать форму. Скинул куртку, потянулся к завязкам на рубашке. Что-то неправильное было не только в его действиях, но и во взгляде. Мужчина был как будто одурманен: зрачки расширены так, что глаз не видно, сплошная чернота.

— Бедная миленькая ведьмочка. Иди ко мне, я тебя утешу, — проговорил он, медленно приближаясь.

Яда вдруг почувствовала, что это не его слова. Словно кто-то шептал их ему на ухо. Вспомнила, где их слышала — в хороводе фей! Неужели они околдовали десятника? Если так, то и Барса, их подруга, могла быть рядом!

Дождавшись, когда мужчина подойдет ближе, девушка поднырнула под его руку, поставила ему подножку и со всей силы ударила в живот. Мужчина согнулся, а она зажала ему шею, чтобы уснул. Еще когда сынки барона Ворона в первый раз попробовали зажать её в угол, отец разъяснил, как с ними справиться.

Десятник закатил глаза, и Яда осторожно опустила его на пол, чтобы не насторожить никого шумом. Зато теперь дверь была открыта. Убедившись, что поблизости никого нет, девушка выскользнула из дома и перебежками, прячась в тени, отправилась к Хорту.

Окно горело только на кухоньке — там, честно пытаясь не заснуть, сидел один из солдат Роста и пил чай из большой глиняной кружки.

Яда даже залезть в дом не успела: тёмная фигура схватила её и утащила за поленницу быстрее, чем она смогла пикнуть.

— Тихо, это я.

Узнав мужа, Яда обернулась и прижалась к нему. Дракон был жив, здоров и даже выглядел вполне бодро.

— Ты как? — с тревогой спросила Яда, ощупывая его лицо. А ну как избил?

— В порядке. Извини, мне пришлось притвориться, что я вырубился, иначе завязалась бы потасовка. А твоего брата я убивать не хотел. Испугалась за меня? — Змар погладил её по щеке, и Яда сжала его руку. Конечно, испугалась!

— Рост сказал, что всех окаменевших жителей собрали в одном месте. Надо туда пробраться, — сказала она, указывая в сторону сарая.

— Это как раз не проблема, — прислушавшись к чему-то, ответил Змар. — Сейчас солдатам будет не до нас.

— Почему? — девушка недоуменно нахмурилась, и в тот же миг, словно отвечая на её вопрос, завыли шкарры.

Шкарр было много. Еще никогда Яда не слышала такого громкого и многоголосного подвывания. Вой раздавался со всех сторон, и стало страшно — что если твари переберутся через частокол?

— Опять воют, твари! — донеслось ворчание какого-то солдата.

— Когда снимем проклятие, жители смогут помочь, — предположил Змар, и девушка кивнула.

Главное, чтобы после долгого окаменения у них оставались силы, уж тогда против нечисти поднимется вся Застава. Но прежде надо было забрать вещи Змара. С драконом солдаты не церемонились, раздели до штанов. Видимо, боялись, что он спрячет где-то нож. Можно подумать, ему нужно было оружие, чтобы разорвать веревки!

А вот то, что солдаты забрали ещё и сумку с подаренным Хранителем шаром, было уже гораздо хуже. К счастью, не уронили и не разбили — страшно представить, что случилось бы, вырвись жидкий огонь наружу без контроля. Но проклятий и криков слышно не было, значит, взять шар в руки так никто и не решился — иначе обгорел бы до костей.

— Я отвлеку охранника, а ты его вырубишь, — предложила Яда, ничуть не жалея незадачливого паренька, распивающего чай. Они ведь не жалели Змара.

Девушка решительно подошла к входной двери и громко постучала. Долгое время никто не открывал, но Яда слышала, как охранник торопливо убирает «следы преступления» — прячет кружку и остатки пирога, ведь он должен был нести караул, а не чаевничать. Наконец дверь распахнулась. Увидев вместо командира девчонку, часовой заметно расслабился.

— Тебе чего? — довольно грубо спросил он, впрочем, не переступая границ. Похоже, весь отряд был в курсе, что на Заставе появилась сестра командира.

— Хотела узнать, не нужно ли чем помочь. Наверное, скучно одному сидеть? Я могу ужин приготовить, солдатам ведь надо хорошо

питаться! — Яда скромно потупилась, теребя пушистую косу и ощущая себя полной дурочкой. Охранник, видимо, тоже о ней так подумал. Впускать в дом не спешил, но и как прогнать сообразить не мог.

— Ты бы командиру нашему помогла, — проговорил он с заминкой.

Яда хлопнула длинными ресницами.

— Так Рост меня к вам и отправил. Да вон же он идет! Давайте спросим? — Она указала на самую темную улицу.

Пытаясь разглядеть фигуру командира, охранник сделал несколько шагов за крыльцо и тут же рухнул, вырубленный точным ударом.

— Не волнуйся, он не скоро очухается, — сказал Змар, затаскивая бесчувственное тело в дом и для верности сажая его на стул спиной к окну. Со стороны казалось, что солдат просто задремал.

Затем Змар метнулся к сумке, проверяя шар — тот оказался на месте. Меч тоже лежал неподалеку. Солдаты даже теплую куртку не тронули, хотя их ливреи были малопригодны для поздней осени.

— Готов? Тогда идем, — окликнула Яда дракона. Из-за охранника она не беспокоилась, зато боялась, что очнется и поднимет шум оглушённый ею десятник.

* * *

До сарая они добрались незамеченными. Яда на ощупь отодвинула щеколду, зашла внутрь и едва не упала, налетев на выставленного у порога заколдованного человека. В темноте сложно было разглядеть, кому принадлежит фигура. Тусклый лунный свет, проникающий через приоткрытую дверь сарая, высвечивал только смутные очертания. Попробуй угадать, кто перед тобой — начальник Хорт, кузнец или Милеш?

Солдаты не слишком церемонились, перетаскивая сюда тяжеленные каменные статуи. Некоторые лежали на полу, другие стояли вплотную друг к другу.

— И как я буду мазать всем губы в такой темноте? — спросила Яда с нарастающим беспокойством — она нигде не могла найти

родителей с сестренкой и Лушу. — Змар, я не вижу маму! — громким шепотом воскликнула она, по второму кругу обходя сарай и ощупывая бывших соседей.

— Иди сюда, — позвал стоящий у противоположной стены Змар.

Яда пробралась мимо застывших фигур, стараясь никого не задеть и не уронить. Взгляд понемногу привыкал к темноте, и девушка замерла, увидев рядом с драконом окаменевших родителей. Пришлось зажать рот, чтобы не расплакаться в голос при виде их безжизненных лиц. Но тонкий всхлип всё же вырвался, как она ни старалась сдержаться.

Следующей Яда заметила Лушу. Подружка стояла чуть в стороне, и подобраться к ней было удобнее, чем к родителям. Яда шагнула к статуе, но что-то мелкое и теплое скользнуло у щиколотки. Крыса! Уселась у неподвижных фигур, заскребла по камню, собираясь то ли раскопать нору, то ли поточить когти. Наглая тварь вела себя так, будто вокруг были мертвецы. Ну уж нет! Такого Яда не допустит!

— Пошла вон! — шикнула она на крысу, притопнув ногой. Тварь шмыгнула в сторону и затаилась среди статуй, выжидая, когда незваные гости уйдут.

Яда поняла, что больше медлить нельзя.

Конечно, в первую очередь стоило пробудить мужчин. Заставе нужны защитники — те, кто умеет управляться с оружием, кто сможет выступить против шкарр. Отец был рядом, всего в паре шагов, а чуть в стороне стояли ребята с Заставы — отличные, сильные парни, много раз державшие оборону.

Но Яда не могла оставить Лушу за спиной, заставляя неизвестно сколько времени ждать освобождения. Не после того, как подруга попала из-за неё под проклятие.

— Удачи, — шепнул Змар, приобняв девушку за плечи.

Страшнее всего было открыть сферу с жидким огнем, и мужчина, отдавая её, волновался не меньше Яды, которой предстояло это сделать. Огонек внутри казался живым, он перекинулся ей на руку и оплел кисть. Играючи пронесся по коже, щекоча, как перышко. Девушка боялась, что волшебный огонь сожжет руку дотла, но он струился, подобно теплой воде. Может, потому что в Яде теперь текла драконья кровь?

— Я справлюсь, — сказала себе девушка, другой рукой доставая зелье болотной ведьмы.

Нанесла немного на каменные губы подруги, прикоснулась горящими пальцами к её лицу, а после прижалась к ней сама, отдавая свою силу, делясь не только теплом жидкого пламени, но и собственным.

— Возвращайся, ты должна жить! — прошептала она, вглядываясь в неподвижное лицо подруги. Болотная ведьма учила Яду — для того, чтобы волшебство сработало, надо отчаянно желать этого. Еще никогда девушка не хотела разрушить проклятие так сильно!

Несколько мгновений ничего не происходило, а затем раздался звук. Глухой, далекий: тум, тум, тум. Почудилось даже, будто он идет с улицы, но постепенно громкость нарастала, а камень под руками теплел. По губам Луши пробежала искорка, за ней другая, и вскоре вся фигура девушки покрылась тусклым свечением. Камень прорезали трещины, превратив его в причудливую мозаику, а в следующий миг мозаика лопнула, разлетевшись каменной крошкой. Яда едва успела прикрыть глаза, чтобы не ослепнуть.

Луша глубоко вздохнула и шевельнулась, сбрасывая остатки оцепенения. Хотела что-то сказать, но закашлялась, судорожно хватая ртом воздух, заново вспоминая, как дышать. Каждый вздох явно отзывался болью, из глаз девушки брызнули слёзы. Она что-то произнесла, но Яда не расслышала, таким слабым и хриплым был её голос.

— Ты как? В порядке? — спрашивала Яда, понимая, что после такого в порядке точно никто не будет. Но что еще можно было спросить?

— Попадись мне та зараза, что наслала проклятие, убью, — наконец выговорила Луша четче и добавила несколько сочных ругательств.

Яда чуть не расплакалась от облегчения. Подруга была в своем уме, раз уже сыпала бранью.

— А вот обниматься пока не советую. — Змар перехватил пылающую руку Яды. — Сейчас не лучшее время для воссоединения.

— Это ты верно подметил, — раздался от двери насмешливый голос.

Яда резко обернулась — у входа в сарай, лениво прислонившись к косяку, стояла Барса в сопровождении верной шкарры. Вроде бы ничего не делала, только держала в руках куколку, поглаживая её мягкие рыжие волосики, но именно сейчас от ведьмы стоило ждать самых больших неприятностей.

— Мы встретились снова. Жаль, в прошлый раз вы так скоро меня покинули. Даже обидели немного. — Барса приторно улыбнулась, а затем словно невзначай согнула кукле ногу.

Яде будто раскаленную спицу в колено воткнули. Боль оказалась такой резкой и неожиданной, что она вскрикнула и упала бы, не подхвати её Змар.

— Похоже, ты еще не сталкивалась с таким колдовством? Куда уж болотной ведьме до настоящей магии! — с деланным сожалением проворковала Барса и показала надетый на куколку кулон. Девушка узнала мутный розовый камешек с каплей её крови.

— Видишь, как опасно оставлять у ведьмы частичку себя, — подтвердила её опасения Барса. — Я ведь могу не только ручку-ножку подёргать.

В подтверждение своих слов она провела ногтем по шву, которым была пришита кукольная голова. Горло Яды точно ножом царапнули. Она схватилась за шею, и под пальцами проступила кровь. Незримые руки раздирали кожу, охватывали плечи, сжимая до синяков. Ведьме было плевать на её жизнь, и не кукла — сама Яда была игрушкой в её руках!

Барса наслаждалась своей властью. Сжала кукле голову, и у Яды помутнело в глазах. Носом пошла кровь, девушка стала задыхаться и потеряла сознание, а когда пришла в себя, обнаружила себя на руках Змара. Взгляд дракона, обращенный к ведьме, горел неприкрытой ненавистью.

— Хочешь меня убить? Ну, попробуй! Только напади, и я случайно оторву ей руку, — издевалась ведьма, поглаживая игрушку.

От незримых прикосновений, мерзких и липких, Яде хотелось расплакаться и скукожиться, как маленькой, спрятаться в темный угол сарая.

Предупредив Змара, Барса с любопытством посмотрела на Лушу.

— Надо же, у вас хватило сил её оживить! Такая милая пухленькая девочка. Её мясо наверняка лучше, чем у жилистых солдат,

шкаррам понравится. У них сегодня будет знатное пиршество! — Она мазнула по девушке взглядом и улыбнулась своим мыслям, прислушиваясь к завыванию тварей под стенами Заставы. Зверь у ног ведьмы протяжно зарычал, подпевая собратьям, и облизнул морду, демонстрируя внушительные клыки. Ведьма потрепала его за холку. — Потерпи, милый, скоро ворота откроются, и ты увидишь сородичей.

— А сама ты как сюда попала? На метле прилетела? — не сдержалась Луша. Она и раньше любила потрепать языком, и месяц вынужденного молчания не искоренил этой привычки.

— Ну отчего же, меня впустили.

Ведьма бросила взгляд в сторону, и Яда увидела, как к сараю, пошатываясь и держась за бок, бредет десятник. Что ведьма посулила ему за предательство? Деньги, власть? Или он попал под чары, сам того не желая?

— Остановись, — велела ему Барса, но заколдованный феями мужчина видел перед собой лишь Яду. К ней и шел, спотыкаясь и не обращая внимания на всех остальных. — Я сказала — не лезь! — повысила голос ведьма.

Десятник не повернул головы. Прошел мимо Барсы, задев плечом, и это стало последней каплей.

— Да сгинь, наконец! — произнесла она в сердцах.

Мужчина даже крикнуть не успел, покрылся черной коркой, сгорая изнутри, и рассыпался в прах. Ведьма брезгливо встряхнула ногами, сбрасывая осевший на сапоги пепел.

Коротко щелкнул затвор, прерывая наступившую тишину.

— Не двигайся! — раздался громкий голос. Рост стоял позади Барсы, без колебаний нацелив на неё Ядин самострел. На его глазах жестоко убили товарища, и Рост не собирался спускать это ведьме с рук.

Барса арбалета не испугалась и спокойно развернулась к Росту.

— Капитан? — её голос смягчился, словно она была искренне рада видеть такого известного человека. — Слышала, тебя в самую столицу рекомендовали. Ты ведь ненавидишь драконов, я тоже. Так зачем нам ссориться?

— Ты только что убила моего подчиненного! — Рост с явным трудом сдерживал себя от желания спустить тетиву.

— Этого? — она ткнула кончиком сапога в кучку пепла. — Считай, я его освободила! Он бы все равно долго не протянул, околдованный феями.

— Он был моим другом, — сквозь зубы выговорил Рост.

— Предатель и насильник? — ведьма удивленно вскинула брови и скривила губы в притворном сожалении. — Советую лучше выбирать друзей!

— Ты его не знала! — рявкнул Рост, и самострел заплясал у него в руках.

— Это ты не знаешь, с кем связался. Такой же рыжий и бесстрашный. Никак родственник этой девки?

Осознав, что уговаривать бесполезно, Барса решила пойти другим путем и сильно сжала куклу. Яда дико закричала, изогнувшись так, словно ей вывернули суставы.

— Выброси оружие, если не хочешь, чтобы я переломала ей все кости!

Несколько мучительно долгих секунд ведьма и воин смотрели друг на друга, затем Рост медленно опустил самострел.

Как бы сильно он ни злился на Яду из-за дракона, она оставалась его сестрой.

В тот же миг шкарра, сидящая у ног ведьмы, бросилась на капитана и повалила его на землю. Казалось, еще минуту, и тварь растерзает его! Закричала Луша, рванувшись на помощь, а Яда ничего не видела, ослепнув и оглохнув от боли.

...Огромная тень скользнула по звездному небу. Пролетев низко, синяя драконица схватила шкарру за загривок и с силой отбросила в сторону, ударив о стену сарая. Тварь повалилась в грязь, но попробовала подняться. Недоуменно трянула большой головой, повизгивая от боли. Лапы у неё разъезжались в стороны, из бока хлестала кровь, но шкарра всё равно собирала силы, чтобы напасть. Ей было неважно, что перед ней огромный дракон — это был враг, которого надо уничтожить!

У Беры шкарра тоже не вызывала теплых чувств. Она ударила растопыренными когтями, разрывая прочную шкуру твари. Насаженная на острые когти, шкарра дернулась и застыла, выкатив безжизненные глаза.

Луша замерла между ведьмой и друзьями, боясь пошевелиться. В тот момент Бера представляла ужасающее зрелище: с убитой тварью под ногами, обрызганная чужой кровью... Неизвестно, кого стоило бояться больше, шкарры или драконицы.

У Роста при виде драконицы посерело лицо, а когда та сделала несколько грузных шагов к нему, он попытался отползти в сторону.

— Не подходи, — одними губами прошептал капитан: это его наивная сестричка могла верить крылатым ящерам, а Рост, проживший на границе больше трех лет, знал, что способны сотворить драконы с не понравившимися им людьми. Видел, во что превращались целые отряды, и не единожды хоронил еще дымящиеся останки. Конечно, наследник Драконьих гор клялся, что драконы ни при чем, но кому еще нужно было разжигать эту войну? Только самим драконам.

— Надоедливая дрянь! — прорычала ведьма и повернулась к драконице, пылая от гнева. Своим появлением Бера не просто помешала её планам, она привлекла совершенно ненужное внимание. Если бы не шкарры под стенами, защитники Заставы давно были бы здесь, да и сейчас наверняка кто-то отправился проверить, что это за подозрительный шум. Солдаты могли появиться в любую секунду. — Вечно лезешь, куда не просят. — Барса вытянула руку в сторону драконицы, собираясь проклясть позакковыристе.

Не на ту напала! Не дав договорить слова проклятия, Бера с размаху ударила Барсу хвостом. Пролетев несколько ярдов, ведьма приложилась о землю и невольно выпустила куколку из рук. Бера тотчас подцепила игрушку хвостом, подтянула к себе, но поднять когтистыми лапами не решилась, боясь случайно раздавить, поэтому крутилась рядом. Рост же, ближе всех находившийся к кукле, понятия не имел о её предназначении.

— Я мигом!

Змар отпустил едва стоящую на ногах Яду и бросился к сестре. Поднырнув под драконьим хвостом, перепрыгнул через лапу, подобрал куклу и сорвал амулет, делая её бесполезной тряпичной игрушкой. Больше Барса не могла беспрепятственного мучить Яду!

Увидев, что добыча ускользает, ведьма зарычала. Ударила растопыренными ладонями по земле. Узкие полоски тумана обвили её руки, стали разрастаться. Потянуло гнилью. Проклятие снова набирало силу, а Барса не жалела волшебства, чтобы сделать его сильнее.

— Думаете, справились? Ночь только начинается! — пообещала ведьма. Вытащила тонкий кинжал и ударила себя по руке, щедро орошая землю кровью.

Из глубин леса раздался долгий и пронзительный вой.

Этот звук сложно было с чем-то перепутать. Даже зловещий хохот ведьмы по сравнению с ним казался неуместной детской шуточкой. Резко умолкли шкарры, давая таинственному исполнителю спеть соло. Тоскливый гнетущий крик, сменяющийся хрустом и чавканьем, пробирал до костей даже самых храбрых, заставляя испуганно озираться и готовиться к неизвестному.

— Что это? — схватив подругу за локоть, спросила Луша.

— Лесной Дух, — прошептала Яда, вглядываясь в темноту.

Дух замолчал, но Яда не обольщалась, понимая, что он движется к ним. Принюхивается, как заправская ищейка, идет на запах разлитого волшебства. Барса позвала его и была готова щедро расплатиться за помощь. Вот только платить она собиралась не своим колдовством, а чужими жизнями! А тут еще проклятый туман напелзал, и не ясно было, куда бежать, от чего спастись. Тусклый свет звезд не давал разобрать, что именно происходит у ворот, но ничего хорошего там явно не творилось. Треск дерева стоял на всю Заставу, смешиваясь с резкими приказами десятников да криками защитников, гневными и полными ужаса.

— Я могу унести вас отсюда, — предложил Змар, но Яда покачала головой. Всех людей Бера и Змар забрать не смогли бы, а бросать их на верную гибель девушка не собиралась.

Вой приблизился, и даже Барсу в этот раз пробрало. Проклятый туман на миг остановился, больше не направляемый ведьмой, затем пополз к Росту — туда, где было больше живых людей. В наступившей ненадолго тишине треск разбиваемых в щепки ворот показался особенно громким. В образовавшийся проход хлынули шкарры, убегая от вползающего на Заставу Духа и одновременно бросаясь на стоящих у ворот людей.

— Защищайте проход! — крикнул Рост, пытаясь подняться.

Он своими глазами видел, что туман вызвала именно Барса, и окончательно запутался. Кто же его настоящий враг — драконы или ведьма?

Рост собирался охранять Заставу до последнего, но сил хватило всего на несколько шагов, после чего парень упал. Раны, оставленные шкаррой, оказались глубже, чем он думал.

— Позаботься о нем и убирайся отсюда. Это приказ! — крикнул Змар сестре.

Драконница схватила обессиленного мужчину, взвалила на спину и улетела, напоследок еще раз ударив хвостом, взбивая клубы пыли и разгоняя туман.

Увы, это не разрушило проклятия.

Лесной Дух по-прежнему приближался, сминая всё, что попадалось на пути. Он по камешку разнёс колодец, превратил в щепки дома. Он двигался неумолимым смерчем, огромной разрушительной волной. Несколько храбрецов попытались его остановить, но рассыпались пылью от одного прикосновения. Остальные люди начали с криками разбегаться. Кому-то удавалось спастись, другие, недостаточно расторопные, попадали в смертельные объятия Лесного духа.

Яда могла начертить знаки, как делала у болотной ведьмы, но у неё не хватало сил и времени, чтобы защитить всю Заставу. Да и слабость после колдовства Барсы никуда не делась.

Дух уже был рядом. Свистел, рычал, взвивал вверх землю, листья и мусор. А туман тем временем добрался до первых солдат, которые надеялись найти спасение в стороне от ворот.

— Страшно? Правильно боишься. Лесной Дух выпьет тебя досуха! — Барса расхохоталась, глядя на метания Яда. — Разорвет на мелкие кусочки! А потом в пыль сотрет всех твоих родных. Мне останется только рассказать, что я чудом спаслась от нападения драконов, и война обеспечена. Клянусь, больше ни один дракон не сможет найти себе невесту среди...

Короткий звон спущенной тетивы, и ведьма вмиг умолкла, уставившись на арбалетный болт у себя в груди. Из рта вместо слов полилась кровь. Она пошатнулась и упала прямо в крутящийся вихрь.

Луша опустила самострел. Когда она брала его в руки, даже не планировала стрелять, а хотела просто отвлечь ведьму.

— Я попала... — сказала она удивленно и неуверенно, словно и не думала, что такое возможно. — Я убила её? — Она посмотрела на

то место, где минуту назад стояла ведьма. Лесной Дух укрыл Барсу плотным коконом, и было непонятно, что с ней случилось.

— Думаю, это благое дело закончил Лесной Дух, — ответил Змар, указывая на вихрь, с чавканьем уходящий от Заставы.

По пути Дух сбил ещё несколько людей и шкарр и был более чем доволен добычей. Ему обещали много силы, и он забрал силу Барсы вместе с остатками проклятого тумана, разлитого по округе.

* * *

Прошедшую ночь Яда запомнила как бесконечную череду волшебства, криков, обвинений и объяснений. Последние были очень краткие. Их давала бойкая Луша, но даже у неё в конце концов отсох язык.

— Почему после смерти ведьмы колдовство не развеялось? Разве не так бывает в сказках? Злая колдунья повержена, волшебство исчезает, и все счастливы, — бурчала Луша, отправляя очередного соседа защищать Заставу. Она устала говорить всем и каждому, что это не Яда вызвала туман, а, напротив, пришла им помочь. Кто-то верил и благодарил рыжеволосую колдунью, но нашлись те, кто плевал в её сторону и осенял себя защитными знаками. Последних, к сожалению, было немало.

Впрочем, даже самые рьяные противники колдовства не торопились устраивать расправу. Стучали зубами от холода, пытались разобраться, сколько времени провели в камне, а затем слышали вой шкарр и торопились на помощь стражникам. Все понимали — надо разобраться с нечистью, заполонившей Заставу. Шкарры разбрелись по гарнизону, затаились в самых неожиданных местах. Выловить их было очень непросто, а оставлять — опасно. Вот так ляжешь спать, а ночью спрятавшийся в подвале зверь перегрызет тебе горло.

Двое мальчишек натаскали дров и развели рядом с сараем костер. В тепле дело пошло веселее. Быстро смекнув, что без оружия придется нелегко, защитники принесли к сараю луки, стрелы, копья, рогатины и мечи. Горка оружия стремительно убывала вместе с тем, как уменьшалось количество каменных статуй.

Вход в сарай и девушек, находящихся там, охранял Змар, ради такого дела обернувшийся в дракона. Сначала на него посматривали со страхом — как те, кто просыпался от проклятого тумана, так и солдаты Роста. Кто-то даже подстрелить пытался, но Змар поймал стрелу на лету и так зарычал, что храбрец испарился, предпочтя драться со шکارрами. А после того, как дракон ловко расправился сразу с двумя из этих тварей, перед ним даже извинились. В зверином обличье Змар мог только пощелкать зубами, и было неясно, принял он извинения или попросил не лезть под лапы, зубы и хвост.

К удивлению Яды, Луша его превращение в дракона восприняла спокойно. Может, догадалась, кто он, когда Змар приказал улететь Бере, а может, слишком устала, чтобы реагировать с привычным восторгом и эмоциями. Дракон и дракон, не нечисть — и на том спасибо.

Последними нерасколдованными оставались родители, и подступиться к ним Яда страшилась больше всего. После того, как наслушалась от жителей проклятий вместо благодарностей, боялась, что мать и отец тоже отвернутся от неё.

— Просто поверь в них, они никогда не посмотрят на тебя косо. — Луша крепко обняла подругу за плечи, придавая уверенности, и Яда шагнула к отцу. У неё дрожали руки, когда проводила ритуал.

— Дочка? — удивленно уставился на неё сотник. Огляделся, не понимая, что случилось, почему он оказался в холодном сарае, и когда это его милая дочь обзавелась седыми прядями и научилась колдовать.

— Прости, папа, — обняла его Яда. Она не знала, за что извинялась. За то, что так долго искала способ, как их спасти? Или за то, что вышла замуж без его разрешения? Или что так мало могла ему рассказать...

Вдыхать знакомый запах дубленой кожи его куртки было безумно приятно. Можно хоть весь день так простоять, но волшебство в жидком огне не бесконечно. Искры тлели уже на кончиках пальцев, и Яда отстранилась от отца.

— Подожди минутку, — попросила она, проводя ритуал одновременно над мамой и сестренкой. Огня оставались последние капли, и девушка испугалась, что их не хватит. Несколько мгновений до того, как колдовство подействовало, показались безумно долгими.

Затем камень треснул. Мама с Лёлькой вздохнули, и девочка тут же захныкала от боли после первого вдоха.

Яда без сил осела на землю.

Услышав донесшиеся из сарая испуганные крики, Змар мгновенно обернулся в человека и подбежал к девушке. Сотник посмотрел на него тяжелым взглядом, не подпуская к дочери, и очень удивился, когда обычный с виду парень с легкостью отодвинул его в сторону и поднял девушку на руки.

— Что с ней? — испуганно спросила мать Яды, одновременно пытаясь успокоить годовалую Лёльку. Плач малышки был погромче завывания шкарр!

— Переутомление. Ей надо отдохнуть...

Змар отвел волосы от лица подруги. Яда выглядела бледной, а на её лбу выступила испарина. Мужчина слукавил. Ей надо было не только отдохнуть, но и выпить драконьей крови, но как объяснить это её родителям, он не знал. Зато Луша смекнула, что лучше оставить их вдвоем.

— Идите ко мне. Третий дом у колодца. Бывшего колодца, — задумчиво добавила она. — Мамы нет, а у нас крепкие двери, нечисть не пролезет.

— Подожди. Мне надо поговорить с родителями, — в полудреме произнесла Яда, но Змар только крепче прижал её к себе.

— Завтра поговорите.

Он коротко поклонился обомлевшим от его наглости тестю и тёще, ещё не знавшим о своем статусе, и быстро вышел из сарая. Случайные прохожие уступали им дорогу, не решаясь встать на пути дракона и ведьмы. Но как бы сильно ни устала Яда, она замечала испуганные взгляды, и от этого на душе становилось тоскливо.

— Как же я хочу, чтобы все забыли, что это мы их спасли! Как будто нас здесь и не было, — прошептала она в полузабытьи, когда Змар опустил её на дубовую кровать. Драконий цветок горел на груди, и девушка горела вместе с ним, как в лихорадке.

ГЛАВА 10

Яда открыла глаза с ощущением, что проспала всё на свете. Змар дремал рядом, держа её за руку, сквозь щели в ставнях сочилось утро. На ней не осталось ни единого шрама, даже горло не саднило, и девушка поняла, что Змар снова её подлечил.

Кто бы исцелил его самого? От дракона осталась одна тень. Некогда холеный, сейчас выглядел суровым и усталым. От него пахло кровью и гарью. Её сильный бесстрашный дракон... Яда ласково провела ладонью по его щеке, благодаря за помощь.

Змар проснулся мгновенно. Поймал её руку, запечатлел на ладошке поцелуй.

— Как ты? — первым делом спросила девушка. Ему вчера тоже досталось. Она не могла постоянно наблюдать за ним, но видела, как одна шкарра вцепилась ему в бок, прокусив толстую шкуру.

Вместо ответа он потянулся к её губам, увлекая в долгий поцелуй. Навис над ней, целуя щеки, лоб, шею...

Как выяснилось, от укуса шкарры у него остался очередной рваный шрам. Удивительно, что драконья кровь не могла вылечить дракона так же, как исцеляла ведьму.

— Со мной всё хорошо, — ответил Змар, когда Яда расслабилась в его объятиях.

С улицы донеслись чьи-то крики, и девушка приподняла голову, прислушиваясь. Шума сражения не было.

— Что с Заставой? — спросила она, рисуя пальцем узоры у дракона на коже. Было лениво и сонно, и совершенно не хотелось ни о чем думать.

— Выстояла. Сегодня будут чинить ворота. Когда ты расколдовала жителей, шкаррам пришлось несладко.

— Нашим тоже. — Яда поежилась, вспоминая отчаянные крики с улицы. Пока она колдовала, люди сражались, а она ничем не могла помочь!

Змар притянул её к себе.

— Не без этого. Есть убитые и раненые. Но без тебя у них не было бы ни шанса. Понимаешь? — он серьезно посмотрел на неё, и Яда

кивнула, сдерживая тяжелый вздох.

— Я хочу увидеть родных, — она высвободилась из его объятий и потянулась к небрежно сброшенной на пол одежде.

Штаны кое-как натянула, а завязки рубашки перепутались. Яда их едва не порвала, пытаясь привести в порядок. Пальцы слушались плохо, по телу разливалась слабость.

— Подожди, я сам. — Змар помог ей распутать завязки, заплёл косу. Чувствительно ущипнул за щеки, возвращая на них румянец.

— Я действительно так плохо выгляжу? — хмуро спросила Яда, пока он колдовал над её внешностью. Чем больше дракон старался, тем тягостнее становилось на душе.

Змар промолчал, бережно пригладив пушистые пряди, и тревога только усилилась.

Яда боялась, что на выходе из дома её будет ждать вся Застава, но встреченные по пути знакомые смотрели разве что с любопытством. Причем, что странно, интерес был вызван скорее присутствием рядом Змара, нежели самой Ядой.

— Ты как, тоже попала под проклятие? — окликнула её знакомая девчонка, и Яда недоуменно уставилась на неё, пытаясь понять, шутит она или нет. Соседка была одной из тех, кто от души пожелал Яде, как и всем ведьмам, сгореть на костре. Почему же сейчас была так дружелюбна?

Когда третий житель спросил её о самочувствии, а не бросился прочь, осеня себя защитными знаками, Яда повернулась к Змару.

— Что происходит?

Дракон нахмурился, что-то вспоминая.

— Кажется, ты пожелала вчера, чтобы о нас никто не помнил. Так что пожинай плоды волшебства, — пояснил он, одновременно отвечая на кивок солдата из отряда Роста. Того самого стражника, которого они вчера знатно приложили. Он прошел мимо, будто ничего и не было.

Все действительно забыли об участии её и Змара в спасении Заставы!

Сердце Яды подскочило от радости. Она не хотела говорить родителям, что стала ведьмой. Хотела иногда возвращаться домой, пить с ними чай, видеть, как выросла сестренка. Это было пределом её мечтаний, и теперь эта мечта могла осуществиться.

У калитки они столкнулись с Ростом. Яда немного удивилась тому, как выглядит брат. Закрытое капюшоном лицо, скованные движения. Сначала подумала, что он прячет оставленные шкаррой шрамы и переживает из-за них, но Рост подчеркнуто проигнорировал приветствие.

— Ты меня не узнал? — Яда схватила его за плечо, и он отдернулся, как обжѣгшись. От резкого движения капюшон упал, открывая абсолютно гладкую кожу. Никаких шрамов.

— Бера тебя вылечила, — догадалась девушка. Хотела дотронуться до его щеки, но брат не позволил, отшатнулся. Лицо пошло красными пятнами.

— Я не хочу об этом говорить, — процедил он.

Глубоко в душе он ненавидел драконов и изменять свое отношение не собирался. Он не верил, что ошибся, и что именно Барса была причиной всех несчастий. Может, это драконы принудили её к злему колдовству? Наверняка они задумали очередную хитрость! Ну а то, что они могли становиться похожими на людей, делало их лишь ужаснее. Ведь нельзя быть уверенным — крылатая тварь рядом с тобой или человек. Рост тоже ошибся, когда увидел Бера в человеческом облике и, вспоминая сладкие губы, безумно жалел об этом. Одно хорошо — она была совершенно не похожа на брата.

Рост зло посмотрел на Змара и торопливо ушел.

Яда хотела окликнуть его, догнать, но дракон не позволил. Положил ладонь на плечо, удерживая на месте.

— Почему он не забыл, как остальные? — с досадой спросила Яда. От холодности брата на душе скребли кошки.

— Из-за драконьей крови. Дай ему время, чтобы привыкнуть.

Змар увлек её к дому. Вот только вместо радостного воссоединения Яду ждала настоящая трепка. Если бы не Змар, наотрез отказавшийся уходить даже тогда, когда отец пригрозил выкинуть его из дома, Яду высекли бы, не посмотрев на возраст. А так отец лишь разорялся криками да грозил, метаясь по кухне из угла в угол. Яда сидела у окна тише воды ниже травы, вцепившись в локоть Змара, а мама молча накрывала на стол. Ругань руганью, а завтрак никто не отменял.

Запоздало Яда поняла, какой компрометирующей выглядела их прогулка со стороны. Незамужняя девица под утро возвращается

домой под ручку с кавалером! Чем не повод для сплетен? А ведь были те, кто видел, как они вместе вышли от Луши!

— Просто позвольте нам пожениться, — устав выслушивать обвинения в безнравственности, пресек разговор Змар и сжал пальцы невесты.

Мама приоткрыла рот от удивления, а отец с размаху опустил на лавку. Прищурился, посмотрев на Змара, на их сцепленные руки, и отрезал:

— Я не отдам за тебя свою дочь.

Яда похолодела. Когда они с отцом в последний раз обсуждали её будущее, он смеялся и шутил, что не выдаст её замуж — иначе кто будет помогать ему на Заставе? Но ведь не мог он говорить серьезно?..

— Почему? — тот же вопрос волновал Змара. Он мог сказать, что они уже женаты, но такого самоуправства родители Яде точно не простили бы.

Сотник подергал себя за бороду, старательно глядя куда угодно, только не на дочь.

— Вы совершенно не знаете друг друга. Сейчас в вас чувства бушуют, молодость, а что дальше? — он кивнул в сторону окошка, где перекрикивались местные, обсуждая, с какой стены лучше начать ремонт. — Какой из тебя зять? У тебя даже дома своего нет!

— Вообще-то есть, — возразил Змар.

— И куда же ты хочешь отвести мою дочь? В столицу? — сотник приподнял брови, показывая, что сомневается в пригодности Яды к блеску столичной жизни.

— В Драконьи горы, — спокойно ответил Змар, и у мамы из рук выпала миска, разбившись на множество осколков.

* * *

Дракона всё же выставили из дома, отговорившись необходимостью подумать, а Яду отправили в комнату. Но стоило ступить за порог, как в окошко тихонько поскребли. Змар обошел дом с другой стороны, не собираясь расставаться так рано, и ловко забрался к девушке.

— Тебя не били? — с тревогой уточнил он, и Яда качнула головой.

Первая вспышка родительского гнева прошла, и теперь они серьезно обсуждали предложение Змара. То, что жених — дракон, повлияло на решение отца. Расскажи Змар о том, что она — драконья невеста, никто бы слова поперек не сказал, он был бы в своем праве. Поплакали бы и отпустили. Но чтобы дракон попросил руки у обычной девушки? Такого еще на людской памяти не было!

— Уверен, что надо было рассказывать правду? — спросила Яда, и мужчина серьезно на неё посмотрел.

— Тут не обманешь. Наверняка они захотят познакомиться со своими внуками, а молодые драконы несдержанны. Обратиться во время игры — любимое развлечение! И что тогда делать прикажешь?

У Яды щеки вспыхнули, и она спрятала пылающее лицо у дракона на груди. Он так спокойно обсуждал их будущих детей! А ведь и правда, от такого брака всегда драконы рождаются. Справится ли она с их воспитанием?

Вдоволь пообниматься им не дали.

— Увидимся, — шепнул Змар, услышав шаги в коридоре, и скрылся так же, как пришел. Яда едва окошко прикрыть успела.

Мама распахнула дверь и остановилась на пороге, глядя на неожиданно ставшую взрослой дочь. Яда могла рассказать, что её внешний вид — вовсе не последствие вчерашнего испуга, а долгий изнурительный месяц путешествий. Что седых волос ей прибавили пляски с феями, и если бы не Змар, она была бы изуродована шрамами. Что она научилась колдовать, и на её груди цветет драконий цветок. Но все слова застряли в горле.

Она редко делилась чем-то с матерью. Молчала, когда впервые подралась с мальчишками или когда пристрелила первую нечисть, молчала, когда вступила в девичество и напугалась, что умирает от страшного проклятия. Яда молчала, но мама всегда чувствовала, что происходит.

Она подошла и обняла дочь, не укоряя и ничего не спрашивая. Провела ладонью по волосам, прижала к себе... и Яда расплакалась, как маленькая, уткнувшись в пуховую шаль. Она так боялась, что больше никогда не сможет обнять свою маму!

— Ты испугана сильнее, чем хочешь казаться, — прошептала та, и девушка всхлипнула, позволяя теплым материнским рукам гладить её спину, успокаивать и ободрять. — Любишь его?

— Люблю, — всхлипнула Яда.

Мама немного отстранила её, взглядываясь в зарёванное лицо. А затем отвела рыжие прядки и поцеловала в лоб:

— Тогда будь счастлива.

* * *

В том, что отец рано или поздно даст согласие, после разговора с матерью Яда не сомневалась. Но вот никак не ожидала, что он разовьёт бурную деятельность по подготовке церемонии уже на следующей неделе. Она и свадьбу не хотела, понимая, как глупо и не вовремя всё это. К тому же по драконьим меркам они уже женаты. Да и на Заставе нужно восстановить кучу домов, и все с утра до вечера занимаются ремонтом, а они тут праздник гулять решили.

Яда с тоской покосилась на лежащий на кровати наряд. Яркая алая юбка и белая рубашка дожидались, когда невеста их примерит, а красивая теплая куртка, расшитая бисером, висела на стуле.

— Ты не понимаешь! Праздник — как раз то, что сейчас нужно людям. Немного отдыха и веселья никогда не повредят, — поймав её взгляд, сказала Луша. Девушка расчесывала волосы перед сном, в то время как Яда только собиралась укладываться.

В последние дни Луша перебралась к ним и ночевала с Ядой в её спальне. Мать Луши так и не объявилась на Заставе, ответив на почтовую галку, что с ней всё в порядке. Во время проклятого тумана её дома не было, а когда она узнала о несчастье, барон Ворон любезно разрешил ей поселиться в его поместье. Он и Лушу приглашал туда жить, но та в сердцах разорвала короткую приписку от барона. Двадцать лет он о ней не вспоминал, и Луша не собиралась наводить мосты. Зато по вечерам она теперь заговорщеским шёпотом пересказывала Яде байки о том, что бывает с девицей в первую брачную ночь. Слушая подругу и охая в нужных местах, Яда чувствовала себя настоящей обманщицей, но ничего поделать не могла. Несколько раз она хотела рассказать Луше правду, поведав о том, что пережила за месяц скитаний, но каждый раз замолкала. Готова ли была Яда взвалить эту правду подруге на плечи?

Как бы то ни было, завтра всё должно закончиться. Церемония обещала быть простенькой — сходить к кузнецу и выковать счастье! На Заставе жрецов не было, обряды проводил кузнец, и Милеш впервые собирался заключать брак вместо отца. Самому кузнецу сильно досталось во время нападения шкарр, покусали так, что люди думали — не выкарабкается. Но он оказался силен и пусть пока не брал в руки молот, но уже вставал и бродил по дому, пугая домочадцев шрамами.

Правда, гостей и молодых он пугать отказался и торжественно вручил молот сыну. Милеш и сам мог справиться с такой нехитрой задачей.

В окошко постучали, и Луша, только взявшаяся распускать завязки рубашки, вскочила, увидев встрепанную макушку Милеша.

Вот же чудно! — улыбнулась Яда. Стоило вспомнить о кузнеце, и он тут как тут.

— Ты что тут забыл? — зашипела на него Луша, приоткрывая окно.

— Айда к запруде! Не сидеть же в последнюю свободную ночь дома! — Милеш приподнял увесистую корзинку, в которой лежала целая гора еды, и показал её подругам.

Яда покосилась на дверь, но мама уже пожелала им хороших снов и ушла укладывать спать сестренку, так что можно было попробовать улизнуть.

Заставив Милеша отвернуться и быстро переодевшись в штаны и рубашки, девушки вылезли в окно.

— Только недолго, иначе Яду с утра не добужусь, — предупредила Луша, взял Милеша под руку, и друзья отправились к заводу.

Яда думала, что Милеш будет избегать места, где его настиг проклятый туман, но парень с такой гордостью рассказывал об этом событии, что успел всем надоесть. Дошло до того, что туман уже не щупальцами полз, а самыми настоящими драконами летел на него со всех сторон, и Милеш отбивался сколько мог, пока не пал в неравной битве.

Сидеть с друзьями на старом пирсе, слушать бахвальство Милеша и советы Луши, просьбы не забывать и навещать их, было приятно. Яда растрогалась до слёз. А затем вдруг заметила между деревьями

чью-то тень. Кто-то приближался к ним, двигаясь почти бесшумно, старательно избегая тропинку, высеребренную луной.

— И все-таки, Яда, я не понимаю, как тебя угораздило?! Ты ведь этого Змара почти не знаешь! А собираешься уезжать вместе с ним. Вдруг он тебя обидит? — возмутился Милеш в очередной раз, повернулся к подруге, но не обнаружил её на месте.

— Где она? — недоуменно спросил он у Луши.

Та мечтательно вздохнула и прошептала, подпирая рукой подбородок.

— Вот бы меня кто-нибудь так утащил...

— Куда утащил? Кто утащил? — вскочил Милеш, озираясь.

— Жених, кто еще! — Луша встала и решительно схватила его за руку. — Пойдем, погуляем вдвоем. Не думаю, что Яда скоро вернется.

— Но как же... Они ведь только завтра поженятся...

Милеш почесал затылок, вглядываясь в лес. Услышал далекий девичий смех и, покрывшись пятнами от смущения, отправился вслед за Лушей.

* * *

Спиной ощущая шершавую кору дуба, Яда целовалась со Змаром, запрокинув голову и полностью растворившись в охватившем её счастье. Она не думала, что так соскучилась, пока не увидела дракона вблизи и не ощутила его крепкую руку, обвившую её за талию. Змар похитил её, как ловкий вор, не оставив ни шанса на спасение.

— И как это называется? — притворно возмутилась Яда, когда дракон оттащил её в подлесок, подальше от друзей. Хотелось смеяться, но она сдерживалась, соорудив строгое лицо.

— Похищение невесты. — Его губы были совсем близко, но он не столько целовал её, сколько дразнил. Касался то щеки, то носа, легонько, почти невесомо.

— Не боишься, что меня отберут? — Яда попыталась снова поймать его губы, но не вышло — Змар не подпускал.

— Не боюсь. Ведь я подкупил твоего друга, — признался он, с наслаждением запуская руки ей в волосы и расплетая косу. Пышная

копна рассыпалась по спине, и Змар стал играть с прядями, пропуская их между пальцев, как огненные нити.

— Милеша? — ахнула Яда, выглянув из-за дерева. Её друг детства изображал удивление и полное непонимание, а Луша что-то ему выговаривала. — И что ты ему предложил?

— Романтический вечер в компании симпатичной девушки, — подмигнул дракон, и Яда рассмеялась, увидев, как подруга утаскивает сына кузнеца прочь.

Надо же, Милеш обвел их вокруг пальца! Похоже, не только она выросла и изменилась.

— Удивлена? — Змар приподнял её подбородок, лаская пальцами нежную кожу.

— А ты обманщик! — Яда отступила от него и вдруг резко сорвалась с места. Змар растерялся на миг, и этого хватило, чтобы она отбежала достаточно далеко. Оглянулась, блеснув озорными глазами, показывая, что нисколько не злится. Это стало роковой ошибкой. Разве могла она скрыться от влюбленного дракона? Не прошло и минуты, как девушка снова оказалась в его объятиях. Его крепкое тело выдавало все желания. Да он и не собирался их скрывать!

— У нас не так много времени, чтобы играть в догонялки, — сказал Змар, тяжело дыша, а его глаза блестели от смеха.

— Но достаточно, чтобы дразнить меня? — Яда обняла мужа и поцеловала.

Глаза дракона потемнели. Горячие руки скользнули под куртку, торопливо расстёгивая замочки, запутались в завязках, и девушке пришлось ему помогать, потому что не только Змар жаждал близости. Яда отвечала на его ласки с не меньшим пылом, не желая терять больше ни минуты. Оказалось, что подстилка из мха прекрасно заменяет мягкую кровать, особенно если набросить на неё теплую куртку.

Драконий цветок пылал, распускаясь и окутывая их волшебством. Жарко, остро, до звезд в сияющих от радости глазах!

Им еще предстояло научиться ценить каждую секунду, проведенную вместе, даже если благодаря драконьей крови молодость грозила затянуться надолго.

Домой Яда вернулась под утро. Тихонько пролезла в окошко, предусмотрительно оставленное Лушей приоткрытым, и наткнулась на внимательный взгляд подружки.

— Можно я тебе всё потом расскажу? — умоляюще прошептала девушка, понимая, что рассвет не за горами, и она от силы успеет поспать пару часиков: за это время не то что всю историю не расскажет, даже начало поведать не успеет.

— Ловлю на слове. — Луша пододвинулась, давая Яде улечься с другой стороны постели. С неодобрением дотронулась до красных отметин на шее. — И как я это маскировать буду?

— Я сверху куртку накину. Никто не заметит, — смущенно прошептала Яда, натягивая покрывало до самой шеи и отворачиваясь от подруги.

— Нетерпеливый у тебя дракон, — зевнула Луша, устраиваясь поудобнее.

— Еще какой, — сонно ответила Яда. Начала засыпать и вдруг подпрыгнула, понимая, что Луша о драконе знать ничего не должна: — Погоди, откуда ты...

Яда резко развернулась к ней, но Луша уже спала. Или делала вид, что спит.

* * *

Луша так и не призналась, когда узнала о Змаре правду: услышала она разговор родителей Яды или догадалась сама. Только попеняла подруге, что та не рассказала всё сразу, и взяла с нее обещание, что теперь тайны у них будут только общие. Как, например, о драконьей метке, которая обзавелась небольшим новым цветочком. Крохотным ростком, который сразу и не заметишь.

Колдовали над Ядой всё утро. Заплели тяжелые рыжие косы в корону на голове, помогли нарядиться в свадебный наряд. Мама не сдержалась, заплакала — вот уж не думала так рано расставаться с дочкой! Следом за ней зашмыгала носом Луша. Яда их едва успокоила, пока свадебный наряд слезами не залили: она собиралась навещать родных по возможности, а не прощалась на веки вечные!

Когда подошли к кузне, там уже собрался народ. Змар в шумной галдящей толпе чувствовал себя неуютно, тем более что подшучивали в основном над ним. Для наследника Драконьих гор это было непривычно. Он то и дело поправлял узкий ворот куртки и оглядывался, не появилась ли невеста. Только увидев Яду, чинно шагающую по улице в длиннополом свадебном наряде, немного успокоился.

Стоило молодым взяться за руки, как сразу стало легче. И правда, чего бояться, если они женаты?

Жарко дыхла печь. Ударил по наковальне молот, призывая собравшихся к тишине. Милеш подмигнул им и начал обряд.

Молодым самостоятельно надо было ковать себе счастье. Милеш только подсказывал, что делать. Впрочем, Яда и без него прекрасно это знала: она частенько помогала в кузне раздувать меха, выправлять подковы, и молот держала не первый раз в жизни.

Вот и сейчас им предстояло выковать подкову на счастье. Яда ударяла по полосе железа небольшим молоточком, за ним на то же место опускался тяжелый молот Змара. Подкова обретала форму, и наконец Милеш опустил раскаленный металл в воду. Раздалось шипение, похожее на драконье, от воды повалил густой пар. Милеш медленно вытащил получившуюся подкову, готовясь показать её гостям и молодым...

Громкий набат перекрыл торжественную тишину.

— Дракон! Дракон летит! — ворвался в кузню мальчишка, и над головами собравшихся раздался шум крыльев, а затем громогласный рёв.

Жители схватились за оружие, не зная, чего ждать — нападения или дружеской встречи.

— Я убью Беру, — прошептал Змар, узнав в рычании голос сестры.

Стоило им выскочить на улицу, как драконица сбросила новобрачным под ноги тушу дикого кабана, совершила лихой вираж в воздухе, рисуясь перед жителями, и улетела.

— Знатный свадебный подарок, — пробормотал Милеш, разглядывая огромную тушу.

Любопытствующие быстро обступили подарок, тесня молодых в сторону. Пока громко спорили, кто займется разделкой и готовкой,

Змар схватил Яду за руку и уволок подальше от толпы.

— Давай сбежим! Обряд закончен, столы накрыты. Пусть веселятся без нас, я шутком выступать не готов, — честно сказал он, расстегивая куртку, и Яда понимающе улыбнулась — Змар и без того слишком долго терпел шуточки гарнизонных.

— Только домой загляну, переоденусь. В этом платье ходить невозможно, — она приподняла подол алой юбки, показывая налипший на неё слой грязи.

Но незаметно уйти не получилось. У калитки дома их поджидал Рост. Яда не видела его в последние дни: брат сторонился её, не желая общаться, и она оставила попытки с ним поговорить. Вот и сейчас собиралась пройти мимо, но он поймал её за руку и, бросив взгляд на Змара, сказал:

— Я хочу поговорить. Наедине.

Яда удивленно посмотрела на брата. Он хмурился, но был настроен серьезно.

— Мне от мужа скрывать нечего.

Рост скрипнул зубами и повернулся к Змару:

— Оставь нас на минутку, пожалуйста.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, затем Змар приобнял Яду за плечи.

— Я пока напишу записку твоим родителям, — сказал он, целуя её в висок, и первым пошел в дом.

Оказавшись с братом наедине, Яда почувствовала себя неловко. Раньше она могла всем поделиться с Ростом, а теперь будто с чужим человеком говорила.

— Зачем ты пришел? — она прикрыла калитку, отгораживаясь от чужих ушей.

— Хотел убедиться, что ты в порядке. Что он тебя не заставляет...

— Убедился? — Яда с вызовом посмотрела на него, и Рост первым отвел взгляд.

— Я не скажу никому, что Змар дракон. Надеюсь, ты будешь счастлива.

— Я уже счастлива. — Яда сложила руки на груди, глядя на брата сверху вниз. Она больше не была маленькой девочкой. Ведьма, жена дракона — она выросла и научилась отвечать за свои слова и поступки.

Рост вздохнул. Поднял руку, собираясь потрепать её по голове, как в детстве, но так и не решился.

— Я рад, — тихо произнес он и открыл калитку, чтобы уйти.

У соседнего забора мелькнула стройная фигурка Беры. Драконица с холщовой сумкой за плечами притулилась у поленницы, поглядывая в сторону их дома. В дорожной одежде, сапогах, тёплом плаще она была почти неотличима от обычного человека. Разве что внешность приковывала взгляд — таких красивых людей редко встретишь.

Увидев выходящего на улицу Роста, она встрепенулась и широко улыбнулась ему. Яда с удивлением поняла, что брат искал Беру глазами, хотя старательно делал вид, что не замечает её.

— Рост! — окликнула его Яда, догнав в несколько шагов. Схватила за рукав, заставила нагнуться и торопливо прошептала на ухо: — Если драконий цветок будет гореть рядом с Берой, не бойся. Это на самом деле совсем не страшно!

Брат вздрогнул, прижав руку к груди. На его щеках вспыхнул румянец.

— Что за глупости ты говоришь! Меня это совершенно не беспокоит, — холодно сказал он, отцепил её руку и торопливо зашагал прочь.

* * *

— Кажется, наши торопливые сборы больше напоминают побег, — хихикнула Яда, когда вместе с драконом выскочила за ворота.

Осенний лес встретил их изморозью на опавших листьях, посеребренными иголками елей и сладким запахом свободы. Было что-то упоительное в том, чтобы идти по лесу и никуда не торопиться. Яда уже забыла, каково это — просто наслаждаться каждым мгновением!

На ветках залиvisto чирикал клёст, ярким пожаром алела рябина.

— Это и есть побег. — Змар обернулся к Заставе: даже до опушки доносились шумные голоса празднующих. Похоже, им было не так важно, присутствуют ли молодые на свадьбе или нет. — А ты хотела шумные пляски до утра, песни в нашу честь и частушки под окнами в брачную ночь?

Яда покачала головой.

— Меня вполне устроит небо над головой и птичий гомон вместо музыки, — призналась она, с наслаждением потягиваясь.

Рассмеялась, когда Змар подхватил её на руки, кружа по поляне.

Тёплое солнце пригревало, и до вечера было еще далеко.

А до Драконьих гор — рукой подать.

ЭПИЛОГ

Старый охотник медленно брёл по болоту. Его глаза стали хуже видеть, а лес вокруг был незнаком. А тут еще угораздило попасть в трясины. Проклятая топь всё никак не заканчивалась, и от неё исходил гнилостный смрад.

В сапогах хлюпало, а куртка промокла, когда Фай поскользнулся и упал. Он и не помнил, когда в последний раз попадал в такую передрыгу. Наверное, когда потерял глаз. И не только его...

Охотник передернул плечами, ощущая, как привычно заныла спина от одних воспоминаний. Тогда Фай был слишком горяч и уверен в своих силах. Не думал, что в скалах может прятаться не одна виверна, а целая стая, и что они не побоятся на него напасть!

Да, было время, когда его боялась вся нечисть у Драконьих гор!

Фай рассмеялся дребезжащим смехом, вспугнув какую-то мелкую пичугу. Опустился на ближайшую кочку, собираясь передохнуть и подумать, куда дальше идти. Но только полез в карман за трубкой, как кочка заходила под ним ходуном. Огромные мутные глаза уставились на него снизу, и Фай понял, что сидит на мохнатом збыдне.

Испугаться он не успел.

— Ну-ну, не шали. — Из кустов выбралась пожилая женщина, еще статная, несмотря на седину и морщинистое лицо. Она треснула посохом по собиравшемуся вылезти збыдню. Зверь обиженно пробурчал и убрался обратно в болото, а женщина повернулась к охотнику. — А ты чего тут забыл? Или жизнь надоела?

— Заблудился. — О болотной ведьме Фай был наслышан. В деревне про неё много чего рассказывали, хорошего и плохого. Он почему-то представлял её уродливой старухой, а она была вполне ничего. В годах, конечно, ну так и он не молод!

— Чего это ты меня так рассматриваешь? — прищурилась ведьма, вытаскивая длинную трубку. Затянулась и выпустила колечко дыма.

— Думаю, что по молодости ты красивой была девкой, — выпалил Фай, и ведьма сначала опешила, а после расхохоталась.

— Видать, это уже не первый збыдень на твоём пути! Тины наглotalся, раз такая чушь мерещится! Но ты меня рассмешил. Так что

покажу, как к деревне выйти.

— Э нет, если я в деревню пойду, то ты одна через болото пробираться будешь. А кто же женщину одну в таком месте оставит? — Фай развернулся, в одно мгновение вытащил висящий за спиной арбалет и выстрелил в приготовившегося к прыжку збыдня. Вмешательство ведьмы чудищу уже пришлось не по вкусу, а стрела охотника и вовсе заставила булькнуть в болото, залечивать раны. — Никак нельзя тебя одну отпускать!

Ведьма снова захихикала, как девчонка.

— Ну, пойдем, проводишь до дому. Только учти, у меня тропки путанные. Придешь ко мне, обратно дороги не сыщешь, — зловецше прошептала она и так резко развернулась, что они оказались нос к носу.

— Значит, будем вдвоем куковать. Всё интереснее, чем одному. — Фай пожал плечами, а ведьма вдруг схватила крючковатыми пальцами его подбородок, вглядываясь в уцелевший глаз.

— Показалось, наверное, — отступила она, хмурясь.

— Что именно?

— Глаза у вас похожи. Идем, пока не передумала, — она заторопилась по дорожке, больше не оглядываясь.

Старик Фай поправил котомку за спиной, ступая следом за ней на зыбкую тропку.

Лямки до сих пор натирали место, где некогда были крылья, но он давно научился не обращать внимания на эту ставшую привычной боль.

Прим. автора: Выражаю благодарность Василию Короткову, Марии Махновед и Марине Аэзиде за помощь в вычитке текста, и Даше Швейдель за чудесную обложку.

Nota bene

С вами был [Цокольный этаж](#), на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Наградите автора лайком и донатом:

[Путешествие в Драконьи горы](#)